

Цена 10 коп

D262
R4
Rare 1/2 copy

Цена 10 коп.

1906 г.

№ 1. Еженедельный художественно-сатирический журналъ.

Кажется, успокоилъ...

С.-Петербургъ, 1-го января 1906 г.

Графъ Витте, принимая представителей партіи 17-го октября, заявилъ:

— Я знаю, какъ спасти Россію.

Приступая къ изданію «Вампира», мы также беремъ на себя смѣлость заявить:

— Мы знаемъ, какъ спасти Россію.

Графъ Витте никому не открылъ своего секрета. Онъ будетъ его открывать мало-по-малу въ «Правительственномъ Вѣстникѣ».

Мы также не открываемъ своего секрета и будемъ мало-по-малу открывать его на страницахъ «Вампира».

Скажемъ откровенно. Мы не страшимся конкуренціи «Правительственнаго Вѣстника». Ибо хотя въ немъ сотрудничаютъ выдающіеся юмористы, но этотъ органъ давно уже не пользуется довѣріемъ общества. Мы-же надѣемся это довѣріе не только пріобрѣсти, но и сохранить.

ОТРЫВОКЪ

изъ примѣчаній къ

Государственной росписи

НА 1906 ГОДЪ.

... Въ виду этого, хотя война съ Японіей и окончилась для насъ побѣдоносно, но расходы, вызванные ею, не могли не нарушить равновѣсія государственнаго бюджета. Для возстановленія такового необходимо прибѣгнуть къ нѣкоторымъ временнымъ мѣропріятіямъ, кои, не ослабляя платежной способности страны, въ то же время содѣйствовали бы значительному усиленію поступлений и одновременному уменьшенію числа недоимокъ.

Для осуществленія первой цѣли предположены слѣдующія мѣры:

1) Конфискація всѣхъ суммъ, собранныхъ такъ называемыми стачечными комитетами, представляющими въ сущности очаги крамолы; суммы эти, яко-бы предназначенныя для поддержки безработныхъ, на самомъ дѣлѣ идутъ на покупку оружія и изготовленіе разрывныхъ снарядовъ, въ виду чего справедливо ихъ предоставить въ полное и безотчетное распоряженіе чиновъ охраннаго отдѣленія.

2) Вторымъ значительнымъ источникомъ дохода могутъ служить залогов, вносимые въ качествѣ поручительства за лицъ, арестованныхъ согласно духу манифеста 17-го октября. Манифестъ этотъ, устанавливая гражданскія свободы, не предусмотрѣнныя однако дѣйствующимъ законодательствомъ, создаетъ весьма выгодное для администраціи положеніе, предоставляя ей полную возможность доводить число арестуемыхъ до желаемого и нужнаго уровня. При умѣломъ примѣненіи духа манифеста, есть полная возможность размѣщенія послѣдняго выпуска краткосрочныхъ обязательствъ въ 400 милліоновъ, ибо весьма нетрудно подвергнуть аресту до 40 тысячъ лицъ, могущихъ внести каждый не менѣе 10 тысячъ рублей. Въ виду важности этихъ соображеній желательна разсылка генералъ-губернаторамъ соответствующихъ разъясненій.

3) Немалыя сбереженія могутъ быть сдѣланы также и на удержаніи жалованья тѣхъ находящихся на государственной службѣ лицъ, кои, нарушивъ присягу и священный долгъ службы, учинили по соглашенію забастовку. Для увеличенія размѣровъ этого сбереженія полезно было бы организовать сѣть агентовъ, поручивъ имъ не только опредѣленіе точнаго числа крамольниковъ, но и привлеченіе къ забастовкѣ возможно большаго числа лицъ инертныхъ, дабы такимъ путемъ облегчить трудное положеніе государственнаго казначейства на время переживаемаго нынѣ кризиса.

4) Наконецъ, слѣдуетъ широко использовать право администраціи взимать штрафы за недовольное храненіе оружія. Если причислить къ оружію всѣ имѣющіеся у обывателей ножи, молотки, пилы, палки, иглы и перья, что отнюдь не противорѣчитъ здравому смыслу и основнымъ принципамъ государственной самообороны, ибо при посредствѣ вилки или пера очень легко, напр., лишитъ глаза производящаго обыскъ агента, то даже при незначительныхъ пеняхъ возможно собрать весьма значительную сумму, особенно, если привлечь

къ штрафамъ и деревенское населеніе, поголовно вооруженное такими страшными орудіями, какъ топоры, вилы, грабли, колья и булыжники (послѣдними удобно дробить головы даже на разстояніи).

Переходя теперь къ вопросу объ уменьшеніи числа недоимокъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующія мѣры:

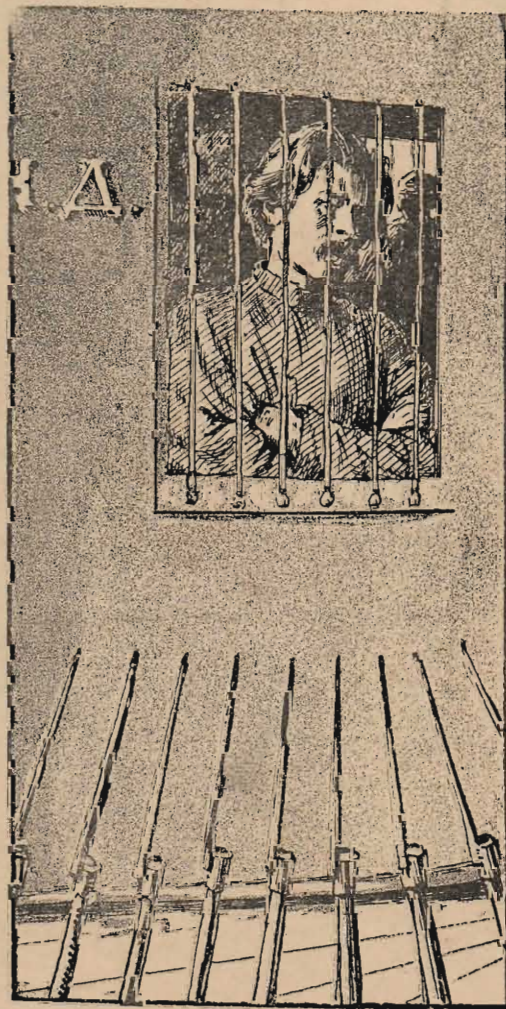
1) Для искорененія недоимокъ по статьѣ оброчныхъ и подворныхъ налоговъ весьма дѣйствительною оказалась мѣра, впервые примѣненная генераломъ Орловымъ въ Прибалтійскомъ краѣ и заключающаяся въ разрушеніи и сжиганіи усадебъ и цѣлыхъ деревень. Мѣра эта, въ широкой степени проведенная, могла-бы существенно уменьшить количество недоимокъ.

2) Наконецъ, и въ городахъ можетъ быть достигнуто значительное уменьшеніе недоимокъ путемъ, который указавъ былъ адмираломъ Дубасовымъ въ Москвѣ. Путь этотъ—разрушеніе цѣлыхъ кварталовъ артиллерійскимъ огнемъ. Не трудно понять, что по уничтоженію дому не могутъ накапливаться недоимки. Тѣмъ болѣе это относится къ уничтоженному кварталу.

Въ заключеніе нельзя не указать еще на одинъ крупный источникъ непредвидѣннаго расхода, вызваннаго необходимостью перевести на родину сотысячный отрядъ всякаго рода оружія, оккупирующій нынѣ Японію. Хотя, въ виду неблагонадежнаго настроенія этого отряда, желательнѣе было-бы оставить его въ Японіи для дальнѣйшей оккупации ея островковъ, но врядъ-ли міровой концертъ державъ согласится на такое явное преимущественное положеніе Россіи на японскомъ архипелагѣ. Во избѣжаніе нежелательныхъ осложненій необходимо поэтому поторопиться съ перевозкой этого отряда. А такъ какъ, въ зависимости отъ уменьшенія численности его, уменьшится и стоимость перевозки, то было-бы экономически разумно предписать чрезъ свѣтѣйшій Синодъ ежедневныя моленія во всѣхъ церквахъ о ниспосланіи мора на пребывающій въ предѣлахъ Японіи русскій оккупационный отрядъ...

Списалъ

Тѣнь.

Всюду свобода... (Съ карт. Ярошенко).

До закона о свободѣ печати.

СУДЪ МИНОСА.

- Предъ судилище Миноса
Собралися для допроса
Возлѣ Стиксовыхъ береговъ
Души блѣдныя скотовъ.
Трепеща предъ властелиномъ,
Потянулись чинъ за чиномъ,
Подобравъ свои хвосты,
Оробѣлые скоты...
- «Ну!—Миносъ вскричалъ суровый:—
Говорите прямо, кто вы?
Только чуръ—не врать въ отвѣтъ:
Здѣсь, друзья, не кабинеты!»
- «Я—лисица. Обѣщала
Сто даровъ, но не давала
Никогда ни одного,—
Вотъ спроси хоть у него!
Я хвостомъ виляю сходно,
А зовусь я, какъ угодно:
По-французски—liberal,
А по-русски—просто Враль!»
- «Я—свинья—тупое рыло.
Землю я подъ дубомъ рыла.
У меня нечистый носъ:
Онъ въ чужой попалъ овесъ...
Ничего я не давала.
Всѣмъ служила, всѣхъ кусала;—
А зовутъ меня—Доносъ,—
Послужу тебѣ, Миносъ!»
- «Я собачка. Тихо жила,
На веревочкѣ ходила,
Не любила забіякъ...
Не зовутъ меня никакъ...».

Царь Миносъ брезгливымъ взглядомъ
Трехъ скотовъ, стоявшихъ рядомъ,
Вмигъ окинулъ съ высоты
И промолвилъ: «Ну, скоты!».

Духъ Банко.

Когда соберется Дума?

По послѣднимъ вѣстиямъ изъ правительственныхъ круговъ, можно съ достовѣрностью и устойчивостью опредѣлить время созыва Государственной Думы: начало ноября 1905 г., или конецъ ноября 1905 г., или начало декабря, или конецъ декабря. Можетъ быть, однако, въ виду непредвидимыхъ причинъ, начало января 1906 г. или конецъ января, или середина февраля, или конецъ марта, или вторая половина апрѣля, или начало мая, или послѣдняя треть іюня, или первая четверть іюля. Въ крайнемъ случаѣ—6-го августа—въ годовщину изданія перваго Положенія о Государственной Думѣ или нѣсколько позже. Колѣбанія сроковъ, въ виду неотложной важности созыва Думы, въ правительственныхъ сферахъ не предвидятся.

Духъ Банко.

МАРСЕЛЬЕЗА СЪРЕНЬКАГО КОЗЛИКА.

«Въ шедшей въ Н.-Новгородѣ дняхъ пьесѣ артисты. вмѣсто Марсельезы, полагавшейся по пьесѣ, пѣли «Козлика».

(«Русское Слово»).

Жилъ у бабушки сѣренькій козликъ,
— Благоденствовалъ русскій народъ.
Былъ у бабушки сѣренькій козликъ
— И не вѣдалъ ни бѣды, ни невзгодъ.
Вотъ какъ, вотъ какъ, сѣренькій козликъ!
Вотъ какъ, вотъ какъ, бѣды и невзгодъ!

Бабка козлика очень любила
— И чиновникъ Россію любилъ.
Она сѣраго очень любила
— И крамолу, какъ блохъ, въ ней давилъ.
Вотъ какъ, вотъ какъ, очень любила!
Вотъ какъ, вотъ какъ, блохъ въ ней давилъ!

Вздумалъ козликъ въ лѣсокъ погуляти,
— Засіяла свободы заря.
Вздумалъ сѣренькій въ лѣсъ погуляти,
— На семнадцатый день октября.
Вотъ какъ, вотъ какъ, въ лѣсъ погуляти!
Вотъ какъ, вотъ какъ, въ день октября.

Вдругъ напали на козлика волки,
— И отъ края до края земли,—
На козленочка сѣрые волки,
— Прозвучала команда: «Пали!»!
Вотъ какъ, вотъ какъ, сѣрые волки!
Вотъ какъ, вотъ какъ: «Цѣлься, пали!»

И остались отъ козлика рожки,
— Спасъ чиновникъ россійскій народъ.
Отъ козленочка рожки да ножки.
— Не осталось и тѣни свободъ.
Вотъ какъ, вотъ какъ, рожки да ножки!
Вотъ какъ, вотъ какъ, ни тѣни свободъ!

Положимъ на мотивъ Марсельезы

Квакъ.

Изъ подслушанныхъ разговоровъ.

— Куда идетъ Россія?
— Э, батенька, еще неизвѣстно, откуда она пошла есть, а вы хотите уже знать, куда она придетъ...

— Я индивидуальный анархистъ на религіозной подкладкѣ...
— Значить, вы кивакъ?
— Нѣтъ, я земскій начальникъ.

— Но я рѣшительно не понимаю, почему наша рента поднимается?
— Видите ли, наша рента—что воздушный змѣй. Чѣмъ сильнее буря—тѣмъ она выше подымается.

Упырь.

Послѣ закона о свободѣ печати.

1) Громъ не грянетъ—мужикъ не перекрестится.

„Новый способъ леченія“.

... Лицамъ, имѣющимъ надобность обращаться ночью къ медицинской помощи, предоставляется обращаться къ содѣйствию ближайшаго полицейскаго чина.

(По телефону изъ Москвы),

Дабы москвичъ не распустился,
Я, адмиралъ, распорядился:
Пусть ночью изъ дому нейдутъ.
Довольно днемъ они гуляютъ,
Довольно днемъ войска стрѣляютъ,
Такъ пусть хоть ночью отдохнутъ.

* * *

Пусть мирно спятъ, подъ страхомъ кары.
Зачѣмъ топтать имъ тротуары
И шляться ночью безъ причинъ?
А если кто вдругъ занеможетъ,
Тому съ готовностью поможетъ
Ближайшій полицейскій чинъ.

* * *

И вотъ уже, крича, стеноя,
Бѣжитъ по улицѣ больная,
Слетаетъ съ устъ протяжный вой.
Она дрожитъ, изнемогаетъ...
Вотъ, къ перекрестку подбѣгаетъ:
«Спаси меня, городской!».

* * *

Въ недоумѣнны стражъ порядка:
— Увы, твоя болѣзнь загадка
И я не знаю, помогу-ль?
Но успокой свою тревогу,
Тебѣ мы тотчасъ на подмогу
Драгунскій вызовемъ патруль...?

* * *

Свистокъ трещитъ, патруль несется,
Гремятъ бразды, земля трясется.
Вотъ—шашки вонъ, курки взвели...
Больная корчится, страдаетъ...
Какъ, и патруль не помогаетъ?
Гдѣ пушки? Первая, пали!

Квакъ.

Капутъ!

(Посвящается бюрократіи).

На небесахъ горятъ паникадила,
А снизу тьма.
Губила ты страну, иль не губила —
Скажи сама!
Ты раздрадила коршуна досады,
Орла борьбы!
И выползаютъ барсы баррикады,
Какъ въ дождь грибы!
Но поздно звать сову благоразумья,
Нельзя помочь!
Ослы терпѣнья и слоны раздумья
Бѣжали прочь.
Своей судьбы сама ты крокодила
Родила тутъ.
Пусть въ небесахъ горятъ паникадила,
Тебѣ — капутъ!

Украла у В. Соловьева
Тѣнь.

ХОРОШИЯ МЫСЛИ.

Хорошо сидеть тотъ, кто сидеть послѣднимъ.

Жизнь пережить—не правительственное сообщеніе сочинить.

Повадился конь по овесъ ходить, отсюда ему и уходить не охота.

На чужой глазокъ и фонарь поставить пріятнѣй.

Какъ патроновъ ни жалѣй, а все же на всѣхъ не хватить.

И волчьи зубы притупить можно, и медвѣжьи когти подрѣзать.

И колыбели револьверъ нуженъ.

Изъ одного хорошаго министра можно двухъ еще лучшихъ сдѣлать...

Никто не долженъ считать себя счастливымъ пока, не сталъ редактировать газету...

Парламентеръ.

2) Грянулъ...

Пегасъ и Прокуроръ.

«Я—Свободное Слово! Въ неудержимомъ бѣгѣ сквозь тьму вѣковъ я сбрасывала королей, іезуитовъ и воиновъ. Вамъ ли удержать меня, господинъ Прокуроръ?!..»

Приказы по полиціи.

Немедленно-же возстановить старый обычай—поздравленія обывателями всѣхъ чиновъ полиціи съ праздникомъ. Разъяснить, что дарованная гражданамъ свободы не лишила чиновъ полиціи свободы дѣйствій и свободы «пріемлемости».

Во время праздничныхъ дней и народныхъ гуляній имѣть особое наблюденіе за членами партій правового порядка и отечественнаго союза и о всякихъ карманныхъ пропавшихъ немедленно давать внѣтъ въ ближайшій участокъ.

Принять мѣры къ тому, что-бы на улицахъ у извозничьихъ колодъ извозчики не производили публичнаго кормленія лошадей овсомъ, дабы публика не имѣла повода высказываться о дѣйствіяхъ или качествахъ того или иного министра.

Юмъ 1е.

Мы богаты!

— А наше финансовое могущество растетъ.
— Какъ такъ?
— Да, вѣдь, недавно еще мы не жалѣли ружейныхъ патроновъ, а теперь и артиллерійскихъ снарядовъ не жалѣлемъ.

Опредѣлился.

— Не находите ли вы, что политика гр. Витте гораздо опредѣленнѣе теперь, чѣмъ въ октябрѣ.

— Конечно. Раньше онъ очень много говорилъ о спасеніи Россіи и не зналъ, какъ это сдѣлать, а теперь знаетъ, какъ спасти Россію, но не говорить.

Парламентарерь.

Письмо къ другу.

(Куплено у почтамтскаго добровольца, прелестившагося графской короной на конвертѣ).

Давно тебѣ я не писалъ,
Все не было момента:
То почтальонъ забастовалъ,
То провалилась рента,
То манифестъ я сочинялъ
Иль нанималъ министровъ,
То князь мнѣ ножку подставлялъ,
То рылъ социалистъ ровъ.
Въ такихъ бореньяхъ мудрено-ль
Не сохранить апломба?
Въ совѣтѣ ноль, въ карманѣ ноль,
А въ перспективѣ—бомба!

*

Ты знаешь? Ровно ничего
Не вышло изъ «довѣрій»:
Съ овсомъ попался Дурново,
Я—съ производствомъ серій.
Зятекъ Акимовъ сталъ Ликургъ
И всю печать засудить.
Пріѣхалъ Клейгельсъ въ Петербургъ,
А Минъ—въ Москвѣ побудеть.
Всѣ манифесты подъ сукномъ,
На всѣхъ свободахъ пломбы...
Но только я забудусь сномъ—
Во снѣ я вижу бомбы.

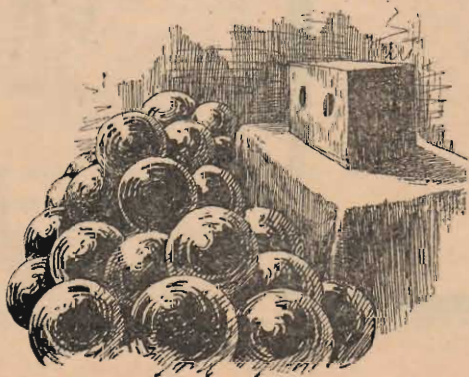
*

Я все оружіе скуплю
Къ январской годовщинѣ:
За ножъ столовый—по рублю,
За штопоръ по—полтинѣ.
Найду ль ухватъ, стамеску, гвоздь,
Булавку, шпильку, вилку,
Хоть зубочистку—вмигъ за хвостъ:
Крамольникъ! Въ предварилку!
И все усерднѣй въ эту пасть
Валю я гекатомбы.
Увы, мой другъ! Ужели пасть
Мнѣ суждено отъ бомбы?

*

Счастливецъ Плеве! Могъ же онъ
За личную охрану
Платить хотъ цѣлый миллионъ.
Гдѣ столько я достану?
Ахъ! Каждый мигъ за жизнь дрожать
Усталъ я, какъ собака.
Скажи же мнѣ, куда бѣжать?
Въ Токио? Въ Римъ? Въ Монако?
Укрыться ль по святымъ мѣстамъ,
Зарыться ль въ катакомбы?
Ахъ, шепчетъ сердце, что и тамъ
Мнѣ не уйти отъ бомбы...

КВАКЪ.

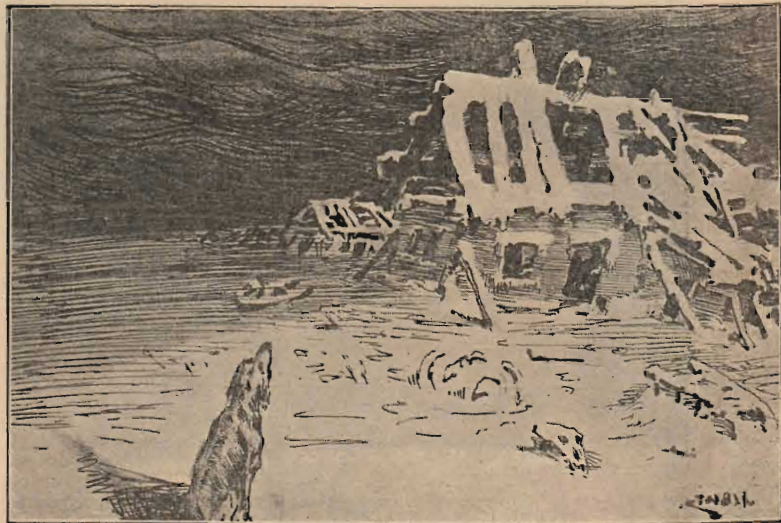
Никто необъятнаго объять не можетъ.

(По Кузьмѣ Пруткову).

Однажды, когда ночь покрывала политическіе горизонты невидимой своей епанчою, знаменитый русскій финансистъ и графъ, у ступенекъ Биржи съ толстѣйшей бухгалтерской книжицей сидѣвшій и въ несмѣтные ряды цифирь съ превеликимъ вниманіемъ смотрящій, — нѣкій плательщикъ налоговъ къ нему съ вопросомъ подступилъ: — «Скажи, братецъ, сколько государственныхъ долговъ записано въ сей книжищѣ?» — «Мерзавецъ! — отвѣтствовалъ сей: — никто необъятнаго объять не можетъ!».

Си, съ превеликимъ огнемъ произнесенныя, слова на прохожаго желаемое дѣйствіе возымѣли и очутился безъ промедленія въ ближайшемъ узилищѣ, петропавловской крѣпостью именуемомъ.

Тѣнь.

Въ деревнѣ все спокойно.

Московскимъ гражданамъ.

(Благочестивое посланіе адмирала Дубасова).

Сограждане любезные! Сегодня
Въ ночь Обрѣзанія Господня
Молитесь вволюшку: вамъ два часа дарю.
Но съ Господомъ Христомъ въ молитвенномъ общеніи
Страшитесь помышлять о дерзкомъ возмущеніи,
Не то—всѣ храмы разорю!..

Духъ Банко.

На улицѣ.

Сѣдокъ. Извозчикъ, какъ дѣла?
Извозчикъ. Какія новѣ дѣла? Господа хорошіе поуѣзжали за-
границу, остались одни граждане... а какой съ нихъ толкъ...

Матеріалы для будущей исторіи.

(Копія).

Предписаніе.

Начальнику Свирѣпствующаго отряда.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, крамольники ушли въ предѣлы недостижимости и даже сомнительно, были-ли они вообще. Въслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что нервное возбужденіе, охватившее чиновъ вѣтреннаго Вамъ отряда, не прекращается, предписываю Вашему Превосходительству очистить бывший рабочій районъ, руководствуясь данными мною лично указаніями. Подтверждаю при семъ, что достиженіе полнаго успокоенія возможно лишь при неліцепріятномъ избіеніи всѣхъ обывателей, не исключая женщинъ и дѣтей, дабы такимъ образомъ предоставить населенію возможность тихой встрѣчи любвеобильнаго праздника Рождества Христова.

Генералъ-губернаторъ (подпись).

Диспозиція

(Копія)

по Свирѣпствующему отряду.

Бивакъ у мануфактуры.

18 Декабря 1905 г.

По свѣдѣніямъ казачьихъ разъѣздовъ противникъ занялъ расположеніе въ церкви.

Силы противника опредѣляются въ 1 діакона, 1 богомолку и 1 старуху нищую.

Передовые посты противника, въ составѣ церковнаго сторожа, занимаютъ паперть.

Отряду приказано атаковать и взять непріятельскую позицію; для чего назначаются:

Боевая часть. Полковникъ Тминъ. Лейбъ-Гороховый и Лейбъ-Загородный полки, всѣ пулеметы и горныя орудія, не отправленныя во время войны въ Манчурію, и всѣ пушки, отнятыя нами у японцевъ подъ Ляояномъ и Мукденомъ. Итого: 8 бат., 1000 пулеметовъ, 1000 горныхъ орудій и 0 пушекъ.

Резервъ. Приватъ-доцентъ Никольскій. Пѣшія черныя сотни изъ Хитрова рынка и Михайловскаго манежа. Итого: «п + 1» черныхъ сотенъ.

Кавалерія. Поручикъ Флоровъ. 46, 47, 48, 49, 50 и пр. полки войска опричниковъ. Итого: 10.000 нагаекъ.

Боевыя дѣйствія начать съ обстрѣла осадными орудіями. Санитаровъ не признавать.

Штыковъ и патроновъ не жалѣть.

Я буду находиться тамъ, гдѣ нѣтъ опасности.

Перевозочнаго пункта не назначаю, такъ какъ въ своемъ отрядѣ потерь не признаю, а до чужихъ мнѣ нѣтъ дѣла.

— Братцы! Я увѣренъ, что церковь будетъ наша!

Начальникъ Свирѣпствующаго отряда (подпись).

Начальникъ

Свирѣпствующаго отряда

18 Декабря 1905 г.

№ 2753

Копія.

Генераль-губернатору и

Бивакъ у мануфактуры. адмиралу сухопутнаго флота.

РАПОРТЪ.

Во исполненіе предписанія Вашего Превосходительства доблестныя войска вѣреннаго мнѣ отряда совершенно очистили въ предѣлахъ досягаемости бывшій рабочій районъ. Коварный врагъ, неизвѣстно куда удалившись, оставилъ заслонъ въ видѣ двухъ старухъ, діакона и сторожа. Я не поддался на эту военную хитрость и, уничтоживъ означенныя непріятельскія силы, взялъ безъ всякаго сопротивленія позицію, нѣтъмъ не защищаемую. Засимъ, продолжалъ бой и довелъ очистку до такой крайней степени, что въ районѣ остались живыми только двѣ кошки, изъявившія мнѣ покорность. У насъ потерь нѣтъ. Трофей при семъ представляю.

Приложеніе — трофей: сломанный перочинный ножъ и кочерга.

(Подпись).

Сообщилъ П. Браунингъ.

Кронштадтское чудо.

ЗАДАЧИ.

I.

Россійское провокаторско-телеграфное агентство сообщаетъ изъ Москвы, что тамъ убитъ тремя злодѣями драгунскій унтеръ-офицеръ. Спрашивается, сколько потребовалось злодѣевъ, чтобы убить 2127 москвичей?

II.

Адмиралъ Дубасовъ пожертвовалъ изъ своихъ собственныхъ средствъ 7000 рублей въ пользу семействъ пострадавшихъ служащихъ. Спрашивается, сколько онъ пожертвовалъ изъ казенныхъ суммъ на уничтоженіе 2127 обывателей?

III.

Семеновцы на Казанской дорогѣ разстрѣляли безъ суда 62 чело-
вѣка. Спрашивается, насколько поднялась наша рента и хватить-ли въ Россіи населенія, чтобы путемъ его разстрѣла рента была доведена до курса al pari?

Упырь.

ХРОНИКА.

Прокуроръ судебной палаты г. Камышанскій закапчиваетъ много-
томный трудъ «Воспоминанія о свободѣ печати по запискамъ лите-
раторовъ, заключенныхъ въ тюрьмѣ».

Рождественскіе праздники прошли въ столицѣ неблагопо-
лучно: никто не былъ разстрѣлянъ ни изъ пулеметовъ, ни изъ
ружей. Нѣсколько случаевъ избиенія обывателей полицейскими и
воинскими патрулями, къ сожалѣнію не имѣли смертнаго исхода

По слухамъ, въ министерствѣ финансовъ по соглашенію съ ми-
нистерствомъ внутреннихъ дѣлъ разрабатывается проектъ бумаж-
ной и чернильной казенной монополіи. Этимъ проектомъ имѣется
въ виду достигнуть двухъ цѣлей: фискальной — увеличить доходъ
казны и политической: прекратить продажу бумаги и чернилъ га-
зетамъ и журналамъ (особенно сатирическимъ), что должно по-
влечь за собою ихъ неизбежную смерть безъ изданія специальныхъ,
запретительныхъ законовъ.

Жупель.

Москва

(По телефону).

Мѣстные гробовики поднесли адмиралу Дубасову благодар-
ственный адресъ, который заканчивается слѣдующими словами:
«Ваше Высочайшее Превосходительство, коли ежели вы для насъ, такъ
и мы для васъ, не извольте сумѣлеть, а вообще, поддержите
коммерцію».

М. Г.

Редакторъ: В. Катловкеръ.

Издатели: М. Гидалевичъ и М. Городецкій.

Принимается подписка на журналъ

„ВАМПИРЪ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 1 годъ — 4 руб., на 6 мѣс. — 2 руб., на 3 мѣс. — 1 руб. 25 коп.

Главная контора и редація журнала: Вознесенскій пр., д. № 28, кв. 6. Телефонъ № 6372.

Отдѣленіе въ Москвѣ: Арбатъ, 59.

Плескають Новий Годь.

D262
R9

№ 2. Цѣна 10 коп.

Цѣна 10 коп.

РАМНИРЪ

Еженедѣльный художественно-
сатирический журналъ.

1906г.

Цѣна съ пер. 12 коп.

Неутомимы и неразлучны...

ТЕЛЕГРАММЫ.

Москва. За последнее время обращает на себя внимание на улицах первопрестольной человек необыкновенно грязного вида, буквально напоминающий собою ходячий комъ грязи, покрытый ровомъ насѣкомыхъ, хотя и одѣтый въ дорогую шубу. Это — не безызвѣстный редакторъ «Моск. Вѣд», г. Грингмутъ, которого всѣ московскіе бабышки продолжаютъ упорно бойкотировать. По слухамъ, родные г. Грингмута обратились въ лечебницу для живот-ныхъ съ просьбою отпустить ему двѣ лечебныя ванны.

На дняхъ г. Шмаковъ входитъ въ городскую думу съ предло-женіемъ переименовать Вшивую Горку въ «Курганъ Грингмута», въ память о зудливо-патріотическихъ терзаніяхъ послѣдняго.

Минскъ. Населеніе находится въ состояніи безпрерывнаго ликова-нья по поводу обнаружившейся нескрушимости черепа губерна-тора Курлова. Собираются подписи подъ ходатайствомъ о несмѣ-няемости минскихъ губернаторовъ. На площади передъ вокзаломъ, гдѣ произошло избиеніе крамольныхъ элементовъ безъ различія пола, возраста и національности, будетъ воздвигнутъ на сред-ства благодарнаго населенія памятникъ съ надписью, уже сочи-ненной однимъ изъ лучшихъ поэтовъ мѣстнаго охраннаго отдѣленія:

Для всѣхъ крамольниковъ заразъ
Ты создалъ здѣсь громадный гробъ разъ.

И вѣчно памятенъ для насъ

Курлова драгоценный образъ. Агентство жулела.

Чарниговъ. Предсѣдатель мѣстнаго окружнаго суда, страдающій буйной благонадежностью, въ одинъ изъ припадковъ, сорвалъ съ судебныхъ уставовъ 64 года послѣдніе остатки Справедливости и Законности и обратился съ покорившейся просьбой къ Петер-бургской жандармеріи о замѣнѣ общаго суда надъ покушавшимися на жизнь мѣстнаго губернатора — военнымъ. Въ патріотическомъ бреду предсѣдателя суда нельзя разобрать человѣческихъ зву-ковъ, кромѣ явственно произносимыхъ: «разстрѣлять», «повѣсить» и еще: «Дурново», и «повышеніе».

Минскъ. Агитація союза 17 октября идетъ успешно. Всѣ мѣстные дворники и хулиганы записались въ члены. Мѣстной полиціей оказывается союзу правительственная поддержка. Мѣстные хула-ганы хорошо понимаютъ конституціонно-монархическій строй и пеговариваютъ о погромѣ обывателей. Пока не выжили еще власти, все обстоитъ благополучно.

Петербургъ. Графъ Витте все еще не открылъ своего секрета спасенія Россіи. Возникаетъ предположеніе, что средство — под-дѣльное, какъ и многія другія изъ искреннихъ намѣреній.

Парижъ. Здѣсь предполагаютъ, что 100 милліоновъ, получен-ныхъ русскимъ правительствомъ, будутъ употреблены на постройку новыхъ тюремъ въ Россіи, въ виду нехватки существующихъ для осуществленія началъ манифеста 17 октября.

Варшава. Разстрѣляно въ крѣпости 11 анархистовъ. Изъ нихъ 15 евреевъ.

Тифлисъ. Завоеваніе Кавказа идетъ успешно, есть надежда на полное присоединеніе къ Россіи новой территоріи.

Гомель. Городъ горитъ. Евреевъ бьютъ. Казаки, давно рвущіеся домой на родную Кубань, но не отпускаемые властями ради охраны порядка, рѣшили перебить всѣхъ жителей города, дабы избавить себя отъ необходимости охранять кого и что бы то ни было. Замыселъ приводится въ исполненіе уже пятый день.

Агентство Парламента,

СБОРНИКЪ

застольныхъ и иныхъ рѣчей.

(Настольная книга для молодыхъ и неопытныхъ гене-ралъ-губернаторовъ. Составлена на наилучшихъ образцахъ на разные важнѣйшіе случаи военнаго положенія. Одобрена начальствомъ и въ виду закрытія вышнихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній допущена къ употребленію въ кабинетѣ министровъ, въ государственномъ советѣ, въ первомъ кассационномъ департаментѣ правительствующаго сената и т. п. свобододѣйствующахъ учрежденіяхъ).

I. Рѣчь по случаю вступленія на генераль-губернаторскій постъ.

Свободолюбивые граждане! Невѣроятныя обстоя-тельства послѣдняго времени вынудили меня, не ожи-данно для самого себя, назначить себя генераль-гу-бернаторомъ.

Скажу вамъ откровенно: я къ этой должности ни-когда не готовился и, собственно говоря, всегда меч-талъ сдѣлаться инспекторомъ всѣхъ рыбныхъ про-мысловъ въ Россіи. Скажу еще: въ другое обыкновен-ное время я не принялъ-бы этого почетнаго предло-женія даже изъ своихъ собственныхъ рукъ. Но те-перь времена особенныя: и поэтому нельзя руковод-ствоваться логическими соображеніями, пожалуй, до-пустимыми еще при усиленной охранѣ, но недопу-стимыми при военномъ положеніи.

Я понялъ, что только путемъ такого самоназначе-нія мнѣ удастся сохранить для васъ ту гражданскую свободу, которою пользовались ваши предки, начиная съ эпохи Мамай, и которою пользуетесь вы со вре-мени незабвеннаго Плеве.

Граждане! Пока я буду генераль-губернаторомъ, эта ваша свобода гарантирована отъ покушеній зло-намѣренныхъ людей. А пока эта ваша свобода не бу-детъ гарантирована, я не лишу себя званія генераль-губернатора. Слѣдовательно, вы можете быть спокойны и за себя и за меня. Но на всякій случай ступайте по домамъ и молитесь...

II. Рѣчь по случаю бунта

Дерзкій крамольникъ, увлеченный бессмысленными мечтаніями, пытается уничтожить неуничтожаемое, потрясти непотрясаемое и раскатать незыблемое. Тѣмъ не менѣе я принялъ всѣ мѣры, чтобы невозможному невозможно было случиться.

Если возлѣ какого-нибудь дома раздастся выстрѣлъ — хотя-бы и холостой, я разнесу этотъ домъ артиллерій-скими снарядами. Если на улицѣ появится подозри-тельный субъектъ — хотя-бы и невооруженный, я его разстрѣляю безъ суда на мѣстѣ. Если своевременно не будутъ доставлены въ полицію всѣ тайные запаси оружія, — я сожгу весь городъ.

Мирные граждане, не питающіе злонамѣренныхъ замысловъ, могутъ быть спокойны. Я вырву крамолу съ корнемъ, хотя бы для этого мнѣ пришлось превра-тить всю губернію въ кровавую тундру.

Я не Спаситель и не могу 12 хлѣбами накормить тысячи людей, но гранатами накормить я сумѣю хо-тя-бы и десятка тысячь бунтарей даже внѣ предѣ-ловъ досягаемости. По этому младшимъ и старшимъ предлагаю вспомнить христіанскую заповѣдь: возлюбъ ближняго и возлюбъ Бога. И во всѣхъ даже служеб-ныхъ отношеніяхъ, до палачей включительно, симъ руководствоваться.

Итакъ, пролетаріи всѣхъ странъ, объединяйтесь! Для васъ, хе-хе-хе, я приготовилъ общую могилу.

III. Рѣчь по случаю усмиренія бунта.

Братцы! Гидра мятежъ раздавлена! Ура! (Громче кричите!).

Еще вчера улицы дымились отъ огня и крови, а сегодня на землѣ миръ и въ человѣцѣхъ благово-леніе.

Правда, не мало жертвъ погибло за эти тревожныя дни. Но кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ, а кто вторично помянетъ того, разстрѣляю...

Воротитесь, братцы, назадъ, не бойтесь, я огово-рился по привычкѣ. Я никому не выколю глазъ и никого не разстрѣляю, ибо кого нужно было и даже не нужно было, я уже разстрѣлялъ. А васъ я не трону, я противъ жестокихъ мѣръ. Но я знаю, что только изъ коллизіи разрушительныхъ и созидатель-ныхъ стремленій выводится гражданская свобода. И поэтому я широко разрушаю всякія дома, баррикады и фабрики и столь же широко создаю эшафоты и тюрьмы.

Вы меня, братцы, не бойтесь. Я вамъ открыто за-являю, что я вапъ добрый геній, а кто посмѣетъ мнѣ не повѣрить, пусть подойдетъ поближе!.. Тѣнь.

Сонетъ

приготовишки одесской седьмой гимназій.

О сытый завтракъ! О жестокий рокъ!
О выйти вонъ неудержимый позывъ!
И таяется медлительный урокъ.
И ждетъ за дверью грозный Карангозовъ.

Желаніемъ нездѣшнимъ я томимъ.
Остаться въ классѣ—вызвать хоръ проклятій.
Уйти? Увы, приказъ неумолимъ.
Посмѣю-ль я нарушить ходъ занятій?

Бабусю, кошку, няньку, тетокъ, мать,
Всю, всю семью изъ города изгнать,
Такъ повелитъ суровый губернаторъ.

Спасенія нѣтъ. Обструкція идетъ.
Обструкторъ я, меня возмездье ждетъ...
Но ты, ипроникъ, ты былъ провокаторъ!
Доставилъ КВАКЪ.

Въ чертѣ осѣдлости.

— Ну, какъ вамъ живется?
— Слава Богу, лучше, чѣмъ прежде, при Плеве. Куда лучше!
— Вотъ какъ?
— Ну-да. При Плеве насъ билъ только въ большіе праздники:
на Пасху, Троицу. А теперь, при Витте—каждый день у насъ
большой праздникъ: каждый день погромъ. Слава Богу!..

Парламентеръ.

Глава вторая.

Изъ записокъ архивариуса.

Обывателямъ одного богоугоднаго града надле-
жало произвести выборы въ Государственную думу,
но за полнымъ благополучіемъ мѣстнаго начальства,
обыватели были очень бѣдны и не имѣли средствъ
на пріобрѣтеніе шаровъ. Страшась наказанія за укло-
неніе отъ сей новой повинности, обыватели, вознеся
молитвы о предотвращеніи напасти, пошли къ началь-
ству со всеижайшею просьбою разрѣшить имъ недо-
умѣніе ихъ, на что мудрое начальство, положа длань
свою на шею перваго изъ нихъ, громко отвѣтило:

— Артиллерійскихъ снарядовъ на всѣхъ хватитъ.
Каковымъ отвѣтомъ обыватели вноли въ успокоеніи
были.

* * *

Въ другомъ градѣ иное было. Шары и урны отъ
казны за счетъ обывателей доставлены были, но обы-
ватели, благодаря многолѣтнимъ заботамъ о нихъ на-
чальства, не могли приступить къ выборамъ по неумѣ-
нію отличить правую сторону отъ лѣвой. Когда о семъ
обыватели доложили начальству, оно, осердясь, отвѣ-
тило:

— И не ваше дѣло знать, ибо мы знаемъ, куда
вамъ класть слѣдуетъ.

* * *

Еще въ другомъ градѣ начальство объявило о не-
преклонной волѣ, согласно коей обыватели станови-
лись избирателями, почему обыватели обратились къ
начальству съ почтительной просьбою замѣнить имъ
наказаніе сіе сѣченіемъ черезъ десятокъ. Снисходя къ
просьбѣ обывателей, начальство отвѣтило:

— Препятствій не встрѣчается. *Чортъ Лиловый.*

КАКЪ ДѢЛАЕТСЯ РЕВОЛЮЦІЯ?

(Исторія въ 3-хъ главахъ).

Глава первая.

НАШИ ПАРТІИ.

Какъ извѣстно, въ солнечномъ спектрѣ, кромѣ видимыхъ лу-
чей, есть еще невидимые: слѣва отъ краснаго цвѣта—тепловые и
вправо отъ фіолетоваго—химическіе.

Оказывается, что въ политическомъ спектрѣ нашихъ партій,
объявившихся публичнъ, есть, такъ сказать, невидимыя партіи,
стояція влѣво отъ извѣстныхъ социалистическихъ группъ и вправо
отъ членовъ п. п. п. Разница лишь въ томъ, что здѣсь свойство
невидимыхъ партій обратное лучамъ солнечнаго спектра, а именно
химически-настроенныя группы расположены нѣтъ.

Сотруднику «Вампира» посчастливилось раздобыть программы *)
нѣкоторыхъ невидимыхъ «правыхъ» партій, расположенныхъ пра-
вѣ партіи правового порядка. Мы съизвоимъ подѣлиться этой цѣнной
находкой съ вашими читателями.

Партія убѣжденныхъ алкоголиковъ.

Въ члены принимаются безъ баллотировки лица, хоть разъ
выдавшія на яву зеленого змѣя, бѣлаго слона и лысого чорта, по
баллотировкѣ единомышленники А. С. Суворина, Грингмута, Верга
и вожаковъ черныхъ сотенъ.

Члены партіи обязуются:

- а) поддерживать правительство во всѣхъ его питейныхъ пред-
пріятіяхъ и экспедиціяхъ;
- б) стремиться къ замѣнѣ золотого обращенія бутылочнымъ;
- в) добиваться ограничительнаго для населенія права участія
въ выборахъ, положивъ въ основу ограниченія имущественный
цензъ въ размѣрѣ неопорожненнаго «мераавчика» съ красной
головкой;
- г) проводить въ депутаты лицъ, перенесшихъ не менѣе двухъ
разъ бѣлую горячку, или завѣдовавшихъ въ тылу арміи эвакуа-
ціонными пунктами
- и д) осуществлять явочнымъ порядкомъ равноправіе всѣхъ
напитковъ предъ российскимъ желудкомъ.

II.

Партія умѣренныхъ нистовъ **).

Въ члены партіи принимаются только мушкетеры.

Девизъ партіи:

- а) Да здравствуетъ кулакъ!
- и в) Долой женщинъ!

*) Программы были найдены въ почтамтѣ послѣ ухода «добро-
вольцевъ».

**) Начало слова въ найденной рукописи неразборчиво. Судя
по программѣ, нужно полагать, что рѣчь идетъ объ антигумани-
стахъ или объ антифеминистахъ. *Тѣнь.*

Береги свои карманы,
Очутившись въ толпѣ:
Не обшарятъ хулиганы.
Такъ обшарятъ П. П. П.

Чортъ Лиловый.

Календарь исправленъ.

Г.— Нашъ календарь уже исправленъ, и мы снова отвечаемъ отъ
Ввропы только на 12, а не на 18 дней.

— Какимъ образомъ?

— По распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ упразднено
девятое января.

Парламентеръ.

Глава третья.

ФИНАНСИСТЫ ЗАБАВЛЯЮТСЯ.

(Песн. гр. Витте и директорамъ банковъ: Mendelsohn, Hoskier, Crédit lyonnais u Comptoir National d'escompte).

Какъ въ тревожные дни
Вздуть старались они
Часто
Ренту (Богъ ихъ прости!)—
Отъ семидесяти
На сто...
И приписывали,
И отписывали
Взмахомъ.
Такъ въ тревожные дни
Занимались они
Крахомъ..

Парламентеръ.

Луна и Конституція.

Луну дѣлають въ Гамбургѣ по особому заказу и съ монополіей.
Конституцію дѣлають въ Петербургѣ тоже по особому заказу и
тоже съ монополіей.

И луна, и конституція бѣгаютъ въ началѣ мѣсяца блѣдными,
а къ концу красными.

И луна, и конституція покрываютъ небо заревомъ.

И луны, и конституціи голой рукой не возьмешь.

И на луну, и на конституцію лають собаки.

И луны, и конституціи боятся хищники.

И лунѣ гамбургской, и конституціи петербургской нельзя до-
вѣрять.

Парламентеръ.

Пѣсенка.

Собрались однажды въ думу
Люди думные,
Говорили тамъ кумъ куму
Рѣчи умныя.
И рѣшили, чтобъ безъ шума
Словопренія,
Благо вѣдала-бы Дума
Населенія.
„Позабыли бы христьяне
„Злую долюшку,
„Получили бы крестьяне
„Землю, волюшку,
„И мозолистыя руки
„Да рабочія
„Не губили бы отъ скуки
„Псы охочіе.
„И даровъ бы Русь святая
„Всѣмъ отвѣсила,
„Всѣмъ отъ края и до края
„Было бъ весело“.
Подписавши, съ мѣста встали
Люди думные..
Молодые заплясали
Пляски шумныя!..
И въ ладошки паки паки
Всѣ тутъ хлопали...

А потомъ пришли казаки —
Всѣхъ и слопали...

Чортъ Лиловый

ПРАВИЛА

для самосохраненія мирнаго обывателя.

1. Если въ ресторанѣ, гдѣ ты сидишь за бутылкой вина, на-
чинаетъ играть музыка, то вскакивай съ мѣста и удирай безъ
оглядки.
2. Если встрѣчаешь персону, внѣшнимъ видомъ напоминающую
карточного шулера или выгнаннаго изъ полка офицера, то пово-
рачивайся и удирай безъ оглядки.
3. Если, проѣзжая на имперіалѣ конки, увидишь гербъ на ап-
текѣ, то слѣзай и удирай безъ оглядки.
4. Если на встрѣчу тебѣ мирно шествуетъ торжественная про-
цессія, то удирай безъ оглядки.
5. Если полицейскій чинъ спрашиваетъ, имѣется ли у тебя
разрѣшеніе на храненіе револьвера и таковое у тебя дѣйствительно
имѣется, то удирай безъ оглядки.
6. Если прочтешь правительственное сообщеніе о принятіи всѣхъ
мѣръ къ обезпеченію общественной безопасности, то удирай безъ
оглядки.
7. Если ты живешь въ Кіевѣ, то удирай безъ оглядки.
8. Если живешь въ Ростовѣ, то удирай безъ оглядки.
9. Если живешь въ Москвѣ, то удирай безъ оглядки.
10. Вообще и во всѣхъ случаяхъ жзни, удирай безъ оглядки.

КВАКЪ.

КАКЪ СПАСТИ РОССІЮ?

(СЕКРЕТЪ ГР. ВИТТЕ).

„Я знаю, какъ спасти Россію“—съ увѣренностію заявилъ графъ Витте представлявшей ему депутаціи. Для этого необходимо:

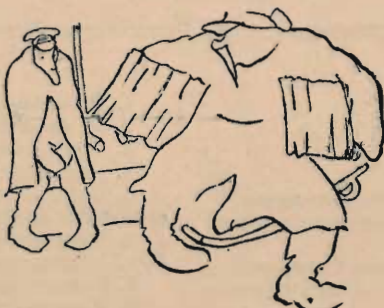
Внести побольше свѣта въ нашу темную деревню.

Въ городахъ искоренить очаги моральной заразы.

Въ учебныхъ заведеніяхъ строго охранять науку отъ вѣйшихъ вліяній.

Печать и ея носителей поставить въ облегченныя условия.

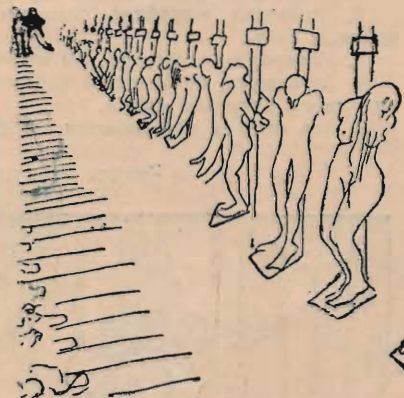
Золотой фондъ государственнаго банка для большей сохранности передать въ руки нашихъ доброжелательныхъ сосѣдей.

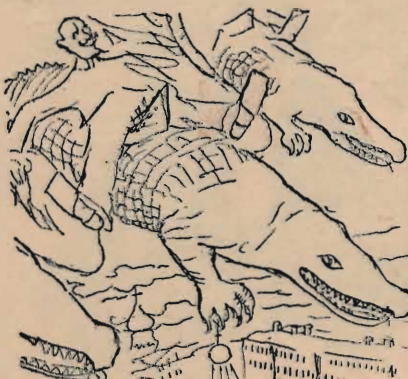
Матросовъ освободить отъ излишнихъ обязанностей.

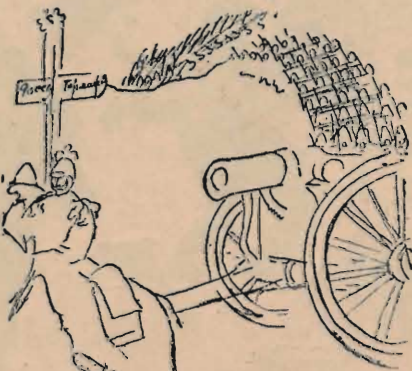
Гражданъ—сторонниковъ неурядка объединить и вооружать поголовно.

Судопроизводство для удобства населенія упростить до возможнаго.

Въ мятежныя области разослать мягкосердечныхъ адмираловъ и адъютантовъ.

Въ крайнемъ случаѣ призвать на помощь охранителя европейскаго и всемірнаго мира.

И Россія будетъ спасена.

Ты проснешься-ль, исполненный силъ?..

(Некрасовъ).

Выставка

(Открыта редакціей „Вампира“).

I. Отдѣлъ административный.

1. Русскій городъ, не объявленный на военномъ положеніи.
2. Губернаторъ, не устроившій ни одного погрома или набіенія обывателей.
3. Полицейскій чинъ, педовольный существующимъ строемъ.
4. Земскій начальникъ, не получающій «Дружескихъ Ръчей» кн. Мещерскаго.
5. Генералъ-губернаторъ, не закрывшій ни одной газеты.
6. Министръ внутреннихъ дѣлъ, вызжающій въ собственной каретѣ, безъ велосипедистовъ, и восторженно привѣтствуемый населеніемъ.

II. Отдѣлъ военно-морской.

1. Семеновецъ безъ красныхъ пятенъ.
2. Казакъ, не раскрывшій ни одного дѣтскаго черепа.
3. Военный министръ, протестовавшій противъ примѣненія военной силы.
4. Генералъ-адъютантъ, не выпоровшій ни одного крестьянина.
5. Адмиралъ, потопившій непріятельскій флотъ и не потопившій ни одного русскаго судна.

(Завѣд. отдѣлъ пополняется ежедневно новыми экспонатами).

Завѣд. отд.: г.г. Ридигеръ и Бирилевъ.

III. Отдѣлъ политическій.

1. Общаніе, исполненное графомъ Витте (кромѣ тайныхъ).
2. 55 свободъ, обѣщанныхъ правительствомъ.
3. Три виѣшнихъ займа 1905 года и не падающая рента.
4. Одинъ день русской жизни безъ крови.
5. Одинъ день русской жизни безъ умиротворяющаго правительственнаго сообщенія.
6. Искреннія намѣренія правительства водворить начало свободы и законности (большой выборъ!)
7. Отвѣтственный русскій министръ.
8. Конституція настоящая, безъ всякой поддѣлки.
9. Народное представительство на началахъ всеобщей, равной, тайной и т. д.
10. Государственная Дума безъ Вульгинской примѣси.
11. Довѣріе общества къ правительству и правительства къ обществу.
12. Прочное международное положеніе Россіи.

Завѣд. отд. г. Витте.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Парламентеръ.

На экзаменѣ.

- Что такое exitus letalis?
- Казачій выходъ.

Парламентеръ.

Лѣсъ рубятъ...

ВЗДОХЪ ФРАНЦУЗСКАГО БАНКИРА.

Прогрессъ владѣетъ нынѣ свѣтомъ
И какъ періодъ тотъ далекъ,
Когда разбойникъ съ пистолетомъ
Кричалъ намъ: „Жизнь или кошельки!“
Теперь поднялись мы высоко,
Намъ шепчетъ знатный жангильбомъ,
Чуть-чуть кивая на Мароко:
„Алгесирасъ или заемъ!“

Иванъ.

Изъ подслушанныхъ разговоровъ.

— Какое сходство между русскими министрами финансовъ и алхимиками?

— И тѣ и другіе постоянно отыскивали способъ превращать всякую дрянъ въ золото.

— Слышали? Лондонскія газеты сообщаютъ, что изъ Россіи вскорѣ будетъ полученъ проектъ второй Гаагской мирной конференціи.

— Батюшки свѣты! Только что эта несчастная война кончилась, и уже опять...

— Не знаете ли вы, почему запрещены «Дни свободы»? Вѣдь, тема то вполне фарсовая?

— Ахъ, милочка, не можетъ же начальство допустить, чтобы дни свободы существовали мѣсяцы...

Упырь.

ЛИКУЮЩІЙ КРОКОДИЛЬ.

Полдень. Зной. Священный Нилъ.
На берегу подъ древомъ
Отдыхаетъ крокодилъ
Съ ублаженнымъ чревомъ.
И себя съ любовью зря
Средь родной стихіи,
Мыслить: „Хорошо, что я
Не живу въ Россіи!
Тутъ нужды и страха нѣтъ,
Хоть живи три вѣка.
Вотъ, я только что въ объѣдъ
Скушалъ человѣка.
Ну, а тамъ при свѣтѣ дня
Не найдешь собаки, —
Все сожрали до меня
Храбрые казаки“.

Духъ Ванко.

Редакторъ: Б. Натловкеръ.

Издатели: М. Гидалевичъ и М. Городецкій.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

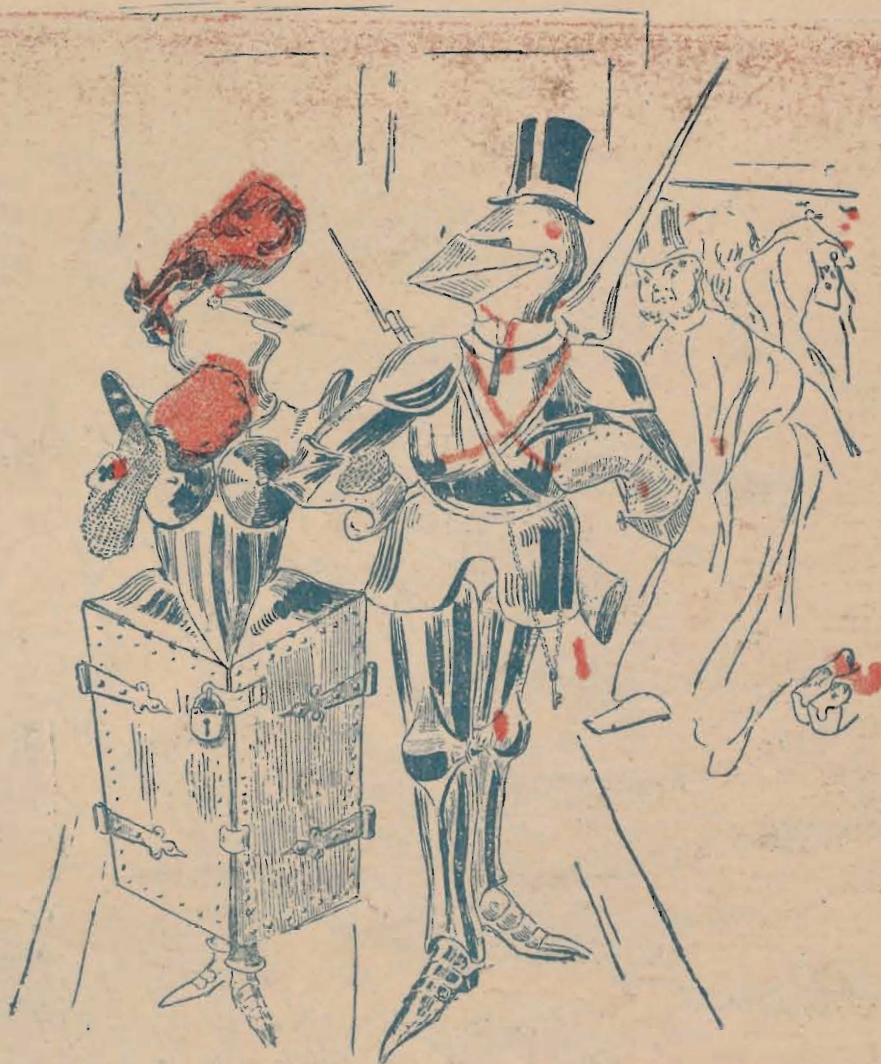
„ВАМПИРЪ“.

Подписная цѣна.

На 1 годъ—4 руб., на 6 мѣс.—2 руб., на 3 мѣс.—1 руб. 25 к.

Главная контора и редація журнала: Вознесенскій пр., д. № 28, кв. 6.

Пробный № высылается за двѣ 7-ми коп. марки.

Безопасные костюмы для посѣтителей ресторана „Медвѣдь“.

ХРОНИКА.

Министръ юстиціи Акимовъ, вопреки злостнымъ вымысламъ газетъ, и не думаетъ уходить, такъ какъ объясняетъ себѣ вѣшателство г. Дурново въ вѣдомство юстиціи отнюдь не тайными намѣреніями, унижающими достоинство юстиціи, а самой явной любознательностью, которая лежитъ такъ сказать въ крови министерства внутреннихъ дѣлъ. Согласіе между г.г. Акимовымъ и Дурново ничѣмъ нарушено не было и случай ареста присяжнаго повѣреннаго Кальмановича въ залѣ Тамбовскаго суда надо толковать именно, какъ показатель трогательнаго единенія двухъ министерствъ, а не какъ поводъ къ размовкѣ. Г. Акимовъ надѣется дать обществу въ ближайшемъ будущемъ полную увѣренность въ твердости своихъ политическихъ убѣжденій. Скорѣе всего это можетъ обнаружиться въ очередныхъ политическихъ процессахъ.

Сдѣлано распоряженіе изъ уваженія къ высоко-гуманной, просвѣтительной и строго корректной дѣятельности премьера замѣнить медицинскій терминъ «пляска св. Витте» словами «танцуй назадъ».

Проект памятника умиротворителямъ Москвы.

Типографія М. Михайловой, Фонарный 9.

№ 3.

Цена 10 коп.

D262
.R9

ВАМПИРЪ

Еженедѣльный художественно-
сатирическій журналъ.

1906 г.

Цена съ пер 12 коп.

Мы еще потолкуемъ...

Поменьше кровавых пятен!

(Китайская легенда).

Первый министр Сань-ши-кай сидел на террасе своего дворца и задумчиво глядел в небо. Душу его терзала неотступная мысль.

Проходя сегодня по улицам Пекина, он на одной из площадей заметил множество темных пятен. Всмотревшись, он узнал в них лужи застывшей крови. Он вспомнил, что на этой площади обыкновенно происходят казни над боксерами и невольно содрогнулся. Его паланкин плавно покачивался на плечах дюжих носильщиков, а он, замурив глаза, с томительным нетерпением ожидал, когда, наконец, окончится это мучительное шествие по земле, обогретой свежее-пролитой кровью.

Вернувшись в свой дворец, Сань-ши-кай стал придумывать, как-бы на будущее время уберечь свое чувствительное сердце от столь неприятных потрясений. Но в разстроенном мозгу его не зарождалось ни одного решения... И он задумчиво смотрел в небо, ожидая вдохновения.

Вдруг за его спиной раздались еле слышные шаги. Он слегка повернул голову и увидел своего секретаря, который, согнувшись в дугу и касаясь лбом пола, произнес:

— Радость вселенной, мой повелитель, соизволь подписать приказ о казни 72 боксеров.

— Я опечален, — сказал Сань-ши-кай, — я видел свежее-пролитую кровь моих сограждан на городской площади. Я занят мыслью, как искоренить это прискорбное явление на будущее время.

— Бездонный сосуд мудрости, сиянь солнечных лучей! Позволь презрительному червю, недостойному быть раздавленным твоею пяткою, предложить тебе верное средство.

— Говори!

— Прикажи, стая мудрых сов, чтобы сейчас после казни засыпали кровавые лужи толстым слоем свежего песка...

Лицо первого министра сразу просияло.

— Ты не так глуп, как кажешься, — милостиво сказал он. — Дай мне сюда приказ.

И Сань-ши-кай, ласково улыбаясь, подписал приказ о казни 72 боксеров.

Тьнь.

Пулеметчики.

«Ой полны, полны портфелишки.
Много всяческих свободь
Сочинителя Емелюшки...
Подходи, честной народ!
Подходи скорей к Сереженке,
Не пугайся, не лжись
Да смиренненько графу в поженки
Подойти поклонись...
Выдай, выдай револьверки
Да проплетых бунтарей,
Тут уж наши офицеры
Съ смутой справятся скорей.
Дѣлать я дѣла не малые,
Не скупились для земли,
Видишь, как крови рѣчки алые
По Россіи потекли...
Русь опасно чурается,
Все боится доверять...
Петръ съ Сергѣемъ совѣщается,
Просить пушекъ набавлять,
Знаютъ стѣны кабинетныя,
Какъ поладятъ межъ собой
Наши други пулеметные...
Берегись, народъ честной!»

Парламентеръ.

«Возле рѣчки».

(Народная пѣсня).

Возле рѣчки за деревней,
Возле моста,
Жилъ въ избенкѣ старецъ древній,
Лѣтъ такъ во сто.

—
Да была при немъ сиротка —
Внучка — Паша...
Жили тихо, жили кротко,
Ѣли кашу...

—
Не знавали ни печали,
Ни напасти, —
И на Бога не роптали,
Ни на власти..

—
Годъ пришелся недородный,
Сгинула каша...
Чуть плетется дѣдъ голодный,
Плачетъ Паша...

—
Что ни день, — попу есть треба:
Мрутъ, какъ мухи...
А въ деревнѣ, вмѣсто хлѣба —
Злые слухи:

—
Генералы, молъ, въ столицѣ
Осерчали,
Что крестьяне о землицѣ
Заболтали...

—
Мужики де изъ озорства
Все бунтуютъ...
Голодаютъ изъ притворства —
Не падуютъ!

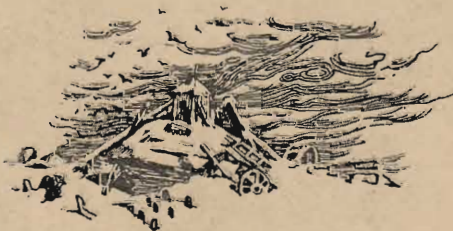
—
Врутъ крамольники, что мало
Имъ землицы!..
И прислали генерала
Изъ столицы..

—
Возле рѣчки за деревней,
Возле моста,
Не живетъ ужъ старецъ древній,
Лѣтъ такъ во сто.

—
Нѣту Паши.. Нѣтъ избенки
Возле моста..
Двѣ могилки есть въ сторонкѣ
У погоста...

Духъ Банко.

(ICU)

Историко-политическая этимология.

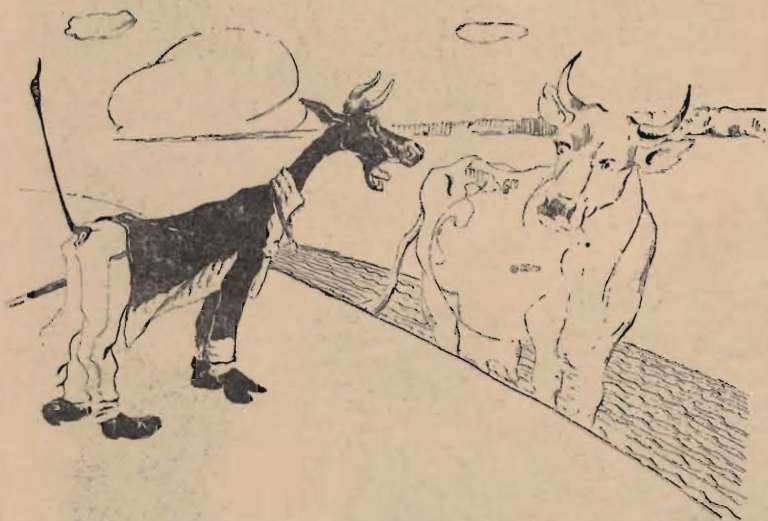
Единственное число.

Казаки.
Министръ.
Пулеметъ.
9-е января.

Множественное число.

Министры.
Пулеметы.
9-е января.
Свободная Россія.
Тѣнь.

Фараоновы коровы.

Бюрократъ.—Россия, Россия, я тебя съѣмъ...

Графу Витте.

(По Лермонтову).

I.

За все, за все тебя благодарю я:
За пять тобой обѣщанныхъ свободъ,
За произволъ мундирнаго халуя,
За тюрьмы, за растрѣянный народъ,
За то, что Русь ты обратилъ въ пустыню,
За все, чѣмъ я тобой обманутъ былъ!
Но дай Господь, чтобы тебя отнынѣ
Не долго я еще благодарилъ...

II.

Онъ говоритъ—и правда таетъ,
Какъ деньги въ опытныхъ рукахъ...
Глядитъ—и честь его играетъ
Въ его... крестахъ и орденахъ...
Идетъ—угодливы движенья,
Готовъ онъ руку всѣмъ пожать
И всѣмъ налгать безъ замедленья,
И всѣхъ за лишній грошъ продать.

Парламентеръ.

ИЗЪ АНТОЛОГИИ.

Забутый смыслъ.

Счастливы былъ Римъ. У него юстиция значила право,
Звался служитель-министръ, а не тамъ былъ манифестъ.

Прибалтійская надпись.

(Годится и для прочихъ областей).

О, прехожій, скажи, какъ придешь къ Дурново ты, что все мы,
Вѣрны заботамъ его, здѣсь уложили костыли.

Сановникъ писакѣ.

Что ты, писака, шумишь, въ пролѣтую кровъ негодуя?
Если пылаетъ мой домъ, стеколь-ли битыхъ жалѣть?

Писака сановнику.

Пылкой стихіей бушуетъ гуляка купецъ въ ресторани,
Утромъ придется за всѣ битыя стекла платить.

Онъ же ему же.

Ты суетишься, тревогу трубишь и кричишь о пожарѣ.
Влаку огонь. Но не домъ—шанка на зарѣ горитъ.

Временный.

Всѣхъ и за все судить онъ вторыхъ по военнымъ законамъ,
Но подъ какой же законъ законодавца подрастать?

Заграждающимъ.

Вспомните, что произошло со злымъ фараономъ въ Египтѣ.
Раньше, чѣмъ дать намъ исходъ, ждете-ль семь казней и ны?
Делать.

Въ опасномъ положеніи.

— Какъ живете?
— Плохо, родименькій, хуже нельзя.
— Тсс... а то еще хуже будетъ. Дурново услышитъ—бѣсъ суды
прикажетъ разстрѣлять, а Витте услышитъ, такъ тутъ же на
мѣстѣ самолично... зацѣлуешь.

Тѣнь.

ЛЮБИМЫЯ ЦИТАТЫ.

Витте.

...Вѣкъ тщедушный
Не вырѣлъ для моихъ прекрасныхъ идеаловъ.
И гражданинъ грядущихъ поколѣній!
(Маркизъ Поза).

Дурново.

Лишь строгостью мы можемъ неусыпной
Сдержать народъ. Такъ думалъ Іоаннъ,
Смиритель бурь, разумный самодержецъ,
Такъ думалъ и его славный внукъ.
Нѣтъ, милости не чувствуетъ народъ:
Твори добро—не скажетъ онъ спасибо;
Грабь и казни—тебѣ не будетъ хуже.
(Борисъ Годуновъ).

Членъ Совѣта.

Оселъ останется осломъ,
Хотя осыпь его звѣздами;
Гдѣ должно дѣйствовать умомъ,
Онъ только хлопаетъ ушами.
(Державинъ).

Дубасовъ.

И то была не битва, а убійство...
(«Орлеанская дѣва»).

Шиповъ.

...О бѣдность, бѣдность!
Какъ унижаетъ сердце намъ она!
(«Скучной рыцарь»).

Коковцевъ.

Подайте мальчику на хлѣбъ,
Онъ Велпзарія питаетъ...

Рождественскій.

Съ тысячью гордыхъ судовъ пускается юноша въ море,
Чуть уцѣлѣвшій челнокъ къ пристани править старикъ.
(Шиллеръ).

Камышанскій.

Если кто веломнитъ тебѣ граждански уставы,
Иль естественный законъ, иль народныя права,
Плюнь ему въ рожу; скажи, что вретъ окопесну,
Налетая на судей ту тяжесть несосну.
(Кантемиръ).

Редакторъ, выпускная номеръ.

Кто знаетъ, быть можетъ, на утро являсь,
Врагъ дерзкій, надменности полный,
Тебя не уважитъ, товарищъ, а насъ
Умчатъ невозвратныя волны.

Собралъ КВАКЪ.

ПОСЛОВИЦЫ.

«Масло кашни не портить»,—сказалъ приставъ Ермоловъ, кажи
вая пули въ затылокъ приватъ-доцента Воробьева.

«Въ тѣпотѣ, да не въ обидѣ»,—сказалъ тюремщикъ, вталкивая
еще одного «преступника» въ биткомъ набитую камеру.

«Вблизи локоть, да не укусишь»,—говоритъ обыватель, мечтая
о Думѣ.

«Богъ далъ, Богъ и взялъ»,—говоритъ тотъ же обыватель, вспо-
мывая со вздохомъ о «свободахъ».

«Волкъ и каждый годъ ливяетъ, а все сѣрь бызаетъ»,—сказалъ
нѣкій премьеръ, подавая «новимое «сообщеніе».

«И на солнцѣ есть пятна»,—сказалъ Дурново, посмотрѣвшійся
въ зеркало.

«Кто старое поминаетъ, тому глазъ вонъ»,—сказалъ Витте, когда
ему напомнили объ обѣщаніяхъ.

«На безрыбьи и ракъ рыба»,—сказалъ нѣкто, усаживаясь въ
министерское кресло.

Россия.—Наипай!..

Д н е м ъ.

Генераль-губернаторскія бациллы.

(Научное изслѣдованіе).

Одинъ ученый, старательно изучающій бациллы чумы, былъ посаженъ генераль-губернаторомъ въ тюрьму. Это навело его на мысль изслѣдовать бациллы генераль-губернаторства, и вотъ къ какимъ выводамъ пришелъ онъ:

Генераль-губернаторство, какъ и чума, болѣзнь эпидемическая, передающаяся черезъ воздухъ, вещи и т. п.

Генераль-губернаторство, какъ и чума, бѣдствие стихійное.

Генераль-губернаторство, какъ и чума, проникаетъ всюду, не смотря на самыя строгія карантинныя.

Генераль-губернаторство, какъ и чума, возникаетъ внезапно, часто въ нѣсколькихъ мѣстахъ сразу.

Генераль-губернаторство, какъ и чума, всегда вызываетъ панику.

Генераль-губернаторство, какъ и чума, сильнѣе распространяется въ некультурныхъ странахъ.

Генераль-губернаторство, какъ и чума, уноситъ больше всего жертвъ изъ недостаточнаго класса населенія.

Генераль-губернаторство, какъ и чума, чрезвычайно быстро отправляетъ на тотъ свѣтъ обывателя.

Генераль-губернаторство, какъ и чума, создаетъ всеобщую, прямую, равную и тайную смертность, безъ различія пола, возраста, религіи и національности.

Генераль-губернаторство, какъ и чума, часто вызываетъ бунты. Для борьбы съ генераль-губернаторствомъ, какъ и съ чумой, радикальныхъ мѣръ еще не найдено.

Чортъ Лиловый.

Изъ подслушанныхъ разговоровъ.

— Читали, что телеграфируетъ Линевичъ изъ Харбина? «Вчера генераль Ренненкампфъ прибылъ въ Читу; все обошлось безъ кровопролитія»...

— Что вы говорите? Не можетъ быть. Завтра будетъ напечатано официальное опроверженіе.

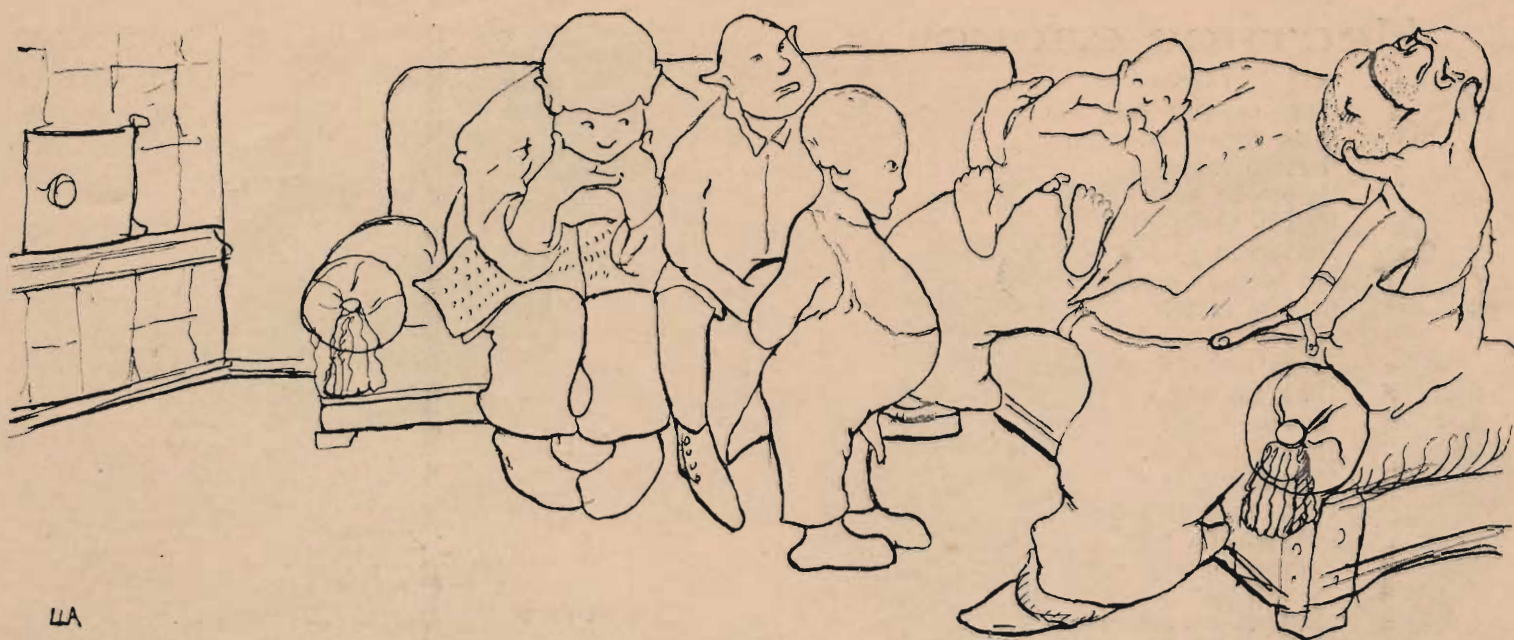
— Наконецъ, великая заслуга графа Витте заключается въ томъ, что онъ уступилъ японцамъ лишь южную половину Сахалина, а северную сохранилъ за Россіей.

— Но это то же самое, что разрѣшить кому-либо опорожнить только нижнюю половину полного бокала.

Упырь:

Н о ч ѣ ю.

ЩА

У меня четыре сына... Въ нынѣшнее тяжелое время я буквально не знаю, какую избрать для нихъ карьеру. Кѣмъ бы ихъ сдѣлать..

бщественными дѣятелими—
ихъ повѣсятъ на фонаряхъ.

Телеграфистами—на теле-
графномъ столбѣ.

Лѣсниками—на древесныхъ
сучьяхъ.

Помѣщиками—на воротахъ...

Матросами—на реяхъ.

Студентами... брр... даже страшно вспомнить..

Желѣзнодорожниками—на водоканкѣ.

Иди... Я ихъ сдѣлаю путешественниками въ Сахарѣ... Тамъ, по крайней мѣрѣ, не на чемъ вѣшать людей...

Честное слово!

(Куплеты).

Намъ свободы дали
И въ тюрьму послали.
Честное слово!
Но это не ново.
Еслибъ манифесты
Не влекли аресты,—
Это было-бъ ново,
Честное слово!

* * *

Нашъ кредитъ потерянь,
Въ этомъ всякъ увѣренъ.
Честное слово!
Но это не ново.
Если бы сосѣдки
Слали намъ монетки,—
Это было-бъ ново,
Честное слово!

* * *

Хлещутъ насъ нагайки
Днемъ и безъ утайки.
Честное слово!
Но это не ново.
Еслибъ тѣхъ хлестали,
Кто законъ попрали,—
Это было-бъ ново,
Честное слово!

* * *

Извелись крестьяне
Въ вѣчномъ голоданьи.
Честное слово!
Но это не ново.
Еслибъ дать имъ волю,
Да земли на долю,—
Это было-бъ ново,
Честное слово!

* * *

Какъ забить писатель,
Знаетъ лишь Создатель.
Честное слово!
Но это не ново...
Еслибъ я, примѣрно,
Избѣжалъ Шпалерной,—
Это было-бъ ново,
Честное слово!

Тѣнь.

«Пися безъ слонъ» Мендельсона.
(Берлинское изданіе).

ВЫСТАВКА.

Открыта редакціей „Вампира“.

(Окончаніе).

IV. Отдѣлъ общественный.

1. Незакрытая газета и редакторъ ея, не сидящій въ тюрьмѣ.
2. Номеръ газеты „Новое Время“, въ которомъ нѣтъ ни одного слова объ инородцахъ и необходимости казней революціонеровъ.
3. Хули анъ, поющій марсельезу и не убившій ни одного студента.
4. Московскій городской голова Гучковъ, недовольный дѣйствіями адмирала Дубасова.
5. Московскій адвокатъ Шмаковъ, организующій помощь евреямъ, пострадавшимъ отъ погрома.
6. Не арестованный членъ какого-либо прогрессивнаго общественаго Союза.
7. Членъ партіи правового порядка, не получающій казеннаго поощренія за политическія убѣжденія.
8. Пустая тюрьма безъ единого политическаго арестанта.
9. Петербургскій домъ, въ которомъ не было обыска.
10. Увѣренность русскаго гражданина въ завтрашнемъ днѣ.

Завѣд. отд. 2. Рижскій (Старшій).

V. Отдѣлъ судебный.

1. Прокуроръ, отказавшійся отъ обвиненія редактора газеты по 103, 126, 129 ст. Уг. Улож.
2. Независимые судьи, оправдывающіе политическихъ обвиняемыхъ.
3. Военный судъ, не постановившій ни одного смертнаго приговора революціонерамъ.
4. Безпристрастная сенаторская ревизія по погромнымъ дѣламъ.
5. Осужденный въ каторгу Нейдгардтъ.
6. Адвокатъ, свободно произносящій защитительную рѣчь, не останавливаемый председателемъ и не подстерегаемый жандармами.
7. Судъ правый и милостивый по общимъ для всѣхъ законамъ.

Завѣд. отд. г. Акимовъ.

ПЕ.

Обыватель пишетъ правдивое опроверженіе.

VI. Отдѣлъ художественный.

1. Улица русскаго города, не залитая кровью и безъ труповъ.
2. Москва, не тронутая пожаромъ.
3. Полицейскій мостъ въ С.-Петербургѣ безъ слѣдовъ 9 января.
4. Прохоровская мануфактура, не тронутая пулеметами.
5. Обывательскія группы, не разстрѣлянные казаками.
6. Деревня, не сожженная административной властью.

Завѣдующіе отдѣломъ художники
по назначенію г. Дурново.

Выставка можетъ быть пополнена новыми экспонатами. Но къ сожалѣнію, до сихъ поръ редакція, несмотря на всѣ успія сотрудниковъ, не удалось добыть въ Россіи ни одного изъ перечисленныхъ экспонатовъ, вслѣдствіе чего выставка закрыта еще до распоряженія С.-Петербургскаго градоначальника.

Завѣдующій выставкой
Парламентеръ.

ДОГАДЛИВЫЙ.

— Зачѣмъ председателя томскаго окружнаго суда А. В. Витте выслали въ 24 часа изъ Сибири въ Петербургъ?

— Помилуйте, какъ же иначе его могли бы сослать въ Сибирь?..
Тѣнь.

ХРОНИКА.

Намъ сообщаютъ изъ провокатерски-достоверныхъ источниковъ, что въ кабинетѣ министровъ въ настоящее время законченъ проектъ введенія самыхъ дѣйствительныхъ гражданскихъ свободъ для того населенія Россіи, которое останется въ живыхъ по завершенію полнаго успокоенія страны. Проектъ этотъ въ существенныхъ чертахъ сводится къ слѣдующему:

1) *Свобода печати.* Въ силу этой свободы авторамъ разрѣшается печатать что угодно, а полиціи разрѣшается опечатавать что угодно.

2) *Свобода союзовъ.* Образовывать союзы разрѣшено всѣмъ гражданамъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ категорій: тѣхъ, которые состоятъ на государственной службѣ, и тѣхъ, которые на государственной службѣ не состоятъ.

3) *Свобода совѣсти.* Въ силу этой свободы сводъ законовъ разъ навсегда отменяется, а гражданамъ предоставляется исполнять полагаться на свободную совѣсть чиновъ администраціи.

4) *Свобода собраній.* Этотъ пунктъ еще не разработанъ, такъ какъ рѣшеніе этого вопроса предполагается предоставить собранію народныхъ представителей. Съ другой стороны, само собой разумѣется, что и собраніе народныхъ представителей не можетъ состояться, пока не будетъ выработанъ законъ о свободѣ собраній. Такимъ образомъ, этотъ вопросъ временно остается открытымъ.

Медуза-оборотень.

Редакторъ: Б. Катловкеръ.

Издатели: М. Гидалевичъ и М. Городецкій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ВАМПИРЪ“.

Подписная цѣна:

На 1 годъ—4 руб., на 6 мѣс.—2 руб., на 3 мѣс.—1 руб. 15 к.

Главная контора и редакція журнала:

Вознесенскій пр., д. № 28, кв. 6.

Пробный №. высылается за двѣ 7-ми к. марки.

Письмо въ редакцію.

Не откажите въ интересахъ страждущаго человечества помѣстить на страницахъ вашей уважаемой газеты настоящее мое письмо. Страдая, въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ, мучительной и крайне упорной экземой (на локѣ) и испробовавъ для леченія ея всѣ извѣстныя медицинскія средства латинской кухни, я уже потерялъ всякую надежду на излеченіе. На совѣту одного знакомаго, я, наконецъ, рѣшился обратиться (не спрощу—съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ) къ извѣстному въ Петербургѣ провизору Пружану и приобрѣлъ у него составленную имъ мазь противъ экземы и лишая. Мазь эта, сверхъ всякаго ожиданія, оказалась въ самое короткое время такое цѣлебное дѣйствіе, что болѣзнь моя совершенно исчезла. Считаю своимъ нравственнымъ долгомъ принести искреннюю благодарность г. Пружану за его изобрѣтеніе, которое оказывается полезнымъ для всѣхъ видовъ экземы—какъ сухой, такъ и мокрой. Литераторъ А. П. С.

ЭКЗЕМАТИНЪ

изобрѣтеніе
пров. Пружана.

1/2 банки стоитъ 75 к., 1 банка стоитъ 1 р. 25 к., 2 банки мази „Экзематинъ“ высылаются за три р. С.-Петербургъ, Садовая 68, крѣв. И. М. Пружану, и въ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ.

Отвѣтъ на вопросъ.

Головная перхоть способствуетъ выпаденію волосъ. Средство, о которомъ Вы спрашиваете, противъ перхоти и выпаденія волосъ **ПРОВИЗОРЪ ПРУЖАНА**, поступило въ продажу сравнительно недавно, но мы можемъ Вамъ смѣло рекомендовать его. Мы уже нѣсколько разъ рекомендовали его въ письмахъ своимъ подписчикамъ и, судя по послѣдовавшимъ отзывамъ, это средство оказывалось очень полезнымъ. Настоящія же строки мы подписываемъ, рассчитывая на весь кругъ нашихъ читателей. Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ. Высылается два флакона за три рубля. С.-Петербургъ, Садовая 68, И. М. Пружану. Въ Сибирь высылается по полученію стоимости пересылки 86 к., остальная сумма платится.

ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!!

(В О В К У С Ъ).

Всѣ Эсъ-Эры (с.р.) и Эсъ-Деки (с.д.)

Всѣ Пе-Пеки (п.п.) и Ка-Деки (в.д.)

ПОКУПАЯ ИЛИ РАСХВАТЫВАЯ

„ДЕССЕРТЪ“ съ „КАИРОМЪ“ лишь курятъ!!!

10 ш. 6 к.

20 ш. 6 к.

Дядя Михай.

ПАПИРОСЫ ФАБРИКИ

„А. Н. ШАПОШНИКОВЪ“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ГРЯДЕТЬ!..

№ 4.

Цѣна 10 коп.

Цѣна 10 коп.

D262
.R9

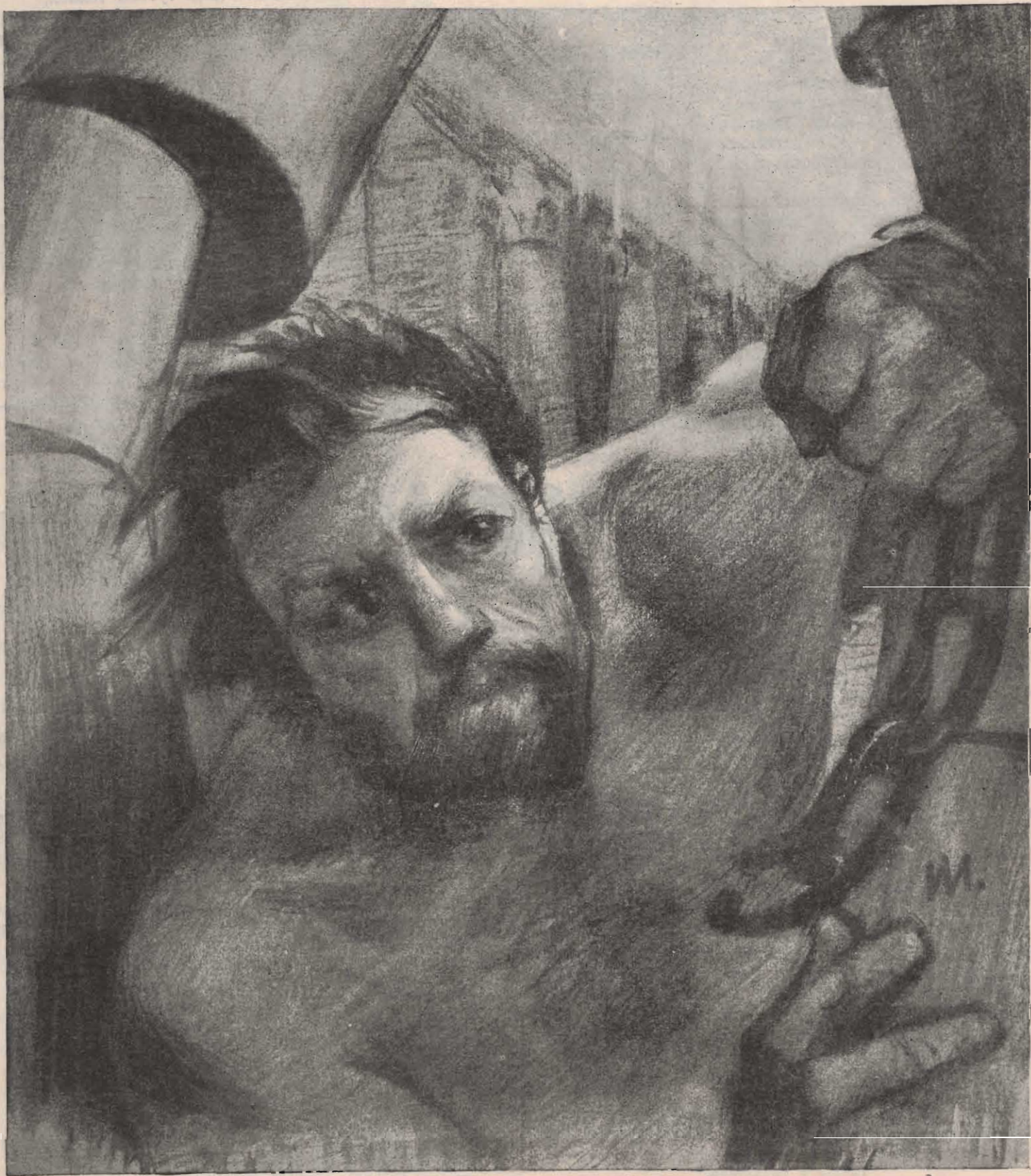

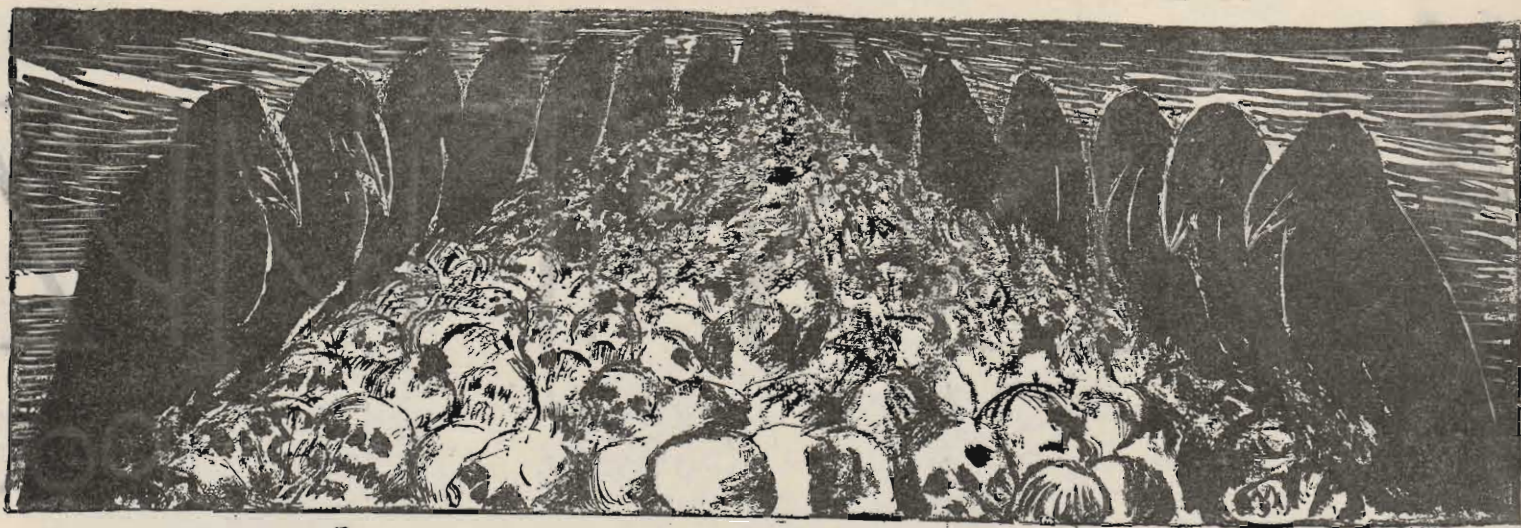
ВМНПЗ

Еженедѣльный художественно-
сатирическій журналъ.

1906 г.

Цѣна съ пер. 12 коп.

ГОЛУТВИНО, ПЕРОВО, ЛЮБЕРЦЫ..

Тихо, спокойно въ безмолвьи ночномъ...
Снѣжное поле блеститъ серебромъ...
Чу!.. Что за звукъ средь безмолвья
встаетъ?

Риманъ съ отрядомъ гвардейцевъ идетъ...

Тихо... Ни звука... Погасли огни...
Спятъ, какъ умѣютъ въ тревожные
дни...

Полонъ кровавыхъ видѣній ихъ сонъ...
Чу!.. На яву-ль этотъ грохотъ и звонъ?

Риманъ съ отрядомъ стучитъ у дверей:
«Эй, кто тамъ есть—выходи поскорѣй!»
Окрикъ солдатскій угрозой звучитъ:
Новое горе онъ спящимъ сулитъ.

Злобно насмѣшливъ полковника взгляды,
Мрачны безмолвныя лица солдатъ.

Грозно сверкають штыки при лунѣ...
Жутко въ безмолвной ночной тишинѣ...

«Марш!» Окружили стѣною... Идутъ...
Молча... Куда и зачѣмъ ихъ ведутъ?..
Нѣтъ имъ отвѣта... Все грозно мол-
читъ.

Снѣжное поле предъ ними лежитъ...

Громко полковникъ командуетъ:
«Стой!»

Сталъ неподвижно послушный конвой...
Плѣнники стали... Опять тишина...
Скрылась пугливо за тучи луна...

Плѣнники ждутъ... Въ нихъ тревога и
страхъ...

Звякнули ружья въ солдатскихъ ру-
кахъ...

Риманъ небрежно взмахнулъ пала-
шомъ—

Дрогнуло поле отъ треска кругомъ...

Падаютъ люди густою толпой,
Пули жужжатъ, словно бѣшенный рой...
Вѣренъ и скоръ ихъ убійственный бѣгъ,
Таетъ подъ кровью алѣющей снѣгъ.

Ружья замолкли... Работа штыкамъ!..
Вопли и стоны бѣгутъ къ небесамъ,
Нѣтъ имъ отвѣта... И небо молчитъ:
Небо безсильно, гдѣ Риманъ царитъ...

Стоны замолкли... Убійству конецъ:
Горды убійцы: недвижимъ мертвецъ!..
Мѣсяцъ блѣднѣя съ тоской оглядѣлъ
Скользкую гряду истерзанныхъ тѣлъ...

Пьяная пѣсня разгульно звучитъ...
Риманъ за новой побѣдой спѣшитъ...
Тѣни убитыхъ надъ полемъ встаютъ,
Плачутъ и стонутъ и небо зовутъ!..

Духъ Банко.

Маленькія сказочки.

Графъ и Конституція.

Жилъ-былъ на свѣтѣ графъ.

Скучно было ему жить одному со своей короной и помѣ-
стилъ онъ въ «Новомъ Времени» объявленіе:

«Неимовѣрно скучаю. Нуждаюсь въ уютѣ и добромъ рас-
положеніи. Обѣщаю вѣрность до гроба».

На объявленіе это отозвалась дама по прозванію Консти-
туція. Пришла и говоритъ:

— Ты нуждаешься въ уютѣ и добромъ расположеніи? Я
могу дать тебѣ и то, и другое.

— А деньги у тебя есть?—неожиданно и рѣзко спросилъ
графъ.

Конституція смущенно залепетала:

— Но въ объявленіи не...

Графъ гнѣвно топнулъ ногой.

— Нужно умѣть читать между строкъ! Не могу же я все-
народно открывать такихъ интимныхъ вещей.

На звонокъ графа явился курьеръ, который отвезъ Кон-
ституцію въ Персію.

Адмиралъ и флотъ.

Одинъ адмиралъ потопилъ флотъ, но не вражескій, а свой
собственный. Флотъ со дна морского закричалъ:

— Адмиралъ, адмиралъ, за что ты меня сгубилъ?

А адмиралъ въ отвѣтъ:

— Да затѣмъ, чтобы доказать воочию, что флотъ безъ
адмирала никакъ обойтись не можетъ, а адмиралъ безъ флота
даже очень хорошо...

Газета и редакторъ.

Газета выходила. И редакторъ выходилъ.

Газета была конфискована. И редакторъ былъ конфиско-
ванъ.

Газета перестала выходить. И редакторъ пересталъ вы-
ходить.

Нагайка, пулеметь и адмиралъ.

Нагайка заспорилъ съ пулеметомъ, кто изъ нихъ полез-
нѣй и необходимѣй для блага страны. Спорили до слезъ, а
ничего рѣшить не могли.

Проходить мимо адмиралъ, услышалъ ихъ споръ и гово-
рить:

— Напрасно вы, дѣтти, спорите. Оба вы нужны нашей
родинѣ и оба полезны. А кто когда полезнѣй — это даже не
вопросъ, а просто лишь административное усмотрѣніе.

Послѣ чего все трое уѣхали въ Москву.

Бомба и черепъ.

Однажды бомба ударила о черепъ, принадлежавшій
живому губернатору. Отскочивши отъ него, она упала на
землю и зазвенѣла отъ боли.

Черепъ же высокомерно усмѣхнулся и замѣтилъ:

— Горшокъ котлу не товарищъ.

Докторъ и тачка.

Докторъ никогда не ѣздилъ въ тачкѣ.

Случилось одинъ разъ и ему проѣхаться въ ней.

Выѣзая изъ нея, онъ подумалъ:

— Автомобиль, все таки, лучше.

Все мое!

— Все мое!—сказалъ генералъ-губернаторъ.

— Все мое!—сказалъ казакъ.

— Все конфискую!—сказалъ генералъ-губернаторъ.

— Все возьму!—сказалъ казакъ.

Тѣнь.

До конституціи.

БЕЗОПАСНО.

(Интервью)

Сказалъ директоръ репортеру:
—Нѣтъ, обокрасть не могутъ насъ:
Замки надежные у кассъ,
Засовы не подъ силу вору.
У неприступныхъ кладовыхъ
Весь день, всю ночь стоятъ на стражѣ
Отряды зоркихъ часовыхъ—
Такъ гдѣ же тутъ случится кражѣ?
Кто бъ могъ притронуться къ бауламъ,
Мѣшкамъ, пакетамъ и ларцамъ?
Вѣдь я хожу туда и самъ
Всегда надъ строгимъ карауломъ!
Намъ ни пожары не страшны,
Ни взломъ, ни взрывы, ни подкопы.
Вѣдь стѣны подобной толщины
Вамъ не найти во всей Европѣ.
Открыто, силою напасть—
Такъ это явная нелѣпость:
Самъ Портъ-Артуръ могъ легче пасть,
Чѣмъ наша банковская крѣпость.
То правда... Зналъ примѣры свѣты:
Терпѣнье, хитрость и отвага...
Но что же—въ этомъ весь секретъ—
Что въ кладовыхъ найдеть бѣдняга?

АВАНЪ

Размышленія обывателя.

Какой добрый у насъ министръ внутреннихъ дѣлъ! Понимаете: сидятъ въ московской тюрьмѣ заключенные Богдановъ и Герцъ. Сидятъ 1½ мѣсяца безъ всякаго обвиненія. Другой министръ давно бы ихъ выгналъ оттуда. А Дурново, какъ сообщаютъ газеты, *размышлялъ* имъ сидѣть еще и *неопредѣленное время, жоть до смерти*. Да еще обѣщалъ, въ случаѣ окончательнаго выясненія ихъ виновности, —сослать въ Сибирь.—Какой у насъ добрый министръ внутреннихъ дѣлъ!

Наше правительство находится въ исключительно выгодномъ положеніи: оно можетъ издавать законы безъ риска, такъ какъ во всякую минуту можетъ ихъ нарушить. Поэтому, оно можетъ объявить объ учрежденіи Государственной Думы и заарестовать избирателей. Объявить свободу собраний, потомъ отменить ее, потомъ отменить запретительное постановленіе градоначальника, опять разрѣшить свободу собраний и развѣять каждое при помощи городскихъ. При такомъ способѣ свободнаго обращенія со своими законами очень легко можно быть вполне конституціоннымъ прави-

тельствомъ: отчего не дать свободу, ежели ихъ можно во всякое время взять обратно?

Совершенно напрасно возмущаются разстрѣлами безъ суда. Вѣдь все равно, судъ приговоритъ невиновныхъ къ разстрѣлу. Зачѣмъ же затруднять два вѣдомства: судебное и внутреннихъ дѣлъ, коли то же самое съ меньшей тратой силъ можетъ сдѣлать одно?

Очень хорошо дѣлаетъ Святейшій Синодъ, удаляя со службы священниковъ, высказавшихся противъ смертной казни. Дѣло церкви врачевать душу, а не тѣло, и пастыри должны служить Господу, а не міру. Поэтому дорожа *службой*, синодальные отцы и не желаютъ вмѣшиваться въ политику. Пусть себѣ налаци вѣшаютъ и разстрѣливаютъ, а синодальные отцы—и прочіе служители—*служатъ*. Каждому свое отъ Господа (и начальства) положено. И кто не хочетъ служить—того вонъ!..

Духъ Банко.

На сценѣ.

Совѣтъ министровъ (хоромъ):

- (Къ публикѣ): Дума будетъ безъ сомнѣнія,
Но нельзя же такъ спѣшить!
(Въ сторону): Три военныхъ положенія
Прикажете объявить!
(Къ публикѣ): Развѣ можно такъ стремительно
Вмѣстѣ свободу водворить?
(Въ сторону): Бунтарей неукоснительно
Въ предварилку посадить...
(Къ публикѣ): Мы всегда на стражѣ гласности:
Сила свѣтлая—печать!..
(Въ сторону): Въ цѣляхъ общей безопасности
«Русь» сейчасъ конфисковать!
(Къ публикѣ): Иностранцамъ автономію
Мы дадимъ безъ дальнихъ словъ!..
(Въ сторону): На Кавказъ для экономіи—
Сразу нѣсколько полковъ!
(Къ публикѣ): Нѣтъ страшнѣй еврейской повѣсти,
И, проникшись симъ грѣхомъ,
Мы дадимъ свободу совѣсти...
(Въ сторону): Сдѣлать въ Гомелѣ погромъ!
(Къ публикѣ): Судъ стоитъ на основаніи
Неизмѣнно прочныхъ нормъ...
(Въ сторону): Дайте Мину предписаніе
Разстрѣлять безъ лишнихъ формъ!
(Къ публикѣ): Ну, конечно, власть отвѣстна
Предъ народомъ—спору нѣтъ!
(Въ сторону): Изготовьте соответственный
Губернаторскій отвѣтъ!
(Къ публикѣ): Все предвидѣно политикой,
Все устроитъ манифестъ.
(Въ сторону): Кто? Союзы? Какъ?.. И съ критикой?..
Посадить ихъ подъ арестъ!..
(Къ публикѣ): Скоро вмѣстѣ эпиграфа
Будемъ прошлому писать...
(Въ сторону): Запечатать типографію,
Всѣхъ редакторовъ сослать!

Парламентеръ.

Послѣ конституціи.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Заболотинскъ. Благодаря усердію мѣстнаго псправника, обнаружено, что въ городѣ, несмотря на крайне подозрительное спокойствіе обывателей, до сихъ поръ не объявлено военное положеніе. Немедленно вызваны изъ губернскаго города войска трехъ родовъ оружія.

Недоѣдаловскъ. По проѣздѣ мѣстнаго генераль-губернатора Шагалова убитыхъ и раненыхъ не обнаружено.

Недоѣдаловскъ. Генераль-губернаторъ поручикъ Шагаловъ смѣненъ за бездѣйствіе власти подпоручикомъ Скорострѣльнымъ, объявившимъ себя генераль-губернаторомъ. Убитыхъ 37, раненыхъ 91.

Недоѣдаловскъ. Временнымъ генераль-губернаторомъ, на мѣсто подпоручика Скорострѣльнаго, смѣшеннаго за бездѣйствіе власти, назначилъ себя фельдфебель Гуля. Число сгорѣвшихъ еще не приведено въ извѣстность, уцѣлѣвшіе же разстрѣляны.

Петербургъ. По произведенному въ квартирѣ протодіакона Крестовозвиженскаго обыску, обнаружено въ коробочкѣ отъ папиросъ Лаферма 64 пуда динамита, 128 пудовъ гуммидинамита и 256 пудовъ экстрадинамита. Протодіаконъ увѣряетъ, что пользовался этими припасами для истребленія таракановъ. Къ сожалѣнію, слѣдствіе не можетъ выяснитъ всѣхъ подробностей, такъ какъ экстрадинамитъ, равно какъ гуммидинамитъ и динамитъ, были по ошибкѣ съданы чинами полиціи, произведившими обыскъ.

Минскъ. Аресдована старая еврейка, имѣвшая при себѣ въ узелкѣ осадное пѣтнадцатидюймовое орудіе. Преступница разстрѣляна. Дознаніе производится.

Одесса. Генераль Каульбарсъ предписалъ, во избѣжаніе всякаго рода преступной агитаци, примѣнять въ административномъ порядкѣ смертную казнь не къ лицамъ, избличеннымъ въ преступныхъ замыслахъ, когда она уже является мѣрой запоздалой, а преимущественно къ лицамъ, еще въ таковыхъ замыслахъ не избличеннымъ, дабы таковымъ своевременнымъ примѣненіемъ мѣры пресѣченія избѣгнуть самой возможности возникновенія всякихъ злоумышленій.

Пронойскъ. Временный генераль-губернаторъ Опалѣвый, выйдя въ приемную, замѣтилъ идущее на встрѣчу къ нему лицо крайне подозрительнаго и преступнаго вида, въ которое и произвелъ нѣсколько выстрѣловъ изъ револьвера. Выстрѣлами въ дребезги разбито большое стѣнное зеркало, преступнику же удалось, повидимому, скрыться незамѣченнымъ.

Старосельскъ. Въ квартирѣ мѣстнаго губернатора обнаружено нѣсколько экземпляровъ манифеста 17-го октября. По распоряженію младшаго жандармскаго унтеръ-офицера губернаторъ разстрѣлялъ.

Севастополь. Изъ официальныхъ источниковъ сообщаютъ, что вбывънительномъ актѣ по дѣлу о бунтѣ на броненосцѣ «Потемкинъ» допущены многія неточности. Перепутаны фамилии привле-

ченныхъ къ отвѣтственности. Вообще, на скамьѣ подсудимыхъ ога-зались не тѣ, кому слѣдовало бы быть.

Рига. Обыватель Кундзинъ разстрѣлянъ за то, что не пожелалъ указать мѣстопребыванія своего взрослого сына. Такъ какъ, однако, оказалось, что у Кундзина сыновей не было, то усадьбы его рѣшено не сжигать.

Кіевъ. Брантмейстеръ Вискребенцовъ, изобрѣвшій вѣрный способъ безотлагательнаго взиманія чрезвычайныхъ налоговъ, путемъ угрозы бомбами, экстренно вытребованъ въ Петербургъ. По слухамъ, ему будетъ предложенъ постъ министра финансовъ.

Посланіе къ армянамъ.

(По фонъ-Озаровскому)

Пишетъ армянамъ герой всемогущій:
«Знайте, я вашей угрозы не струшу,
Въѣду я въ вашу мятежную Шушу,
«Яко Христось, на ослати грядущій».
Пишетъ герой Озаровскій армянамъ:
«Я беззаконія такъ не оставлю.
Я по себѣ, въ упоеніи рьяномъ,
Заживо тризну кровавую справлю!»
Пишетъ армянамъ герой Озаровскій:
«Съ вами мои коротки разговоры.
Много спускали вамъ—я не таковский:
Дрогнуть отъ страха Кавказскія горы.
Я не гора: не бываю я въ страхѣ,
Въ сердцѣ нѣтъ мѣста тревогамъ напраснымъ...
Знайте же: буду я въ бѣлой папахѣ,
Буду ходить въ башлыкѣ желто-красномъ...»

КВАКЪ.

НАШИ ПАРТИИ.

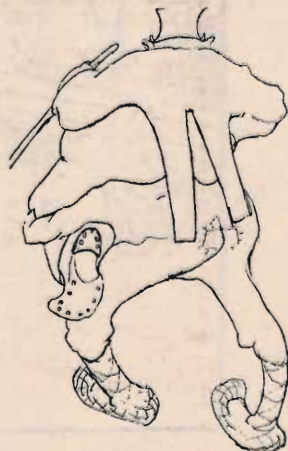
Говорят, что каждый гражданин должен записаться в какую-нибудь партию. Но куда же мне записаться?..

Въ союзъ русскаго народа? Но я не привыкъ обращаться ни съ холодами, ни съ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Въ русское Собрание? Нѣтъ, мнѣ надоѣло уже трепать жидовъ.

Въ п. п. п.? Чтобы въ должности зимскаго начальника вѣчно ѣздить на мужикѣ?

Въ торгово-промышленный Союзъ? Чтобы выѣзжать на рабочемъ?

Въ партію умѣренныхъ прогрессистовъ? Но я не намѣренъ содѣйствовать алкоголизму—удешевленіемъ водки.

Въ Союзъ 17 октября? Пусть другіе добѣдятъ Россію!

Въ партію Диска? Чтобы говорить, говорить и говорить безъ конца!

Въ кадеты?.. Везти на себѣ мужика?

Въ свободомыслящіе? Но я не лошадь для рабочаго.

Въ радикалы?.. Я не атлетъ, чтобы на своихъ плечахъ тащить и мужика и рабочаго.

Въ Эсъ-деки? Созывать пролетаріевъ всѣхъ странъ?

Въ Эсъ-Эры? Во главѣ вооруженныхъ крестьянъ рѣшать аграрный вопросъ?

Въ толстовцы? Непротивленіе злу?

Въ анархисты?.. Нѣтъ, предоставлю всѣмъ прочимъ записываться въ партіи...

Я-же лучше со всей своей семьей уйду за границу... И поскорѣе...

Съездъ академиковъ.

ПРОГРАММА

для испытанія унтеръ-офицеровъ запаса на званіе временнаго генераль-губернатора.

1. Законъ Божій. Не требуется, такъ какъ временному генераль-губернатору полагается не признавать закона ни Божія, ни человеческого.

2. Русскій языкъ. Часть рѣчи одна—глаголь. Наклоненіе одно—повелительное. Лицо—второе. Число—единственное.

Примѣры: Пли! Рѣжь! Коли! Руби! Жги!

3. Арифметика. Всѣ четыре дѣйствія. Сложеніе—тѣль въ общую могилу. Вычитаніе—головы отъ туловищъ. Умноженіе—беззаконія на беззаконіе. Дѣленіе—добычи. Дроби—барabanная, пулеметная и т. д. Дѣйствія съ числами отвлеченными (когда разстрѣливаютъ безъ разбора) и съ числами именованными (когда разстрѣливаютъ по именованному списку).

4. Географія. Описаніе областей, гдѣ обитаютъ каннибалы: Ніамъ-Ніамъ, Фиджи, Новая Гвинея и т. д.

5. Исторія. Мамаево нашествіе. Вагюломеевская ночь. Марій и Судла (проскрипція). Торквемада. Іоаннъ Грозный.

6. Физика. Проницаемость тѣлъ. Клинь, винтъ, гидравлическій прессъ.

7. Истописаніе. Отъ кандидата требуется умѣніе поставить отчетливый крестъ на приказѣ о смертной казни.

Примѣчаніе. Въ случаѣ полной неспособности кандидата, письменный приказъ слѣдуетъ замѣнять словеснымъ.

Педагогъ.

Изъ архива XX вѣка.

Въ Совѣтъ министровъ

Лишеннаго всѣхъ свободъ
гражданина Кузьмы Прутковъ

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Будучи съ 17-го октября прошлаго года лишень всѣхъ свободъ и не теряя надежды на повышеніе курса ренты, осьмнадцать экземпляровъ коей крѣпкодержателемъ состою, предлагаю Совѣту министровъ обсудить нижеслѣдующія реформы:

1) Изъять изъ употребленія, подъ страхомъ строжайшей ответственности въ административномъ порядкѣ, понятія, а слѣдовательно и слова, вносяція въ общество тревогу и обостренное предрасположеніе къ золотой наличности, какъ-то: конституція, манифестъ, довѣріе, умиротвореніе, свободы.

2) Назначить премію, въ размѣрѣ пяти рублей, за голову каждаго уничтоженнаго крамольника. Даже допуская, что число крамольниковъ въ Россіи достигло въ настоящій моментъ 100 милліоновъ, сумма, уплаченная истребителямъ ихъ, не превыситъ полумилліарда, что при нашемъ бюджетѣ въ два милліарда не явится чрезвѣрно обременительнымъ, если къ тому же принять во вниманіе, что всѣ сіи деньги пойдутъ на поднятіе благосостоянія благонамѣренной части населенія, истощеннаго войнами вѣншей и внутренней.

3) Наконецъ, для сокращенія расходовъ на постройку новаго флота, благоразумно было бы объявить войну Англіи и вмѣсто контрибуціи отобрать у нея удѣльшіе остатки ея кичливой армады.

Почтительнѣйше предлагая на усмотрѣніе Совѣта министровъ всѣ сіи мои измышленія и принося правительству горячую благодарность за лишеніе меня ненужныхъ мнѣ свободъ, всепочтительнѣйше прошу восстановить свободу обращенія государственной ренты по естественному курсу.

Членъ-соревнователь партіи правового порядка

Кузьма Прутковъ.

Сообщилъ ТѢНЬ.

Съездъ генераль-губернаторовъ.

ЗАДАЧИ.

Генераль Куропаткинъ взялъ изъ Государственнаго банка 2.650.000 рублей, а околоточный Пасеюкъ внесъ въ сберегательную кассу 3.000 рублей. Спрашивается, во сколько разъ первый получалъ больше жалованья, чѣмъ второй, и въ сколько мѣсяцевъ каждый могъ собрать такую сумму изъ своего жалованья, проживая только его половиною?

Четвертый выигрышный заемъ предполагается въ 200.000.000 рублей. Спрашивается, сколько на эту сумму можно содержать въ теченіи года временныхъ генералъ-губернаторовъ, если каждый получаетъ въ день добавочнаго содержанія 25 рублей?

Лавина и рента.

Разница между рентой и лавиною заключается въ томъ, что лавина, падая внизъ, увеличивается, а рента — тощаетъ.

Сходство же между лавиною и рентой въ томъ, что оба приносятъ бѣды населенію.

Упырь.

Министръ и Мидасъ.

Разъ министръ пришелъ къ Мидасу
И сказалъ ему:—«Мидасъ!
Пожалѣй ты нашу кассу,
Поддержи, волшебникъ, насъ!
Въ силахъ даже листь древесный
Ты въ червонецъ превратить...
Согласись секретъ чудесный
Намъ по дружбѣ сообщить!..
Бьюсь, какъ рыбица средь суши,—
Шишь въ концѣ трудовъ моихъ!—
А взгляни: мои то уши—
Не короче, вѣдь, твоихъ!».
И сказалъ Мидасъ:—«Совѣты
Безполезны и смѣшны:
Ты используешь секреты
Подъ секретомъ отъ страны»...

ХРОНИКА.

Какъ намъ сообщаютъ, штаты чиновъ охраннаго отдѣленія во все упраздняются. Мѣра эта вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что теперь нужно разыскивать не политическихъ преступниковъ, а, наоборотъ, благонадежныхъ гражданъ, число коихъ уменьшилось невѣроятно. Последнюю же задачу съ успѣхомъ выполняютъ союзъ русскаго народа и его «верхняя» палата—«Русское Собраніе».

Вооруженное нападеніе на судо-сберегательную кассу на Забалканскомъ пр., сопровождавшееся убійствомъ околоточнаго надзирателя, явившагося для взноса 3000 рублей, вызвало сильное угнетеніе духа у прочихъ чиновъ полиціи, не знающихъ, куда имъ можно теперь безъ риска для себя отдавать на сохраненіе свои скромныя сбереженія.

Животныя, въ пользу которыхъ состоялся балъ-маскарадъ въ Мариинскомъ театръ, выражаютъ, какъ мы слышали, свою искреннюю радость по поводу того, что они не московскіе рабочіе и не прибалтійскіе латыши.

Жупель.

Редакторъ: Б. Катловкеръ.

Издатели: М. Гидалевичъ и М. Городецкій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ВАМПИРЪ“.

Подписная цѣна:

На 1 годъ—4 руб., на 6 мѣс.—2 руб., на 3 мѣс.—1 руб 25 к.

Глазная контора и редакція журнала:

Вознесенскій пр., д. № 28, кв. 6.

Пробный №. высылается за двѣ 7-ми к. марки, комплектъ изъ трехъ №№ за 5 семикоп. марокъ, изъ четырехъ за 6 семикоп. марокъ.

ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!!

(В О ВКУСѢ)

Всѣ Эсъ-Эры (с.р.) и Эсъ-Деки (с.д.)

Всѣ Пе-Пеки (п.п.п.) и Ка-Деки (кд.)

ПОКУПАЯ НЕ РАСХВАТЪ

„ДЕССЕРТЪ“ съ „НАПРОМЪ“ лишь курятъ!!!

10 ш. 6 к.

20 ш. 6 к.

Дядя Михай.

ПАПИРОСЫ-ФАБРИКИ

„А. Н. ШАПОШНИКОВЪ“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Отзывъ объ ЭКЗЕМАТИНѢ пров. Пружана.

Страдая въ теченіи двухъ съ половиною лѣтъ мучительной и крайне упорной экземой (на ногѣ) и испробовавъ для леченія ея всѣ извѣстныя медицинскія средства латинской кухни, я уже потерялъ всякую надежду на излеченіе. По совѣту одного знакомаго, я, наконецъ, рѣшился обратиться (не скрою — съ извѣстнымъ недоуміемъ) къ извѣстному въ Петербургѣ провизору Пружану и приобрѣлъ у него составленную имъ мазь противъ экземы и лишаевъ. Мазь эта, сверхъ всякаго ожиданія, оказалась въ самое короткое время такое цѣлебное дѣйствіе, что болѣзнь моя совершенно исчезла. Считаю своимъ нравственнымъ долгомъ принести искреннюю благодарность г. Пружану за его изобрѣтеніе, которое оказывается полезнымъ для всѣхъ видовъ экземы—какъ сухой, такъ и мокрой. Потомствѣнный Поч. Гражд. А. С. 1/2 банки стоитъ 75 к., 1 банка 1 р. 25 к., 2 банки мазь „Экзематинъ“ высылаются за три рубля.

С.-Петербургъ, Садовая, 68, провизору И. М. Пружану.

Ииѣтся въ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ.

Отвѣтъ на вопросъ.

Головная перхоть способствуетъ выпаденію волосъ. Средство, о которомъ Вы спрашиваете, противъ перхоти и выпаденія волосъ ПРОВІЗОРЪ ПРУЖАНА, поступило въ продажу чрезвычайно недавно, но мы можемъ вамъ смѣло рекомендовать его. Мы уже нѣсколько разъ рекомендовали его въ письмахъ своимъ подписчикамъ и, судя по послѣдовавшимъ отзывамъ, это средство оказывалось очень полезнымъ. Настоящія же строки мы помѣщаемъ, разославъ на весь кругъ нашихъ читателей. Получить можно во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ. Высылается для факта за три рубля. С.-Петербургъ, Садовая 68, И. М. Пружану. въ Сибирь высылается по полученіи стоимости пересылки 25 к., остальныя суммы принимаются наличными.

СВОБОДЫ У ВХОДА

ВАМПИРЪ

Еженедѣльный художественно-сатирическій журналъ. 1906 г.

Цѣна съ пер. 12 коп.

— Почтеннѣйшая публика видѣла, что подъ коробкой не было ничего. Теперь вниманіе! Разъ!.. два!.. три!.. И предъ нами эмблемы свободы...

Раскрытая тайна.

Адмиралъ Рожественскій заявилъ, что его радуетъ злоба, питаемая къ нему обществомъ, ибо она доказываетъ, что русскій народъ любитъ свой флотъ.

Адмиралъ Рожественскій раскрылъ душу русскаго бюрократы, и многое неясное сразу сдѣлалось для насъ яснымъ.

Теперь нетрудно понять, почему Куропаткинъ такъ усердно испытывалъ терпѣніе Россіи рядомъ неудачъ. Онъ по-просту хотѣлъ узнать, любить-ли русскій народъ свою армію?

Адмиралъ Дубасовъ старался выяснитъ, любить-ли Россія свободу?

Наши министры внутреннихъ дѣлъ, а особенно Сипягинъ и Плеве, культивируя произволъ, вызывали противъ себя злобу съ цѣлью опредѣлить, насколько русскій народъ почитаетъ законность?

Наши министры народнаго просвѣщенія, ссылая студентовъ въ Сибирь и въ дисциплинарные батальоны, выясняли, какъ велико стремленіе Россіи къ просвѣщенію?

Министры финансовъ, разоряя страну, старались опредѣлить, цѣнитъ ли Россія имущественное благосостояніе?

Министры юстиціи, превращая судъ въ полицейскій застѣнокъ, добивались одного:—узнать, дорога-ли русскому народу идея суда независимаго и праведнаго?

Министры земледѣлія стремились, очевидно, разрѣшить вопросъ о томъ, нуженъ-ли русскому народу хлѣбъ?

Графъ Витте все время выясняетъ, любить-ли русскій народъ конституцію или нѣтъ?

Полковникъ Рима и ему подобные, очевидно, добивались рѣшенія очень трудной задачи,—имѣютъ-ли охоту отдѣльные представители русскаго народа, вообще, жить на бѣломъ свѣтѣ?

Нужно сознаться, что всѣ эти первѣйшей важности вопросы уяснены представителями нашего правительства всесторонне и остается только пожелать, чтобы подобные, дорого стоящіе, опыты вскорѣ были прекращены.

А пока что, спасибо адмиралу Рожественскому за его откровенность!

Тѣнь.

Шакалы и удавъ.

(Басня).

Сегодня въ Москвѣ на биржѣ и въ разныхъ учрежденіяхъ держались упорные слухи, что гр. Витте подалъ въ отставку, что прошеніе подано имъ два дня назадъ и будто бы даже принято.

(„Нов. Вр.“).

Исчадія гесины,
Шакалы и гіены,
Собравшись разъ въ манежъ

На вѣче,

Затѣяли мятежъ

И повели такіа рѣчи:

„Товарищи — голодная орава!

Всѣ наши бѣды, — отъ удава.

Онъ поѣдаетъ все, что слопать можно,

И наша гибель неотложна,

Коль мы его не уничтожимъ

И трупъ его до чиста не обгложемъ“...

Случилось такъ, что мимо проползаль удавъ.

Такіа рѣчи услыхавъ,

Онъ возразилъ шакаламъ:

„Гулицы, и при разсудкѣ маломъ,

Рѣшить не трудно, ссориться намъ надо-ль?

Вѣдь, вы ѣдите только падалъ,

А я живьемъ глотаю свой обѣдъ“...

Шакалы-же въ отвѣтъ:

„Пожалуй, ты и правъ,

Удавъ!

Но недосугъ тебѣ намъ слушать.

Не наводи на насъ тоски,—

Ужъ очень хочется намъ кушать!“...

И вмѣгъ удавъ растерзанъ былъ въ клочки.

Упырь.

Пѣсня газетчика.

Ой, пуста, пуста коробушка,
Нѣтъ журналовъ, нѣтъ газетъ!
Эхъ, взяла бы васъ хворобушка,—
Отъ свободъ торговли нѣтъ!
Позакрыли всѣ газетушки...
Нѣтъ «Начала»... «Сынъ» пропалъ...
Даже Проперъ и кадетушки
Нарвались на скандалъ..
Выдь, редакторъ, на свободушку,
(Принеси скорѣй залогъ).
Да пиши ужъ про погодушку,
Коль не хочешь знать тревогъ..
Позабудь про революцію,
Слово молвить—Богъ храни!
Выкинь къ чорту конституцію,
О рабочихъ—ни-ни-ни!..
Не пиши про губернатора,
Про казаковъ не пиши..
А эсъ-эра-агитатора
Поскорѣ придуши..
Говори, что есть броженіе
У японцевъ, но не здѣсь,
И еврея во спасеніе
Нашей родины—повѣсь!..
Откажись отъ всякой личности,
Плюнь на всѣ на пять свободъ
И безъ всякой околичности
Заяви, что патріотъ..
Дай десницу ты Суворину,
Шуйцу Грингмуту подай,
Каркай всласть, подобно ворону,
И на всѣхъ, кто честенъ, лай..
Такъ ведь себя по ангельски,
А чуть-чуть не доглядишь—
Вмигъ очутишься въ Архангельскѣ
Иль къ якутамъ полетишь!..
Вмигъ закроютъ заведеніе..
Тутъ, братъ, нечего шутить..
Эхъ—въ цензурномъ положеніи,
Право, лучше было жить!..

Духъ Банко.

Изъ газетъ.

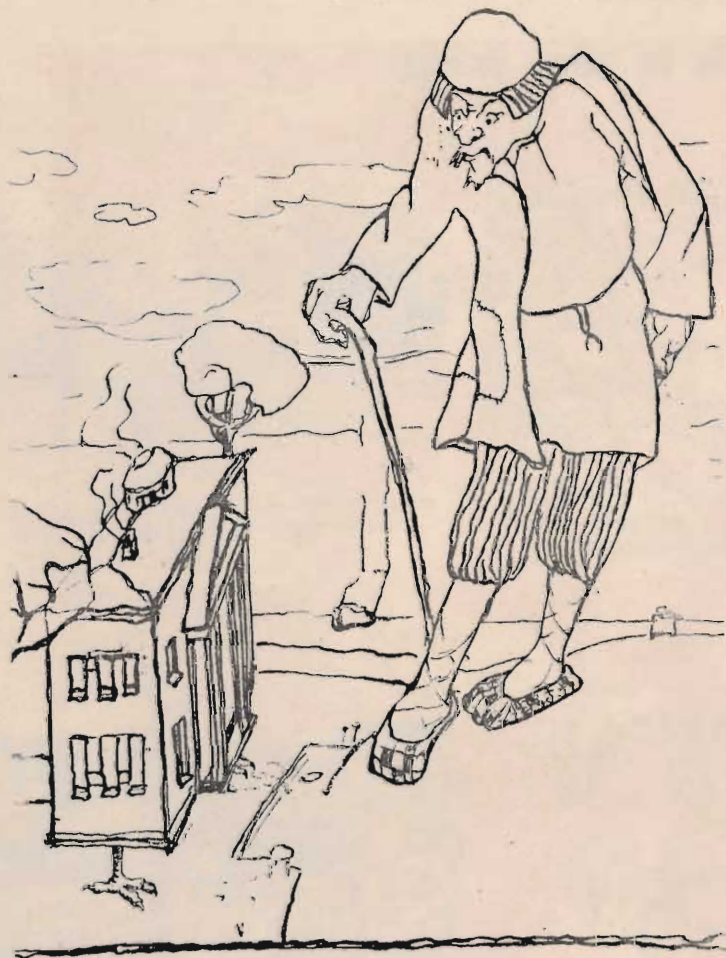
Не можемъ не позаимствовать изъ истинно-русской «Россіи» слѣдующую характеристику бывшаго кавказскаго намѣстника кн. Г. С. Голлицына:

„Онъ старался исполнить свой долгъ, какъ умѣлъ, и никогда не страшился исполненія своихъ обязанностей. Человѣкъ кореннаго русскаго уклада. Любитъ охоту, любитъ цвѣты, любитъ дальнія и опасныя путешествія. Совсѣмъ не политикъ“.

И потому былъ намѣстникомъ Кавказа.

Да здравствуетъ свобода!

Дума, Дума, стань ко мнѣ передомъ, а къ кабинету задомъ...

Конкурсъ.

Желая поощрить начинающихъ поэтовъ, страдающихъ отсутствіемъ самостоятельныхъ темъ, и направить ихъ, какъ къ первоисточнику поэзіи, къ твореніямъ отечественныхъ классиковъ, редакция «Вампира», не жалея матеріальныхъ затратъ и нравственныхъ страданій, объявила конкурсъ на лучшую переложку на современные нравы знаменитаго, хотя нѣсколько устарѣлаго стихотворенія Лермонтова:

«И скучно и грустно».

Хотя изъ 2375 доставленныхъ пародій премія (по соображеніямъ финансоваго свойства) удостоена не была ни одна, тѣмъ не менѣе, печатаемъ наудачу нѣсколько стихотвореній, чтобы поощрить князь авторовъ къ дальнѣйшему творчеству.

I.

И скучно, и грустно, и некого мнѣ подвести
Въ минуту премьерскихъ мечтаній.
Надутъ либераловъ—но всѣ либералы въ части,
Реакція-жъ шепчетъ: «Довольно шатаній».
Писать сообщенья? Для русскихъ—не стоитъ труда,
Европу-жъ надуть невозможно.
Въ себя-ли заглянешь,—тамъ совѣсти нѣтъ и слѣда,
И власть, и вліянье, и все такъ ничтожно.
Что рента? Сегодня немножко подымется вдругъ,
А завтра нырнетъ въ глубину, словно утка.
И санъ мой премьерскій, какъ вдумчиво взглянешь вокругъ,—
Такая пустая и глупая шутка.

Витте.

II.

И скучно, и грустно, и некого мнѣ разстрѣлять
Въ минуту стремленья къ наградѣ.
Москва? Но въ Москвѣ ужъ прикончили всѣхъ, до ребятъ,
И снесены всѣ до одной баррикады.
Убить... но кого же? Поштучно—не стоитъ труда,
А всѣхъ перебить невозможно.
Заглянешь въ газету—а тамъ на тебя безъ стыда
Писаки клеветуютъ безбожно.
Насъ хвалитъ Агентство. Но эти хваленія, ей-ей,
Померкнуть при свѣтѣ разсудка
И та благодарность отъ истинно русскихъ людей—
Такая пустая и глупая шутка...

(Подпись неразборчива).

III.

И скучно, и грустно, и некого мнѣ восхвалить
Въ минуты святого восторга.
Довольно хвалилъ я, но мнѣ не могли заплатить
И продана мебель съ публичнаго торга.
Ругать... Но кого же? Министровъ—не стоитъ труда.
Иль земца? А вдругъ пригодится.
Заглянешь въ контору—подписчиковъ нѣтъ и слѣда,
А розница—даже не снится.
Одни объявленія... Но рано иль поздно страна
Отниметъ и эту приманку.
Ахъ, если ужъ гибель газетъ моей суждена,
Не лучше-ль пойти мнѣ на службу въ охранку!

Редакторъ газеты «Уралъ»

IV.

И скучно, и грустно, и негдѣ достать мнѣ залогъ
Въ минуту газетной невзгоды.
Засѣсть ли въ темницу? Но скверно въ темницѣ, мой Богъ!
А быть на свободѣ—но таютъ и таютъ свободы.
Писать... Но о чемъ же? Правдиво—не стоитъ труда:
Прійдутъ опечатать газету,
Разсыплютъ наборъ, перероютъ статьи безъ стыда
И злой Камышанскій потянетъ къ отвѣту.
Свобода печати? Но каждый судья себѣ другъ.
Онъ внемлетъ ли слову разсудка?
И эти суды, какъ посмотришь печально вокругъ,—
Такая пустая и глупая шутка.

Редакторъ газеты «Долой!».

V.

И скучно, и грустно, и негдѣ найти мнѣ приютъ
Въ годину военной охраны.
На улицу выйдешь случайно—патрули добьютъ,
Кого не прикончатъ впередъ хулиганы.
Сидѣть по домамъ? Не спасетъ тебя даже постель,
Когда усмиритель захочетъ.
Влетитъ черезъ крышу веселою гостью шрапнель
И—миръ въ населеніи упрочить.
Что Дума? Вѣдь выборы сдѣлать возможно не вдругъ,
А выбрать по сердцу попробуйте, ну-тка?
И наша свобода, когда оглянуться вокругъ,
Такая пустая и глупая шутка.

Обыватель.

Завѣдующій конкурсомъ: КВАКЪ.

Звѣринные афоризмы.

Взбѣсившійся звѣрь пристѣбливается, а бѣжавшій человекъ—получаетъ субсидію на изданіе полуоффиціозной газеты.

Хищные звѣри заключаются въ кѣтки, а хищные люди назначаются главно-уполномоченными Краснаго Креста.

Бодливой коровѣ Богъ рога не даетъ, а бодливому человѣку Богъ даетъ даже пулеметы.

Крокодилъ, глотая свою жертву, плачетъ, а адмиралъ, проглотивъ сотни жертвъ, задаетъ пышный балъ.

Тѣнь.

Рыцарь безъ страха и упрека.

Враги бѣгутъ. Вокзалъ горитъ.
Взята крамольная обитель,
И судъ надъ плѣнными творить
Поручикъ, грозный побѣдитель.
— «Ты кто такой? Не разсуждать!
Твоя вина ясна. Ни слова.
Ребята! Этого убрать...»
Залпъ, слабый стонъ—и все готово.
Но вѣсти новыя идутъ:
«Такая торопливость кстати-ль?
Бѣжалъ крамольникъ. Вами тутъ
Казненъ невинный обыватель...»
И отвѣчаетъ удалецъ,
Такимъ упрекомъ изумленный:
«Такъ что-жъ? Вѣдь, не былъ и бѣглецъ
Виновенъ больше, чѣмъ казненный...»

КВАКЪ.

НАШИ БЕСѢДЫ.

I. Къ вопросу о русской конституціи.

(Бесѣда съ г. Меньшиковымъ).

Маститый эквилибристъ изъ «Новаго Времени» сидѣлъ въ креслѣ-качалкѣ и мѣрно покачивался.

— Маэстро, — спросилъ я, — ваше мнѣніе о положеніи вещей?

— Ничего особеннаго, — отвѣтилъ онъ, — прежде наживались на кухаркахъ, теперь наживаемся на сводничествѣ. «Деньги не пахнутъ», сказалъ еще Софоклъ.

— Маэстро, — замѣтилъ я, — я имѣю въ виду положеніе Россіи, вопросъ о конституціи и т. п.

— Деньги не пахнутъ, — задумчиво повторилъ эквилибристъ. — Дадутъ подѣ конституцію—будетъ конституція. Дадутъ подѣ диктатуру—будетъ диктатура. Нѣтъ кухарокъ—приходятъ сводни. Круговоротъ событій, человѣческихъ существъ и золотой наличности...

Не желая нарушать круговорота мыслей маститаго эквилибриста, я удалился...

II. Къ вопросу о нашихъ финансахъ.

(Бесѣда съ г. Сергѣемъ Шаповаловымъ).

Нешадно колотя по столу куклой, изображающей каррикатурнаго еврея, талантливый престижидитаторъ не далъ мнѣ выговорить ни слова и зарычалъ:

— Я говорилъ всегда: «долой золотая валюта»!.. и «да здравствуетъ истинно-русскій бумажный рубль»! И кто былъ правъ, кто? Золото интернаціонально, а бумажный рубль—это знамя! Развѣ мы дожили бы до такого конфуза, чтобы французы не хотѣли брать нашего золота? Посмотрѣлъ бы я, какъ они осмѣлились бы отказаться отъ нашихъ бумажныхъ ассигнацій! Посмотрѣлъ бы я!

Истрепанная кукла отчаянно взмахнула руками и ожесточенно заколотилась головой о столъ. Я зашевелилъ было губами, но истинно-русскій финансистъ снова началъ рычать:

— Амнистію хотятъ дать! Что-жъ, пусть даютъ! Но предварительно нужно перерѣзать всѣхъ жидовъ!

И бросивъ куклу на коверъ, мой собесѣдникъ сталъ топтать ее ногами. Затѣмъ съ нимъ сдѣлался эпилептическій припадокъ, и я поспѣшилъ его оставить.

Упырь.

ПОЧЕМУ ДУМА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ СОБРАНА?

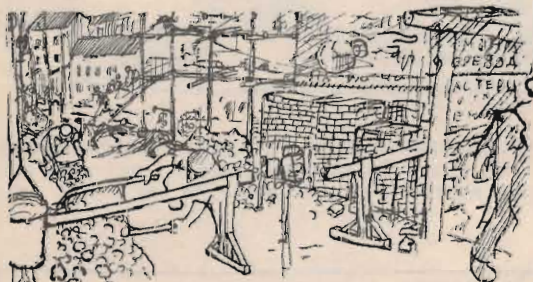
Въ мартѣ—депутатамъ изъ глуши не до-
ѣхать до Петербурга—распутица!

Въ апрѣлѣ — Петербургъ всѣхъ награж-
даетъ флюсомъ и гриппомъ. При лихо-
радкѣ въ 40°—не до Думы!

Въ маѣ—все порядочные люди заняты пе-
реѣздомъ да дачу.

Въ июнѣ—Петербургъ ремонтируется. Ни
пройти, ни проѣхать!

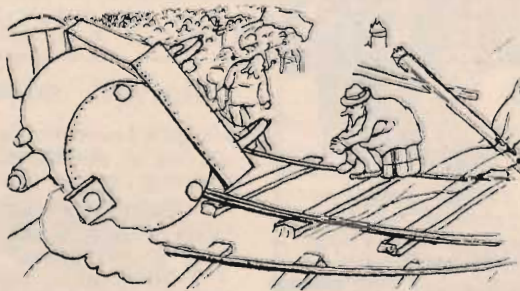
Въ июлѣ — жарко. Кто промѣняетъ сѣнь
деревъ и удобную качалку на жесткую де-
путатскую скамью?

Въ августѣ—время полевыхъ работъ.

Въ сентябрѣ — бунтуются студенты. По-
дальше отъ грѣха!

Въ октябрѣ—забастовки. Кому охота си-
дѣть посреди дороги на чемоданѣ и ждать
у моря погоды?

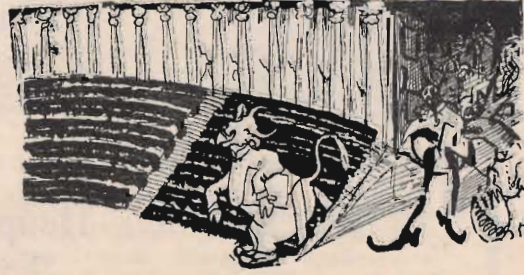
Въ ноябрѣ—листопадъ. На душѣ—уныло,
въ сердцѣ—разочарованіе...

Въ декабрѣ—праздники и елки, а Дума—
дѣло серьезное.

Въ январѣ—заносы, заносы безъ конца.

Въ февралѣ... Но какого мнѣнія будетъ
о насъ Европа, если на первое же засѣда-
ніе Думы депутаты придутъ прямо съ мас-
карада?

Англичанинъ любитъ свободу, какъ свою законную жену; онъ владѣть ею и если обращается съ нею не особенно нѣжно, то умѣетъ при случаѣ защитить ее, какъ мужчина...

Французъ любитъ свободу, какъ свою невѣсту. Онъ пламенѣетъ за нее, онъ бросается къ ея ногамъ съ самыми пылкими клятвами, онъ дерется за нее на жизнь и смерть, онъ дѣлаетъ для нея тысячу глупостей.

Нѣмецъ любитъ свободу, какъ свою старую бабушку.

Изъ дневника Поприщина.

Наканунъ мартабрю 1906 г.

...Какъ просто можно разрѣшить самые трудные вопросы, если принадлежать къ исключительно-геніальнымъ натурамъ!

Я давно уже обратилъ вниманіе на то, что человѣчество не умѣетъ разумно использовать ни мертвыхъ силъ природы, ни даже орудій и средствъ, находящихся уже въ его распоряженіи.

Возьмемъ, напримѣръ, грамматическій знакъ кавычки « ».

А мы любимъ нашу «свободу», какъ собака палку...

Вѣдь, при извѣстномъ умѣньи, съ кавычками можно продѣлывать чудеса, а между тѣмъ, въ жизни онѣ являются только мукой для корректоровъ.

Напримѣръ, извѣстно, что всѣ патріоты теперь бунтуютъ; достаточно патріота превратить въ «патріота», чтобы онъ утратилъ свой революціонный образъ мыслей и сталъ благонамѣренѣйшимъ гражданиномъ.

Также несомнѣнно, что всѣ истинно-русскіе люди опасны для нашего правительства. Но что же мѣшаетъ сдѣлать изъ нихъ «истинно-русскихъ» людей и тѣмъ лишить ихъ всякихъ опасныхъ свойствъ?

Я могъ бы привести сотни примѣровъ. Но мнѣ достаточно указать на опытъ, произведенный моимъ талантливымъ сотрудникомъ графомъ Витте.

Опытъ этотъ состоялъ въ томъ, что наше разстроенное неурядицами, истощенное голодомъ, измученное войною русское государство онъ превратилъ въ «Русское Государство», и сразу въ немъ воцарились миръ, благоденствіе и порядокъ.

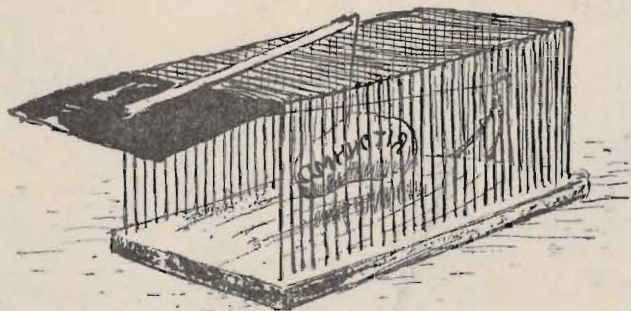
Въ русскомъ государствѣ — голодъ, въ «Русскомъ Государствѣ» — ѣшь бутербродовъ сколько угодно. Въ русскомъ государствѣ — полное безденежье, въ «Русскомъ Государствѣ» — денегъ только куры не клюютъ. Въ русскомъ государствѣ — всеобщее недовольство, въ «Русскомъ Государствѣ» — всѣ очень счастливы и довольны. Въ русскомъ государствѣ — всѣ журналисты по тюрьмамъ и въ ссылкѣ, въ «Русскомъ Государствѣ» — не только журналисты, но даже шантажисты пользуются полной свободой.

И все это магическое превращеніе совершено при содѣйствіи одной лишь пары кавычекъ.

Вотъ какъ просто геніи рѣшаютъ міровые вопросы.

Непремѣнно пошлю графу свою визитную карточку съ выраженіемъ моего одобренія и благодарности...

Сообщилъ ТѢНЬ.

Свобода для русскихъ гражданъ, пребывающихъ за-границей

ШАРИКИ.

Эй, шарикъ, сударикъ,
Скажите-ка вы мнѣ,
Что дѣлали, что видѣли
Въ предвыборной войнѣ?
Вы видѣли-ль, примѣтили-ль,
Какъ грозный становой
Водилъ у темныхъ ящиковъ
Крестьянскою рукой?
Какъ генералъ блистательный
«Большихъ» въ тюрьму сажалъ,
А «малыхъ» пулеметами
Класть въ право заставлялъ?
А шарикъ, сударикъ,
Лежатъ себѣ, лежатъ,
А видѣли-ль, не видѣли-ль,
Того не говорятъ.
Вы видѣли-ль, какъ вѣшаютъ,
Стрѣляютъ безъ суда
Всѣхъ тѣхъ, кто могъ васъ, шарикъ,
Отправить «не туда»?
Какъ пьяный черпосотецъ
Подкупленной рукой
Васъ загребаютъ, шарикъ,
Предъ выборной войной?
А шарикъ, сударикъ,
Лежатъ себѣ, лежатъ,
А видѣли-ль, не видѣли-ль,
Того не говорятъ.
Вы видѣли-ль, какъ сплуска
Чумазаго растеть,
И какъ чрезъ васъ онъ, шарикъ,
Упорно въ думу преть.

Какъ бѣдные обиженны
И властвуетъ богачъ,
Какъ богача и бѣднаго
Зажалъ въ кулакъ палачъ?
Какъ изъ-за васъ, о шарикъ,
Кровь льется на Руси,
Какъ въ хайло щуки жадное
Полѣзли караси?
Вы слышите-ль, какъ близится
Весенняя гроза,
Вы знаете-ль, чѣмъ скажется
Народная слеза?..

А шарикъ, сударикъ,
Лежатъ себѣ, лежатъ,
А видѣли-ль, не видѣли-ль,
Того не говорятъ.

Чертъ Лиловый.

ЗАДАЧИ.

Въ російскихъ тюрьмахъ заключено до 72 тысячъ политическихъ преступниковъ. Спрашивается, насколько увеличилась смертность крестьянъ въ деревнѣ?

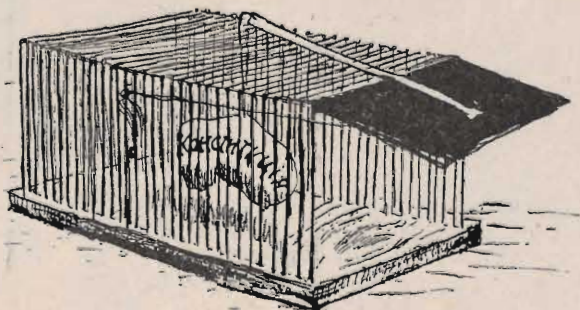
* * *

Одну часть нашего флота Рождественскій потопилъ, а другую Небогатовъ сдалъ японцамъ. Спрашивается, кто изъ нихъ будетъ строить новую эскадру?

* * *

Генералъ Куропаткинъ, провозглашавшій: «терпѣніе, терпѣніе и терпѣніе», возвращается съ театра военныхъ дѣйствій. Спрашивается, имѣетъ-ли право русскій народъ потерять уже терпѣніе, или еще нѣтъ?

Ушарь.

и обрѣтающихся на родинѣ.

Редакторъ: Б. Катловкеръ.

Издатели: М. Гидалевичъ и М. Городецкій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отзывъ объ ЭКЗЕМАТИНѢ пров. Пружана.

Страдая въ теченіи двухъ съ половиною лѣтъ мучительной и крайне упорной экземой (на ногѣ) и испробовавъ для леченія ея всѣ извѣстныя медицинскія средства латинской кухни, я уже потерялъ всякую надежду на излеченіе. По совѣту одного знакомаго, я, наконецъ, рѣшился обратиться (не скрою — съ нѣкоторымъ недоустріемъ) къ извѣстному въ Петербургѣ провизору Пружану и приобрѣлъ у него составленную имъ мазь противъ экземы и лишаяевъ. Мазь эта, сверхъ всякаго ожиданія, оказалась въ самое короткое время такое цѣлебное дѣйствіе, что болѣзнь моя совершенно исчезла. Считаю своимъ нравственнымъ долгомъ принести искреннюю благодарность г. Пружану за его изобрѣтеніе, которое оказывается полезнымъ для всѣхъ видовъ экземы — какъ сухой, такъ и мокрой. Потомственный Поч. Гражд. А. С. 1/2 банки стоятъ 75 к., 1 банка 1 р. 25 к., 2 банки мази „Экзематинъ“ высылаются за три рубля.

С.-Петербургъ, Садовая, 68, провизору И. М. Пружану.

Имѣется въ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ВАМПИРЪ“.

Подписная цѣна:

На 1 годъ—4 руб., на 6 мѣс.—2 руб., на 3 мѣс.—1 руб 25 к.

Главная контора и редакція журнала:

Вознесенскій пр., д. № 28, кв. 6.

Пробный №. высылается за двѣ 7-ми к. марки, комплектъ изъ трехъ №№ за 5 семикоп. марокъ, изъ четырехъ за 6 семикоп. марокъ.

Отвѣтъ на вопросъ.

Головная перхоть способствуетъ выпаденію волосъ. Средство, о которомъ Вы спрашиваете, противъ перхоти и выпаденія волосъ **ПРОВИЗОРА ПРУЖАНА**, поступило въ продажу сравнительно недавно, но мы можемъ вамъ смѣло рекомендовать его. Мы уже нѣсколько разъ рекомендовали его въ письмахъ своимъ подписчикамъ и, судя по послѣдовавшимъ отзывамъ, это средство оказывалось очень полезнымъ. Настоящія же строки мы помѣщаемъ, рассчитывая на весь кругъ нашихъ читателей. Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ. Высылается два флакона за три рубля. С.-Петербургъ. Садовая 68, И. М. Пружану. въ Сибирь высылается по полученіи стоимости пересылки 86 к., остальная сумма наложеннымъ платежомъ.

В Кіеві з 1 січня виходе (уже вийшли №№ 1, 2, 3)

„ШЕРШЕНЬ“

український гумористично сатиричний тижневик з малюнк і карикатур. на громадські і політичні теми, на візирець стодич, сатир. журналів.

„Шершень“ виходитиме що-п'ятниці. Ціна з пересилкою: на рік 4 карб., на пів року 2 карб. 30 коп., на 3 міс. 1 карб. 20 к. Окреме число 10 к. За кордон 6 карб. В „Шершені“ працюватимуть: письменники, — Афіноський Т., Бабенко І., Бабенко А., Будак Ю., Вдовиченко М., Гребинюк І., Коваленко Олександр, Кошобинський М., Маковей О., Нечуй-Левицький Ів., Полтавка М., Півень Ол., Савенський В., Степенко І., Стефанік В., Тимченко Е., Українець Д., Федорченко Ів., Хохляч К., Чернявський М., Шершень Х., і багато інших. Художники: Бурячок І., Красіцький Ф., Різниченко В., Сластий О., Тіхачек В., Яковлев М. (Косин) і інші. Передплата приймається: в Кієві—книгарня „Кієвської Старини“ Безаківська, 14. Адреса редакції: Андреевський суус, 15, кв. 17. Виключне представництво для продажу на роздріб редакція „Народъ“, Б. Владимирська, 30. Ціна за оголошення 3 р. за стрічку петіта, 150 р. за стопець. Редакторъ—Видавець В. Лозинський.

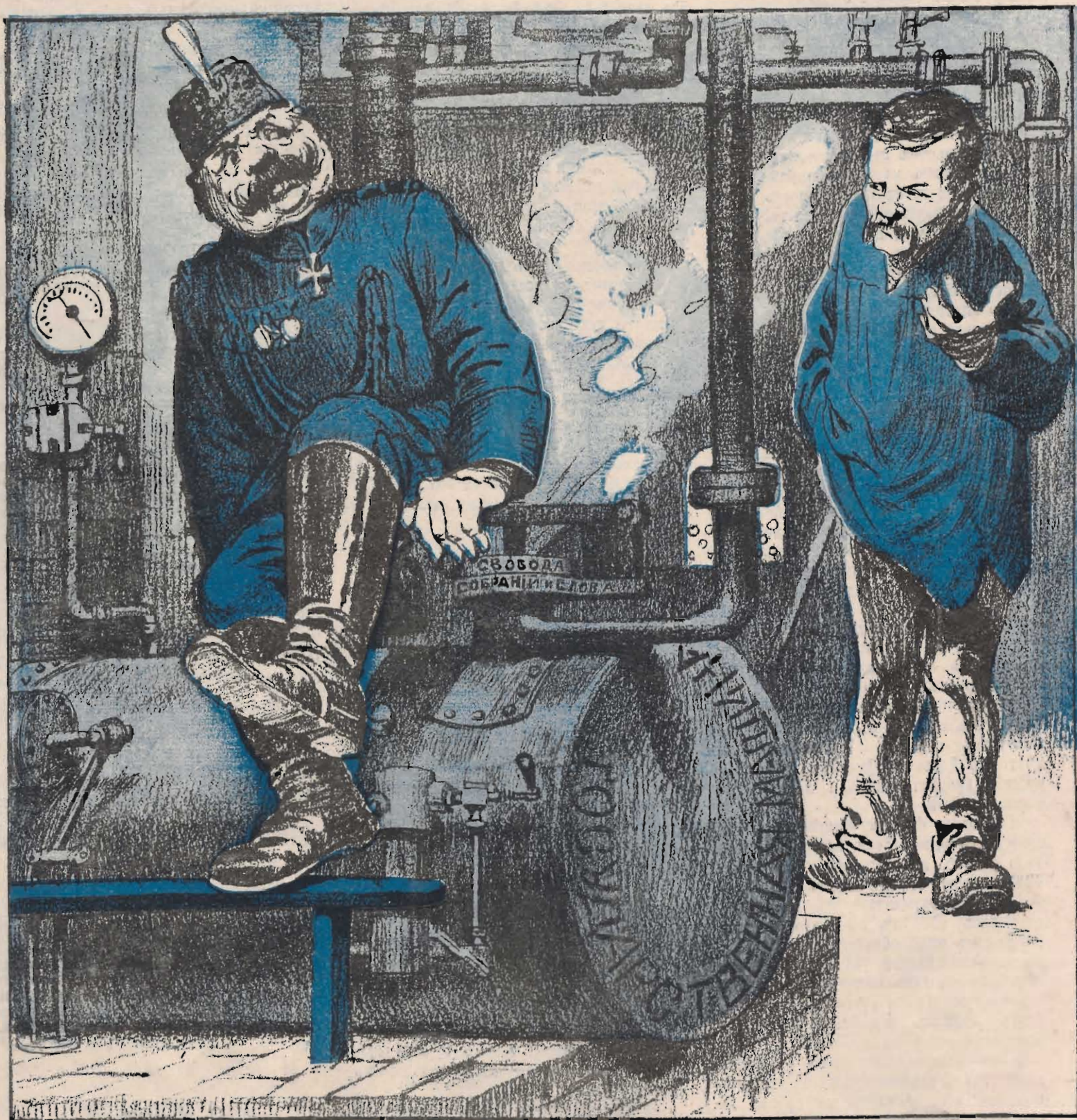
КАКЪ НАРУСИ ЪЛИ БЛИНЫ...

ВАННИКЪ

Еженедѣльный художественно-сатирический журналъ. 1906 г.

Цѣна съ пер. 12 коп.

- А вы-бы, ваше благородіе, клапанъ-то отпустили. Нерове гь часъ—машину взорветь...
— Что, взорветь?! Ну-ка, пусть попробуеть!.. Я ей взорву...

Къ приѣзду господина Финансова.

Кредитъ русской бюрократіи находится при послѣднемъ издыханіи и корчитъ въ мучительныхъ предсмертныхъ судорогахъ.

Какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, для спасенія умирающаго обратились за помощью къ заграничному специалисту, или, выражаясь штилемъ купца Абдулина изъ «Ревизора», къ «его высокоблагородному свѣтлости господину Финансову» — Мендельсону.

Ничего не можетъ быть пріятнѣе для профессора-гастролера, какъ умирающій паціентъ: возни съ нимъ мало, не успѣешь еще доѣхать, какъ онъ уже умеръ, а гонораръ все-равно получаешь полностью.

Естественно, что и господинъ Финансовъ-Мендельсонъ съ радостнымъ сердцемъ поспѣшилъ къ одру умирающаго. Его высокоблагородный свѣтлость уже заранѣе предвкушаетъ удовольствіе отъ того сознанія, что, именно, ему выпало на долю нанести послѣдній ударъ — сощр de grâse — хотя-бы и юридической личности, которую лечили и спасали столько знатныхъ иностранцевъ, но которую никто излечить не могъ.

Его высокоблагородный свѣтлость пріѣхалъ къ намъ во всеоружіи своего величія. При немъ не только цѣлый штатъ секретарей, но и четыре лучшихъ германскихъ сыщика. По агентскимъ телеграммамъ г. Финансовъ, очевидно, составилъ насчетъ Россіи твердое, но дурное мнѣніе, сводящееся къ тому, что у насъ мало денегъ, но много бомбъ.

Какъ извѣстно, первья приходится съ трудомъ извлекать изъ чужихъ кармановъ, послѣдній-же предупредительно предлагаются ихъ владѣльцами совершенно безплатно.

Господинъ Финансовъ, какъ честный труженикъ, предпочитаетъ деньги, а бомбы онъ предоставляетъ на долю своихъ русскихъ друзей.

Мѣстоительство въ Петербургѣ г-нъ Финансовъ имѣетъ въ тѣхъ-же аппаратахъ, гдѣ еще недавно жилъ на мѣстникъ Дальняго Востока, лжившій русскій кредитъ пивками и кровососными банками.

Господину Финансову кровопусканій прѣмѣнять не придется, ибо онъ имѣетъ дѣло уже съ поозустыившимъ трупомъ. Единственно, что онъ можетъ сдѣлать, — это набальзамировать трупъ, дабы предохранить его отъ быстрого гніенія. Въ такомъ видѣ останки русскаго кредита, помѣщенные въ краткосрочныя облигаціи, могутъ симулировать нѣкоторое время живое существо и доставлять роднымъ покойнаго нѣкоторое моральное утѣшеніе.

А его высокоблагородный свѣтлость господинъ-Финансовъ Мендельсонъ, совершивъ сію операцію и сорвавъ за нее солидную мзду, умчитъ къ себѣ — nach Berlin! — подальше отъ страны, гдѣ такъ изумительно много бомбъ и такъ возмутительно мало денегъ.

Тѣнь

Гимнъ П. П. П.

(Камаринскій).

Въ нашей партіи «порядочной»
Нѣтъ тенденции загадочной,
Нѣтъ программы съ многословностью,
Нѣтъ реформы съ всесловностью,
Нѣтъ основамъ потрясенія,
Для начальства опасенія...

Ахъ, ты славный нашъ Камаринскій
мужикъ,
Ты народень, самобытенъ и великъ,
На тебя теперь надежда всей Руси,
Отъ свободъ ее спаси, спаси, спаси,
Поскорѣй вставай, вставай, вставай,
И кого тебѣ прикажутъ, выбирай!

* * *
Слушать брось дурныхъ совѣтчиковъ,
Демократовъ и газетчиковъ!
Это — воры и мошенники,
Нашей родины измѣнники.
Брось свои мечтанья вредныя,
Вынимай скорѣе мѣдныя...

Въ монопольку ихъ неси, неси, неси,
Въ монополькѣ все спасеніе Руси.
Ты великъ и самобытенъ — во хмѣлю,
Я за то тебя люблю, люблю, люблю,
О тебѣ всегда забочусь, какъ отецъ,
Ты пойми же, да пойми же, наконецъ!

* * *
Укажу вамъ хоть по картѣ я,
Какъ могуча наша партія,
Сколько есть у ней союзниковъ,
Пиджаконъ, мундировъ, блузниковъ,
Но сильнѣе всѣхъ отвагою
Мужичекъ съ его сермягою...

Ахъ ты, славный нашъ Камаринскій
мужикъ,
Ты народень, самобытенъ и великъ,
На тебя теперь надежда всей Руси,
Отъ свободъ ее спаси, спаси, спаси,
Своевольничать не думай, не мечтай,
И кого велитъ начальство, выбирай!
ДВАКЪ.

Дальше.

— Тупить шапирсы о тѣло беззащитной дѣвушки... Какая подлая жестокость! Можно-ли идти дальше въ озвѣрѣніи?..

— Отчего нѣтъ: наши усмирители могутъ и дальше пойти.

— ?..

— Тупить сигары..

Духъ Банко.

Совѣты современникамъ Іисуса сына Сирахова.

Премьеру,

Не вѣй при всякомъ вѣтрѣ и не ходи всякою стезею: таковъ — двоязычный грѣшникъ. (V. 11).

Временному ген.-губ.

Не будь какъ левъ въ домѣ твоёмъ и подозрительнѣе къ домохозяцамъ твоимъ. (IV. 34).

И. Шипову.

Сынъ мой, не живи жизнью нищенской: лучше умереть, чѣмъ просить милостыню. (XI. 29).

„Русскому Государству“.

Не противорѣчь истинѣ, и стыдись твоего невѣжества. (IV. 29).

Правопорядку.

Ищущій закона насытится имъ, а лицемеръ преткнется въ немъ. (XXXII. 17).

Мендельсону.

Не давай взаймы челоѣку, который сильнѣе тебя; а если дашь, то считай себя потерявшимъ. (VIII. 15).

Члену Государственной Думы.

Въ собраніи старайся быть пріятнымъ и передъ высшими наклоняй твою голову. (IV. 7).

Сатирику.

Боятся въ городѣ держкаго на языкъ и неваидятъ опрометчиваго въ словахъ. (IX. 23).

Прокурору.

Что пожеланіе евнуха растлить дѣвицу то производящій судъ съ пятачкою (XX. 4).

Обывателю.

Держи себя дальше отъ челоѣка, имѣющаго власть умерщвлять, и ты не будешь смущаться страхомъ смерти; а если сближаешься съ нимъ, не ошибись, дабы онъ не лишилъ тебя жизни. (IX. 16—17).

Баллада объ инспекторѣ.

Бунтуетъ рабочій. Контора тѣсна.
Литвиновъ-Фалинскій стоитъ у окна.
Потокъ убѣжденій исчерпанъ до дна.
Литвиновъ-Фалинскій летитъ изъ окна.

Грохочутъ колеса. Каретка полна.
Угрюмья лица глядятъ изъ окна.

Мятежъ и крамола. Картина ясна...
Железный засовъ. Часовой у окна.

«Рабочій, къ допросу...» Охранка темна.

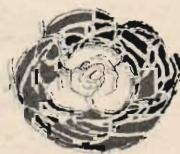
Литвиновъ-Фалинскій слѣдитъ изъ окна...
на...

КВАКЪ

Ми лосердіе.

Въ виду того, что Оксенбургъ, обвинявшійся въ покушеніи на убійство мисскаго полиціймейстера, оказался непричастнымъ къ этому покушенію, смертный приговоръ будетъ ему замѣненъ 15-лѣтней каторгой.

Тѣнь.

Какъ у насъ встрѣчаютъ Моисея Мендельсона изъ Берлина.

И какъ у насъ встрѣчаютъ Мошку Мендельсона изъ Бердичева.

Уложение о наказаніяхъ полицейскихъ и усмирительныхъ 1906 года.

Ст. 000. Впновный въ обращеніи къ постовому городскому съ вопросомъ: какъ пройти на 9-ую роту?—подлежитъ немедленному обвиненію «мерзавцемъ» и препровожденію при помощи дворниковъ въ ближайшій участокъ Александровской части. Здѣсь онъ подлежитъ вторичному обруганію «мерзавцемъ» со стороны уже околотоchnаго, усиленному неоднократнымъ повтореніемъ. Затѣмъ преступникъ подлежитъ насильственному переводу въ Рождественскую часть, гдѣ долженъ быть посаженъ, а еще лучше поставленъ въ отвратительную конуру, гдѣ нельзя ни сѣсть, ни лечь, и тутъ подвергнутъ издѣвательству (словами и дѣйствіемъ) со стороны городовыхъ, и заключенъ на одну ночь. Далѣе, въ цѣлихъ окончательнаго исправленія преступника, покушавшагося узнать, какъ ему пройти къ себѣ домой на 9 роту, надлежитъ отвести его изъ Рождественской части въ Шлиссельбургскую, изъ Шлиссельбургской опять въ Рождественскую, изъ Рождественской въ Коломенскую, изъ Коломенской въ Нарвскую, и т. д., вплоть до тѣхъ поръ, пока свободные отъ занятій пристава, ихъ помощники, околотоchnые и городовые не используютъ на преступникѣ всѣхъ, предоставленныхъ имъ закономъ г. Дурново мѣръ предупрежденія, пресѣченія, просто сѣченія и всякаго поврежденія. Послѣ сего преступникъ можетъ быть отпущенъ на свободу безъ отягчающихъ его карманы предметовъ, но съ обязательнымъ объясненіемъ полицейской власти: что задержание преступника произошло отъ того, что онъ «по всей вѣроятности, прозвель какой либо безпорядокъ на улицѣ».

(Дѣло г. Элланда, отъ 23 февраля 1906 г. въ Спб.)

Парламентеръ.

ЗАДАЧА.

С. Ю. Витте послалъ мировымъ судьямъ, допрашивавшимъ его по дѣлу Ходскаго, свои визитныя карточки. Спрашивается, что онъ пошлетъ, въ свое время, прокурору верховнаго суда?

Мечтатели.

— Я хотѣлъ бы быть начальникомъ карательнаго отряда... Вдешь себѣ, куда хочешь, пристрѣливаешь, кого встрѣтишь, сжигаешь, что увидишь... Не жизнь, а машина...

— А я хотѣлъ бы быть чучеломъ какого-нибудь казеннаго музея. Стоишь себѣ важно, а на тебѣ табличка съ надписью: «Строго воспрещается трогать руками». Просто зависть беретъ...

Тянь.

ВЪ ГУБЕРНСКОМЪ ГОРОДѢ.

— У васъ есть желательный кандидатъ въ Государственную Думу?

— Есть, есть, батюшка. Съ удовольствіемъ избралъ-бы нашего губернатора, чтобы перевести его хоть на четыре мѣсяца въ Петербургъ, да, къ сожалѣнію, законъ этого не позволяетъ.

Упырь.

Какъ пишутся правительственныя сообщенія?

(Удачная пародія).

I. Убийство пристава.

Гнусные убійцы, крадучись какъ воры, забрались въ квартиру пристава Мордобоева въ то время, когда послѣдній сидѣлъ въ мирномъ кругу своей семьи, состоящей изъ жены-вдовы и пяти обаятельныхъ малютокъ-сиротъ.

Направивъ револьверы на этого честнаго семьянина, разбойники заявили: «Революціонный комитетъ приговорилъ васъ къ смертной казни».

Дѣти, перепуганныя на смерть заплакали и стали молить о пощадѣ. Старшая десяти-лѣтняя дочь, мужественно загорюничавъ отца своимъ тѣломъ, заявила:

— Теперь можете стрѣлять.

Кровожадные убійцы, грубо оттащивъ жену и дѣтей, не взирая на ихъ рыданія, вывели Мордобоева во дворъ и безжалостно убили его семью револьверными выстрѣлами... Послѣ чего они поворно бѣжали, обгаренные невинной кровью жертвы своего долга...

II. Усмиреніе мятежа.

Бравый отрядъ, послѣ труднаго перехода, добрался до главнаго очага мятежа-деревни Голодаевки. Дерзкіе бунтовщики, производившіе порубку казеннаго лѣса и отказывавшіеся отъ уплаты податей, были собраны передъ зданіемъ волостнаго управленія. Старшій совѣтникъ, указавъ крестьянамъ на всю возмутительную гнусность ихъ поступковъ, потребовалъ выдачи зачинщиковъ. Крестьяне съ удовольствіемъ выдали таковыхъ, которые тутъ же были въ полномъ порядкѣ поочередно разстрѣляны. Остальное населеніе было помолвлено и подвергнуто лишь сѣченію розгами, а затѣмъ вторично приведено къ присягѣ.

Послѣ сожженія построекъ, принадлежавшихъ мятежному населенію деревни, карательный отрядъ удалился, а успокоенные крестьяне, освободившіеся отъ гнета крамолы, вернулись къ своимъ мирнымъ занятіямъ.

Кстати, урожай яровыхъ въ этой области ожидается посредственный.

Тянь.

Отрывокъ изъ древней рукописи.

...Егда възиде повелѣніе великаго князя, и посланъ бысть отъ Москвы на Ростовъ аки нѣкій воевода, именемъ Василій, прозвѣщемъ Кочевъ, и съ нимъ Мина, и егда внидста во градъ Ростовъ, тогда возложиста великую нужду на градъ, да и на вся живущая въ немъ, и говеніе много умножиста.

И немало ихъ отъ Ростовцевъ имѣнія своя Москвичемъ съ нуждою отдаваху; а сами противу того рапы на тѣлеси своемъ со укоризною взимающе, и тѣми руками отхождаху, иже послѣдняго бѣденства образъ, яко не токмо имѣнія обнажени быша, но и рапы на плоти своей подъяша, и язвы жалостно на себѣ носивша и претерпѣша.

И что подобаетъ много глаголати? Толпоко дерзновение наду Ростовымъ содѣяша, яко и самого того епарха градскаго, старѣйшаго боярина Ростовскаго, именемъ Аверкія, стремглавъ обѣсина и возложивша на нѣруцѣ свои и оставивша поругана.

И бысть страхъ великъ на всѣхъ слышавшихъ и видящихъ сія, нетокмо во градѣ Ростовѣ, но и во всѣхъ предѣлахъ его...

(Житіе преподобнаго Сергія Радонежскаго, составленное въ началѣ XV вѣка *).

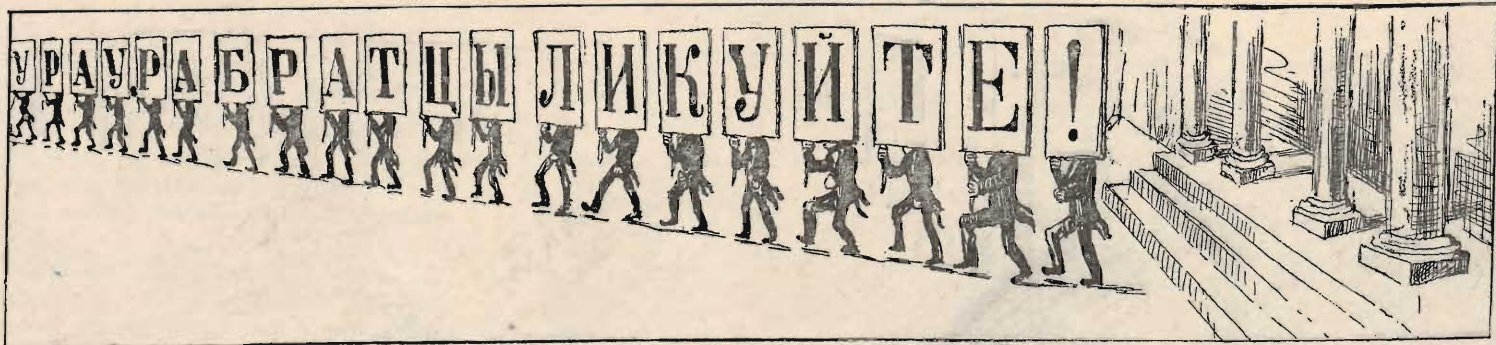
За что теперь арестуютъ?

(Изъ газетъ).

Въ Староконстантиновскомъ уѣздѣ мѣстныя власти арестовывали крестьянъ по официальной мотивировкѣ «за чтеніе *полезныхъ (?) книжекъ*». Въ мѣстечкѣ *Молчанскъ* (Черниговской губ.) арестованъ крестьянинъ за то, что въ народной чайной *читалъ службу газеты*. Въ Мозырѣ, минской губ., нѣкто г. Тверской былъ арестованъ за то, что *смотрѣлъ* на привезенныхъ арестантовъ. Въ селѣ *Коротинахъ* (Полтавской губерніи) арестамъ и побоямъ полиціи подвергаются крестьяне только за то, что *собираютъ съ полей мерзлую свеклу*. Въ Курской губерніи, въ *Старооскольскомъ уѣздѣ*, нѣсколько человѣкъ крестьянъ были арестованы за то, что *слушали рѣчи пріѣзжихъ агитаторовъ*. Въ селѣ *Непрядвѣ*, Тульской губерніи, мѣстнаго врача Даркшевича арестовали за то, что онъ *былъ слишкомъ любимъ крестьянами*. Но самый серьезный поводъ къ арестамъ и всевозможнымъ репрессіямъ—это быть намѣтеннымъ въ выборщики.

Всѣ же мало-мальски серьезные кандидаты въ члены Государственной Думы давно уже находятся по пути въ Якутскую область...

* См. О. Булаевъ, Русская Христоматія, изд. 1877 г., стр. 173.

Стройная процессія ликующихъ обывателей явилась предъ зданіе Таврическаго дворца, неся щиты съ привѣтственной надписью.

Наши бесѣды.

III. Новыя формы помѣшательства.

(Бесѣда съ д-ромъ Реформатскимъ).

Докторъ Реформатскій принялъ меня очень любезно. Узнавъ о цѣли моего прихода, онъ пригласилъ меня въ кабинетъ. Тамъ у стола, вмѣсто креселъ, стояли двѣ изящныя тачки. Усѣвшись въ одну изъ нихъ, онъ жестомъ попросилъ меня сѣсть въ другую. Замѣтивъ мое изумленіе, онъ сказалъ:

— Садитесь, не бойтесь. Очень удобно. Знаете, съ непривычки, когда мнѣ впервые пришлось проѣхаться въ тачкѣ, я даже заболѣлъ. А теперь иначе, какъ въ тачкѣ, не сажу и не передвигаюсь.

Повинуясь рѣчамъ хозяина, я усѣлся въ тачку.

— Такъ вы желаете ознакомиться съ новыми видами умопомѣшательства? Извольте, я вамъ покажу все это въ дѣйствительности.

Докторъ хлопнулъ въ ладоши. Изъ дверей выбѣжалъ нарядъ полицейскихъ и патруль спѣшенныхъ драгунъ. У меня душа ушла въ пятки. Я пролетѣлъ:

— Докторъ, если эти больные настолько опасны, что необходима такая охрана, то я предпочелъ бы словесное разъясненіе.

Докторъ улыбнулся и сказалъ:

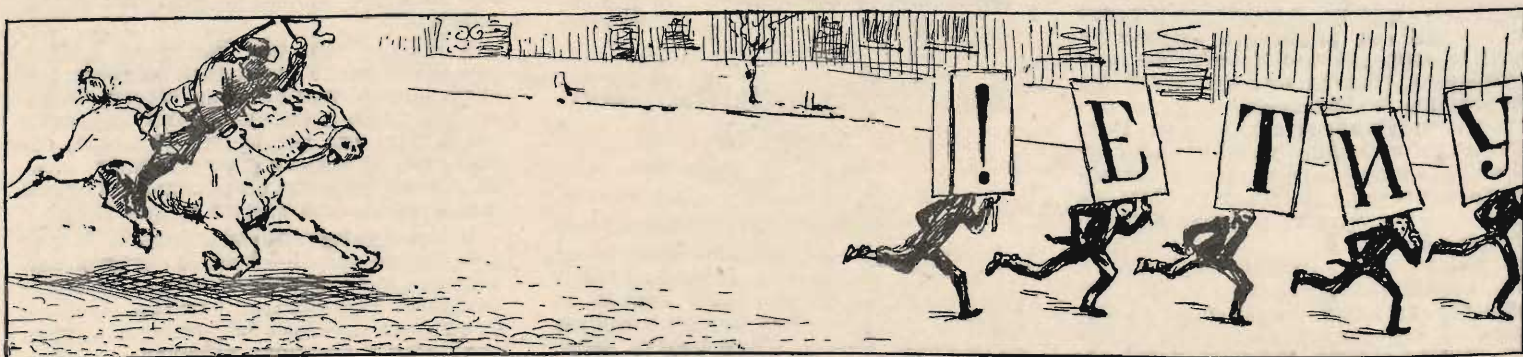
— Нѣтъ, это моя охрана изъ служащихъ, больные не страшны мнѣ. Но пусть будетъ по вашему. Итакъ чаще всего больные воображаютъ себя бывшими адмиралами. Въ такихъ случаяхъ они

смирно лежатъ на полу, который принимаютъ за морское дно, а въ припадкѣ буйства кричатъ:

— Не стрѣляйте въ меня, братцы, я не свой и не гульскій рыбакъ, я—японецъ!...

Другая категория больныхъ воображаетъ себя главнокомандующими манчжурской арміей. Эти вѣчно находятся въ движеніи, причемъ они бѣгутъ спиной впередъ и неистово кричатъ: Впередъ, ребята, а я за вами! Въ минуты же угнетенія они машинально повторяютъ: терпѣніе, терпѣніе, терпѣніе...

Есть еще категория больныхъ, считающихъ себя членами Государственной Думы. Эти стоятъ на колѣняхъ и слезно молятъ окружающихъ: «Не разстрѣливайте насъ безъ суда. Мы не бунтовщики. Насъ избрали другіе, а мы, ей-Богу, не виноваты».

Встрѣченная съ подобающимъ почетомъ...

Нерѣдки также субъекты, называющіе себя министрами финансовъ. Они съ жадностью глотаютъ мелкія монеты, металлическія пуговицы и всякіе блестящіе предметы, попадающіе имъ въ руки. Затѣмъ, хлопая себя по животу, они гордо твердятъ: «Золотой запасъ неприкосновененъ». Кромѣ того, они подбираютъ всякія бумажки и расплачиваются ими за ѣду, за папиросы и за всякія услуги. Въ періоды же буйства они требуютъ монополии.

Очень неспокойны больные, именующіе себя губернаторами. Они безъ разбора набрасываются на всѣхъ, кусаются и разбиваютъ всѣмъ головы. Одинъ лишь разъ подобный больной, воображавшій себя мишскимъ губернаторомъ, разозлившись на себя, попытался съ разбѣгу пробить головой желѣзную оконную рѣшетку.

Очень тяжелое впечатлѣніе пріазываютъ больные, полагающіе, что они редакторы. Они тревожно прислушиваются къ каждому шороху и оглядываются по сторонамъ, шепча про себя: «идутъ». Впадая въ буйство, они бросаются на окружающихъ, хватаютъ ихъ за горло и рычатъ: «Жизнь или 10 тысячъ залогов!»

Весело чувствуютъ себя больные, воображающіе себя полицейскими чинами. Они нѣжно обшариваютъ своихъ товарищей по заключенію и только изрѣдка тушатъ папиросы объ ихъ лицо и переламываютъ имъ одно—два ребра. По ночамъ ихъ нужно привязывать къ кроватямъ, такъ какъ они страдаютъ лунатизмомъ и, вскакивая съ постелей, начинаютъ шарить по всѣмъ угламъ и закоулкамъ. Приходя въ бѣшенство, они кричатъ: «Бей жидовъ

и студентовъ!» и при этомъ пытаются спрятать въ карманы все, что подвернется имъ подъ руку, до стульевъ, столовъ, кроватей и печей включительно.

Изрѣдка попадаютъ больные, мнящіе себя усмирителями. Этихъ мы изучили еще мало, такъ какъ приходится ихъ все время держать подъ хлороформомъ и дѣлать имъ прививки Пастеровской сыворотки собачьяго бѣшенства.

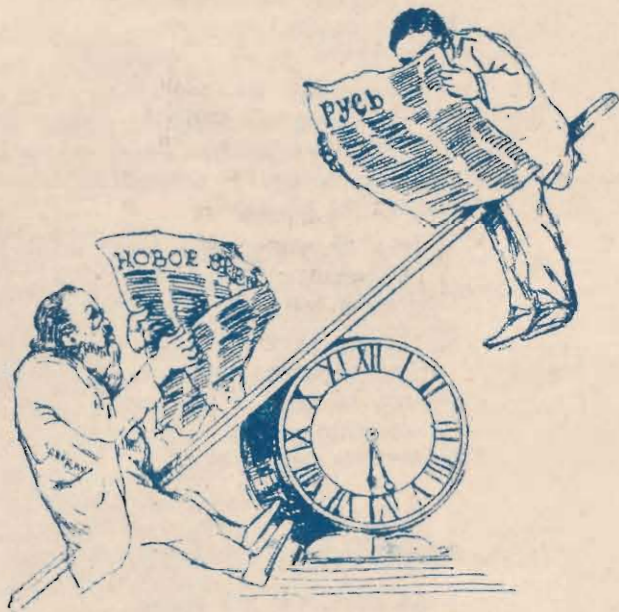
Однажды я видѣлъ больного, который считалъ себя врачомъ-психіатромъ. Онъ воображалъ себя тачкой...

Но тутъ мой собесѣдникъ внезапно умолкъ и устремилъ на меня испытующій взоръ. Я испугался и убѣжалъ...

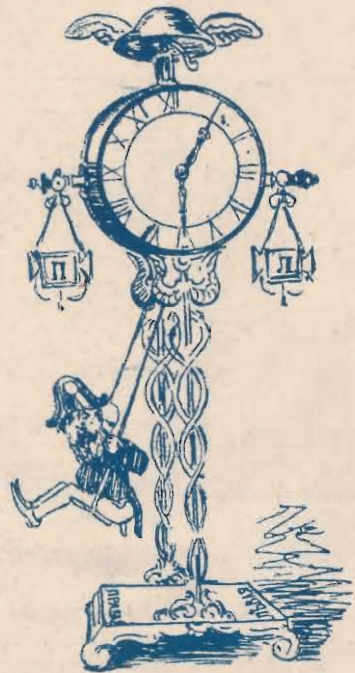
Упырь.

... процессія почти въ томъ же порядкѣ прослѣдовала обратно.

Перекидные часы. Кто ково или Отецъ и сынъ.

Часы-качели Премьеръ.

Часы Свобода (въ русскомъ стилѣ).

Часы съ боемъ Караулъ. (Сист. Гринмутъ).

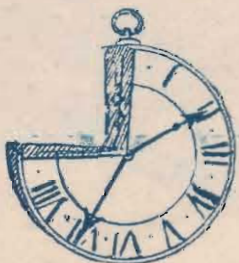
Часы Государственная Дума (съ вѣчнымъ календаремъ).

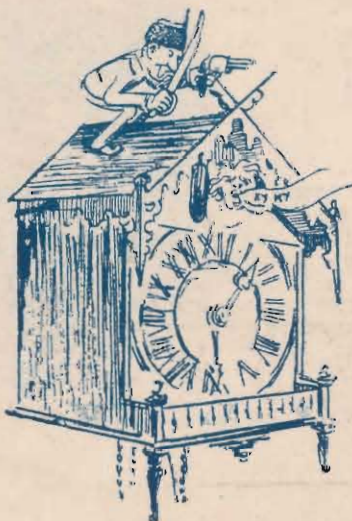
Часы Финансистъ. (Рѣдкость, механизмъ поврежденъ).

Часы Аграрные.

Часы Рабочий день.

Часы Кукушка.

Часы Дни фабриканта.

Аркадскій принцъ.

(Онъ же Портсмутскій-графъ).

Когда я былъ путейскимъ принцемъ,
Любилъ я очень паровозъ,
Носился въ немъ по всѣмъ дорогамъ,
И чуть печенку не растрѣсь.
Давилъ народъ—такъ что-жъ такое,
Кому отъ этого печаль?
Зато дорогъ настроилъ вдвое
И даже создалъ магистраль.

Когда я былъ министр. финансовъ,
Я очень монополь любилъ,
Устроивъ бойкую торговлю,
Россію до пьяна поилъ.
Бѣднѣлъ мужикъ, такъ что-жъ такое,
Кому отъ этого бѣда?
За то на Тихомъ океанѣ
Я строилъ чудо-города.

Когда я былъ портсмутскимъ графомъ,
Автомобили я любилъ,
И въ нихъ по городу катаясь,
Россію ловко подѣлилъ.
Теперь бранятъ. Такъ что-жъ такое,
Вѣдь тутъ никто не пострадалъ:
Я все, что лучше, намъ оставилъ,
Врагу-жъ полъ-каторги отдалъ.

Когда я ѣздилъ по Европѣ,
Банкировъ очень я любилъ,
Предъ ихъ подвалами вздыхая,
И дни и ночи проводилъ.
Не дали денегъ, что жъ такое?
На нихъ могу я наплевать,
И въ экспедиціи казенной
Миллиардъ бумажный заказать.

Когда я сталъ спасать Россію,
Я разговоры полюбилъ,
Я звалъ писакъ, кадетовъ, земцевъ,
И говорилъ, и говорилъ.
Поролъ я чушь, такъ что жъ такое,
Мой будетъ коротокъ отвѣтъ:
«Я знаю, какъ спасти Россію,
Но этотъ планъ—пока секретъ».

Дедалъ.

«Письмецо».

Изъ Тифлиса сообщаютъ, что
казнь Гіашвили, обвиненнаго
военнымъ судомъ за убійство
начальника штаба кавказскаго
военнаго округа, пришлось от-
ложить за невозможностью
найти палача. (Изъ газетъ).

Онъ согнулся надъ бумагой,
Просьбу спѣшную строча:
—Присылайте же къ тифлисамъ
Поскорѣ палача!

Не найти людей надежныхъ
Средь кавказскихъ дикарей,
Присылайте же къ тифлисамъ
Палача вы поскорѣй.

Присудили Гіашвили
Мы къ веревкѣ сгоряча,—
Присылайте же къ тифлисамъ
Поскорѣ палача.

Про амнистію толкуютъ,
Что она ужъ у дверей —
Присылайте же къ тифлисамъ
Палача вы поскорѣй.

День да нашъ, хотъ напоследокъ,
А расправимся съ плеча,
Присылайте же къ тифлисамъ
Поскорѣ палача.

Если висѣлицъ не хватитъ,
Будетъ съ нихъ и фонарей,—
Присылайте же къ тифлисамъ
Палача вы поскорѣй....

КВАКЪ.

Θома и Ерема.

Какъ пріѣхали два брата
Изъ родимаго села.

Ахъ Дербень, Дербень, Калуга,
Дербень, Ладога моя,
Ахъ Тула, Тула, Тула,
Тула родина моя.

Одного зовутъ Ерема
А другого то Θома. (Принтъвъ).

Шелъ Ерема все по шпаламъ,
А Θома все пѣхтурой. (Принтъвъ).

Ну давай-ка, братъ Ерема,
Намъ землицы испросить. (Принтъвъ).

Вотъ Ерема сталъ мятежникъ,
А Θома-то бунтовщикъ. (Принтъвъ).

Отодралъ Ерему земскій,
А Θому-то становой. (Принтъвъ).

А пріѣхалъ генералъ
И обоихъ отодралъ. (Принтъвъ).

Вотъ Ерема воетъ басомъ,
А Θома-то теноркомъ. (Принтъвъ).

У Еремы была хата,
У Θомы была изба. (Принтъвъ).

Только глянули назадъ,
Одни уголья дымать. (Принтъвъ).

Вотъ Ерема ходитъ босый,
А Θома-то безъ сапогъ. (Принтъвъ).

Вотъ Ерема ходитъ голый,
А Θома-то безъ портовъ. (Принтъвъ).

Видно, быть Еремѣ въ ямѣ,
А Θомѣ-то на суку.

Ахъ Дербень, Дербень, Калуга,
Дербень, Ладога моя,
Ахъ Тула, Тула, Тула,
Тула родина моя.

Упырь.

На пограничномъ вокзалѣ.

(Сценки изъ «Обозрѣнія»).

(Входитъ купчикъ съ кафешантанной пѣвичкой).

Купчикъ (официанту). П-сс!..

Официантъ (подбѣгаетъ). Чего прикажете?

Купчикъ. Скоро поѣздъ?

Офф. Въ десять сорокъ двѣ-съ...

Купч. Г-мъ! Еще часъ съ лишнимъ въ Россіи быть. Буфетъ гдѣ?

Офф. Пожалуйста-съ...

Купч. (къ пѣвичкѣ). Пойдемъ, что ли, на прощанье казенки выпить? Небось, у проклятой нѣмчуры такой водки и нѣту. Это тебѣ, голубушка, не Россія. Эхъ, Русь матушка! Тяжело у тебя жить, за то выпить любо. (Поетъ на мотивъ изъ «Гейши» — «Получила за красу я первый призъ»):

Получилъ я отъ папаши миллионъ
И на всю столицу задалъ перезвонъ.

Лихачи и рестораны,
Маскарады и шантаны

Всюду знаютъ безпремѣнно мой законъ:

Пей разомъ! Пей разомъ!

Наплевать на разумъ!

Кто моргнетъ единымъ глазомъ,

Тотъ изъ круга вонъ.

Купч. и пѣвичка (оба). Пей разомъ! Пей разомъ!
и т. д.

Пѣвичка (поетъ).

Жили лихо, ѣли вволю, пили всласть,
Да послалъ Господь на землю вдругъ напасть.

Чортъ принесъ намъ вдругъ свободу!

Въ воду сунулись безъ броду.

Сколько всякаго народу сгибло — страсть!

Бей разомъ! Бей разомъ!

Кто моргнетъ лишь глазомъ,

Ужъ того короткимъ сказомъ

Тащутъ прямо въ часть!

Оба. Бей разомъ! Бей разомъ! и т. д.

Купчикъ (поетъ).

Опустѣли рестораны, стихъ народъ.

Позакрылись шантаны — ну и годъ!

Взялъ съ собою я дѣвицу,

Кинулъ матушку — столицу

И подальше за границу отъ свободъ.

Чортъ съ вами! Чортъ съ вами!

Съ вашими правами!

Славны бубны за горами — наживешь хлопотъ!

Оба. Чортъ съ вами! Чортъ съ вами! и т. д.

Купчикъ. Пойдемъ, Лизетка, раздавимъ крамолу.

(Уходятъ въ буфетъ).

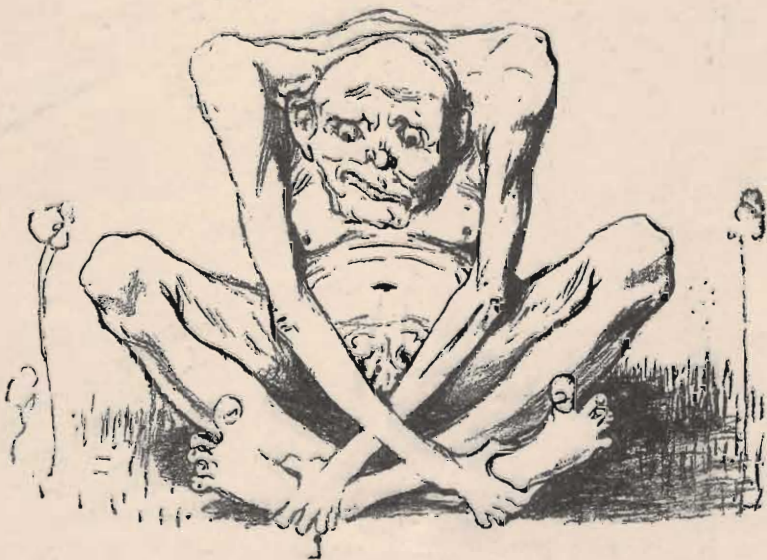
(Въ дверь протискивается оставшой генералъ съ шуршечной коровой).

Дама (увидѣвъ корову). Ахъ!

Свободу похоронили...

БЫЛОЕ...

Генералъ. Успокойтесь, сударыня: это не настоящая — увы! не настоящая.

Буржуй. А зачѣмъ у васъ, ваше пр—во, это животное?

Ген. Животное? Сами вы животное, м. г. Вы, должно быть, революціонеръ!

Буржуй. Что вы, ваше пр—во, помилуйте. За кого вы меня принимаете? Я — членъ союза русскихъ людей.

Ген. Вѣрно?

Бурж. Клянусь Сергѣемъ Ѳедоровичемъ Шараповымъ.

Ген. Лозунги союза знаете?

Бурж. Наизусть, ваше пр—во! Субсидія, казенныя объявленія, бей жидовъ...

Ген. Довольно! Вашу руку... Вотъ рекомендую; прошу любить и жаловать: моя коровушка, только не та, (слезливо) не настоящая.

Бурж. А гдѣ же настоящая, ваше пр—во?

Ген. Революціонеры съѣли. Всю съѣли... Людоѣды!.. Варвары! Волки лютые! Съѣли моего лучшаго друга, кормилицу, попилицу, боевого товарища...

Бурж. А, такъ что вы герой нашей послѣдней кампаніи, генералъ...

Ген. Онъ самый!..

Бурж. Очень, очень радъ познакомиться. Честъ! Какъ же, какъ же, много слышанъ о подругѣ вашего пр—ва. Простите, ради Бога, что я ее сдурю попросту животнымъ назвалъ! Какъ же — въ газетахъ читалъ...

Ген. Проклятіе газетамъ! Съѣли мою коровушку газетчики. Вмѣстѣ кампанію дѣлали. Въ Москву ѣздили... И вдругъ — съѣли революціонеры проклятые... Послушайте, вѣдь это каннибальство. Хуже!

Бурж. Много хуже, ваше пр—во. А какъ же вы теперь безъ нея-то?

Ген. Да, вонъ, видите: заказалъ ея изображеніе. Памятникъ живой... За границу ѣду отдыхать отъ подвиговъ. Не могу больше въ Россіи жить... Все мнѣ моя буренушка мерещится... И молока пить не могу...

Бурж. Да... Тяжело, я думаю...

Ген. Не цѣнять у насъ заслугъ предъ отечествомъ! (Уходя поетъ):

Ты поди, моя коровушка, домой!

Ты поди, моя недоена, со мной!

Ой ти-ли-ли, коровушка — подруженька моя,

Во Манчжуріи кормила и поила ты меня.

Вампиръ № 3.

Танта́ль-му́жикъ.—Горе мнѣ, горе! Никакъ не дотянуться...
Сизифъ-у́смиритель.—Молчи, скотина! Мнѣ, думаешь, легче?

Редакторъ: Б. Катловкеръ.

Издатели: М. Гидалевичъ и М. Городецкій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отзывъ объ ЭКЗЕМАТИНѢ пров. Пружана.

Страдая въ теченіи двухъ съ половиною лѣтъ мучительной и крайне упорной экземой (на ногѣ) и испробовавъ для леченія ея всѣ извѣстныя медицинскія средства латинской кухни, я уже потерялъ всякую надежду на излеченіе. По совѣту одного знакомаго, я, наконецъ, рѣшился обратиться (не скрою — съ нѣкоторымъ недоверіемъ) къ извѣстному въ Петербургѣ провизору Пружану и приобрѣлъ у него составленную имъ мазь противъ экземы и лишаевъ. Мазь эта, сверхъ всякаго ожиданія, оказалась въ самое короткое время такое цѣлебное дѣйствіе, что болѣзнь моя совершенно исчезла. Считаю своимъ нравственнымъ долгомъ принести искреннюю благодарность г. Пружану за его изобрѣтеніе, которое оказывается полезнымъ для всѣхъ видовъ экземы — какъ сухой, такъ и мокрой. Потомственный Поч. Гражд. А. С. 1/2 банки стоитъ 75 к., 1 банка 1 р. 25 к., 2 банки мази „Экзематинъ“ высылаются за три рубля.

С.-Петербургъ, Садовая, 68, провизору И. М. Пружану.

Имѣется въ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ.

Отвѣтъ на вопросъ.

Головная перхоть способствуетъ выпаденію волосъ. Средство, о которомъ Вы спрашиваете, противъ перхоти и выпаденія волосъ **ПРОВИЗОРА ПРУЖАНА**, поступило въ продажу сравнительно недавно, но мы можемъ вамъ смѣло рекомендовать его. Мы уже нѣсколько разъ рекомендовали его въ письмахъ своимъ подписчикамъ и, судя по послѣдовавшимъ отзывамъ, это средство оказывалось очень полезнымъ. Настоящія же строки мы помѣщаемъ, ра считывая на весь кругъ нашихъ читателей. Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ. Высылается два флакона за три рубля. С.-Петербургъ. Садовая 68, И. М. Пружану. въ Сибирь высылается по полученіи стоимости пересылки 86 к., остальная сумма налогомъ.

Первое Русское Бюро Прессы (Прессбюро).

Доставляетъ періодическимъ изданіямъ: Хронику русскую и иностранную (почтой и телеграфомъ), корреспонденціи, интервью, отчеты съѣздовъ, союзовъ, недѣльные обзоры, фельетоны, романы, повѣсти и пр. выдающихся писателей, рисунки, иллюстраціи, карикатуры. Предлагаетъ готовыя иллюстрированныя приложенія съ заголовками заказавшей газеты. Доставляетъ всѣ справки, клише, вырѣзки газетъ, адреса и пр.

Подробный проспектъ печатается и высылается по требованію.
СПБ., Вознесенскій пр., 28 кв. 6, Телефонъ 63—72.

Новыя книги. Вышли въ свѣтъ: „Государственные акты“ освободительной эпохи. Всѣ узаконенія отъ 12 декабря 1904 г. до послѣднихъ дней. 274 стран. Цѣна 1 руб. „Комитетъ министровъ о еврейскомъ вопросѣ“. Цѣна 10 коп. Книгопродавцамъ уступка.

Книгоиздательство „Жизнь“, СПБ., Англійскій пр., д. 30, кв. 14.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ВАМПИРЪ“.

Подписная цѣна:

На 1 годъ—4 руб., на 6 мѣс.—2 руб., на 3 мѣс.—1 руб 25 к.

Главная контора и редакція журнала:

Вознесенскій пр., д. № 28, кв. 6.

Пробный №. высылается за двѣ 7-ми к. марки, комплектъ изъ пяти №№ за 50 коп., изъ шести—60 коп. марками.

D262
.R9

№ 7.

Цѣна 10 коп.

ВАННІПЪ

Ежедѣльный художественно-сатирический журналъ.

1906 г.

Цѣна съ пересылкой 12 коп.

Предвыборная агитация въ полномъ разгарѣ.

Два памятника.

На одной изъ центральныхъ площадей Парижа красуется высѣченный изъ бѣлаго мрамора чудесный памятникъ Гамбетты. Онъ изобѣщаетъ великаго патріота и оратора Франціи произносящимъ рѣчь. Мраморная фигура Гамбетты полна движенія и жизни. Онъ какъ бы готовъ сойти съ пьедестала, онъ какъ-бы прервалъ на минутку свою рѣчь и вотъ-вотъ начнетъ ее снова.

Вы ждете этихъ словъ... Вы начинаете понимать, почему находящаяся за спиной Гамбетты группа мраморныхъ изваяній, изображающая лицъ разныхъ возрастовъ и профессій, застыла въ позахъ такого жаднаго любопытства...

Надо всей этой группой вышагиваетъ обелискъ и на граняхъ его воспроизведена одна изъ знаменитѣйшихъ рѣчей Гамбетты. Рѣчь начинается словами: «Мы должны всѣ, какъ одинъ, отстаивать всеобщее избирательное право».

Великолѣпна эта мраморная группа, украшающая одинъ изъ оживленнѣйшихъ уголковъ Парижа. Убѣдительно и красиво говоритъ она въ защиту всеобщаго избирательнаго права. И недаромъ французы гордятся ею.

Но предъ нами — имъ гордиться нечѣмъ. Съ шестого марта у насъ существуетъ памятникъ потрясающей силы, воздвигнутый во славу того-же народнаго права.

Этотъ памятникъ сооруженъ у береговъ мятежнаго Чернаго моря, на пустынномъ необитаемомъ островѣ. Тамъ только камыши жалобно шелестятъ и тучи птицъ, вторя монотонному прибою, поютъ унылую пѣсню голода.

Тамъ — на желтомъ пескѣ слѣды четырехъ разрытыхъ могилъ...

Эти четыре могилы вызываютъ къ народному разуму и къ народной совѣсти, какъ бы говоря:

Всеобщее, прямое, равное, тайное.

И на этихъ могилахъ не нужно никакой надписи.

Пльнь

Плачь Суворина-отца надъ осужденнымъ сыномъ.

О, мой сынъ, мой милый сынъ,
Блудная овечка!
Эхъ, попалъ не за алтынъ
Въ злачное мѣстечко!..
Говорилъ тебѣ я здѣсь
Въ помышленьи чистомъ.
Говорилъ не разъ: Не лѣзь
Къ этимъ анархистамъ!
Говорилъ: Не уходи:
Дома хватить дѣла!
(Въ „Новомъ Времени“ — поди,
Служба надоѣла!..
Не послушался — ушелъ,
Старика покинулъ;
Радикаловъ тамъ завелъ,
Чтобъ весь родъ ихъ сгинулъ!..
Сталъ статьи писать... А я,
Весь въ поту и дрожи,
Ихъ читалъ и про себя
Мыслилъ: „Боже, Боже!
Полно — сынъ ли это мой?
То мое ли чадо?
Мнѣ за трудъ полвѣковой
Это ли награда?
Я его ли не училъ,
Какъ служить отчизнѣ!
Я ль ему не говорилъ:
„Служба выше жизни!..
Я ли въ немъ не воспиталъ
Къ власти уваженъе?
Я ль ему не завѣщалъ
Къ „принципамъ“ презрѣнъе?
Что же вышло изъ всѣхъ
Добрыхъ наставленій?
„Русь“ открылъ онъ. Экій грѣхъ!
Экое мученье!
За жидовъ какой трезвонъ!
За крамольныхъ земцевъ!
За поляковъ! Точно онъ
Не Суворинъ, не крещенъ,
Или росъ у нѣмцевъ!
Ой, опомнись, Алексѣй,
Ой, побойся Бога!
Видишь самъ, дружокъ: ей-ей,
Дрянъ твоя дорога...
Революцій захотѣлъ,
Экая нелѣпость!
Вотъ, родимый, и засѣлъ
На годъ цѣлый въ крѣпость!..
Какъ на умъ тебѣ пришло
Дерзко спорить съ властью...
Ну, — несчастье помогло
Не бывать бы счастью...
Посидишь чуть-чуть, а тамъ
Возвратится разумъ,
И тогда вернись ужъ къ намъ,
Не моргнувши глазомъ!..
Время есть — покуда дверь
Крѣпость не открыла.
Ой, покайся хоть теперь:

Въ покаяннѣ сила!
Повидаю кой кого
(Есть въ жандармахъ други!),
Попрошу и Дурново
За мои заслуги...
Извлеку тебя изъ нѣдръ
Душныхъ казематовъ,
И взростешь опять какъ кедръ
У родныхъ пенатовъ.
Будешь честный патріотъ
Безъ идей мишурныхъ,
Я отдамъ тебѣ доходъ
Отъ столбцовъ амурныхъ.
Воротись!..
Ни слова сынъ.

Видно не охота
Влѣзть по горло за алтынъ
Въ грязное болото!..
Духъ Банко.

Толковый словарь.

Предисловіе составителя.

Въ виду того, что многія слова потеряли свой смыслъ, а многія мысли не имѣютъ достаточно опредѣленныхъ словъ, мы сочли благовременнымъ составить новый толковый словарь.

А.

Абракадабра — правительственное сообщеніе.

Абсурдъ — переговоры съ банкиромъ о займѣ.

Авантюра — препаратъ, превращающій золото въ паръ.

Автономія — мишень для учебной стрѣльбы въ Алиханіи, Дубасіи, Карангозіи, Скалоніи и пр. маленькихъ государствъ Огненной Земли.

Авторитетъ — скорострѣльная пушка новѣйшаго образца.

Агитація — (слово крамольнаго нарѣчія) — спиритическій приемъ, посредствомъ котораго вызываются души убитыхъ министровъ и гороховыхъ людей.

Аграрный — безземельный.

Администрація — см. вивисекція.

Академическая свобода — особый видъ военнаго патруля, охраняющій учебныя заведенія отъ вторженія непріятеля.

Активная политика — синонимъ выраженія: «согну въ бараній рогъ», «въ порошокъ сотру».

Alibi — новое слово, созданное русской конституціей: когда власти утверждали, что въ Россіи есть конституція, общество доказывало ея alibi.

Альтруизмъ — правительственное чувство.

Амнистія — наживка при ловлѣ карасей.

Анархія — дословно — карательная экспедиція.

Аппелировать вопіять въ пустынь.

Ассоціація — общая тюремная камера.

Аудиторія — гимнастическій залъ для полицейскихъ чиновъ.

Чортъ Лиловый.

Братья-разбойники.

Поэма.

Насъ было трое: братъ и я!

Пушкинъ.

I.

Куранты полночь прозвонили,
За тучи скрылася луна,
У Биржи тихо, какъ въ могилѣ,
И ночь безлюдна и темна.
Съ подручнымъ дворникомъ Николай
Лихой усачъ—городовой
Ушли въ погоню за крамолой,
Покинувъ постъ сторожевой.
Но чу... Во тѣмѣ мелкнули тѣни.
Ихъ трое. Въ маскахъ и плащахъ.
Взошли на скользкія ступени.
И страхъ и злоба въ ихъ очахъ.
Взошли. Вокругъ глядятъ тревожно,
Но нѣтъ, все тихо, ни души,
И вотъ, бесѣду осторожно
Ведутъ подъ Биржею, въ тиши.
Ихъ не узнать. Лицо закрыто.
Но какъ-бы изумился міръ,
Замѣтивъ подъ плащемъ бандита
Расшитый золотомъ мундиръ...

II.

„Всюду денегъ я искалъ,
Дѣйствовалъ умѣло,
Но—сантима не досталъ.
Братцы, плохо дѣло.
Сорвался опять заемъ,
Опустѣли кассы,
Заграницу шлемъ да шлемъ
Золота запасы.
Я не зналъ былой порой
Этихъ затрудненій,
Но увы, въ землѣ сырой
Спитъ давно мой геній,
И теперь идеи мнѣ
И во снѣ не снятся.
На яву или во снѣ—
Помогите, братцы!“

III.

„Смѣлѣе, мой другъ, соберитесь съ отвагою.
Не хватить металла, заплатимъ бумагою.
Пусть падаетъ рента. Къ чему же смущеніе?
Мы сами съумѣемъ сыграть „пониженіе“.
Заплатятъ намъ въ кассахъ наивные вкладчики,
Внесутъ дополненіе къ залогамъ подрядчики.
Мой методъ финансовый всюду прославится:
„Одни разорятся, другіе появятся“.
Напрасно боитесь вы мнимой опасности:
Лишь дайте пошире свободу вы гласности,
Въ ней вижу не мало я выгодныхъ факторовъ:
Налогъ на бумагу, залогъ за редакторовъ...
Да что вамъ смущаться пустыми тревогами?
И воду, и воздухъ обложимъ налогами.
А кто не заплатитъ, приложимъ старанія:
Введемъ положеніе, назначимъ взысканія.
За дерзость преступной его демонстраціи
Винный—къ столбу, кошелекъ—къ конфискаціи.
Воспользуйтесь смѣло системою этою,
И кассы наполнятся звонкой монетою“...

IV.

„Это мало утѣшительно,
Не помочь бѣдѣ ничуть,
Если смѣло и рѣшительно
Не вступить на новый путь.
Компромиссы прѣдаются,
Только вредъ отъ полумѣръ.
Бунтари не унимаются,
Что же, съ нихъ возьмемъ примѣръ.“

Ужъ и такъ, по ихъ инструкціи,
Мы караемъ безъ суда,
Дальше въ этой же конструкціи
Продолжайте, господа.
Изъ газетъ, крикливо-мерзостныхъ,
Знаетъ каждый гимназистъ,
Какъ въ своихъ хищеньяхъ дерзостныхъ
Поступаетъ анархистъ.
Входитъ съ дикою гримасою,
Предъ банкиромъ онъ встаетъ
И на стойку передъ кассою
Бомбу страшную кладетъ.
„Руки вверхъ! безъ разсужденія!“
Вотъ и все, и безъ хлопотъ,
Безъ поклоновъ, униженія,
Кассу всю съ собой беретъ
И уходитъ съ миллионами.
Ну-тка, гдѣ вамъ до него?
Вы умильными поклонами
Не добились ничего.
Ни шиша! Ни гроша мѣднаго!
Не нашли и не найти...
Но крамольника зловреднаго
Я-ль не въ силахъ превзойти?
Я найду агентовъ смѣтливыхъ,
Инструменты всѣ найду
И банкировъ непривѣтливыхъ
Къ знаменателю сведу.
По рукамъ?“...

И черной птицею

Обернулся и пропалъ.
Надъ унылою столицею
Сѣрый день уже вставалъ...

V.

„По телефону изъ Москвы—
Читателю приманка...
Вчера крамольники, увы,
Ворвались въ кассу банка.
Всѣ были съ бомбами въ рукахъ
Обычнаго шаблона
И унесли, увы и ахъ,
Три четверти миллиона“...

КВАКЪ.

Въ пріемной Члена Партіи Правового Порядка.

(По Щедрину).

Посѣтителъ. Александръ Сергѣевичъ у себя?
Лакей. Въ кабинетѣ—заняты очень...
Посѣтителъ. А что такое?
Лакей. Доносъ пишутъ.

Духъ Банко.

Вожди краснокожихъ: Длинный Языкъ, Кровавая Рука, Пустой Карманъ, Дырявая Пироба, Старая Шкура, Гнилая Шпала и др. раскуриваютъ „трубку мира“.

НАШИ БЕСѢДЫ.

IV. Къ реформѣ института казенныхъ повивальныхъ бабокъ.

(Бесѣда съ г. Скальковскимъ).

Газеты сообщили сенсационный слухъ, будто медицинскій совѣтъ рѣшилъ упразднить штаты трехсотъ правительственныхъ повивальныхъ бабокъ (и такой чинъ существуетъ!) и на съэкономленную сумму въ 90,000 рублей увеличить содержаніе врачебныхъ инспекторовъ съ 1,800 до 2,500 рублей въ годъ. Для выясненія значенія этой реформы мы рѣшили обратиться къ извѣстному балетоману и нововременскому порнографу г. Скальковскому.

— Я считаю эту реформу чрезвычайно желательной, — заявилъ намъ маститый порнографъ. — Дѣйствительно, къ чему намъ казенныя повивальныя бабки? Чтобы способствовать усиленному дѣторожденію?

Но, вѣдь, теперь правительство направляетъ всѣ силы, именно, къ тому, чтобы *искоренить* населеніе, зараженное крамольнымъ духомъ, а не увеличивать его. А кому же не ясно, что дѣти, рожденныя въ наше смутное время, будутъ несомнѣнно революціонерами? Въ виду этого я вполне одобряю истинно — патриотическій проектъ медицинскаго совѣта и даже допускаю, что онъ можетъ скорѣе привести къ спасенію Россію, чѣмъ секретный проектъ (впрочемъ мнѣ уже извѣстный) графа Витте. Что же касается увеличенія оклада врачебныхъ инспекторовъ, то это тоже очень благоразумная мѣра. Врачебный инспекторъ бываетъ въ чинѣ дѣйст. стат. совѣтника, а этому чину приличествуетъ и даже необходимо хотя-бы теоретическое знакомство съ балетомъ. Гдѣ же на 1800 рублей содержанія ознакомиться съ этимъ дѣломъ? Я очень, очень одобряю и этотъ проектъ.

— Позвольте васъ въ заключеніе спросить, — обратились мы къ талантливѣйшему потомку великаго Хлестакова, — какой работой вы теперь болѣе всего заняты?

Г. Скальковскій скромно улыбнулся и потупилъ глаза долу.

— Не стѣсняйтесь, не стѣсняйтесь, — подбодрили мы симпатичнаго мародера журналистики.

— Видите-ли, я завѣдую въ „Новомъ Времени“ отдѣломъ сводничества. Знаете, Суворинъ просилъ меня взяться за это во имя старой дружбы. Неловко было отказать, да и не безъинтересно.

Талантливый порнографъ вдругъ быстро полѣзъ въ боковой карманъ, извлекъ оттуда надушенную розовую визитную карточку и передалъ ее мнѣ, говоря:

— Особенно рекомендую.

Къ сожалѣнію, содержанія французской надписи, которая значилась на карточкѣ, я передать не могу, но все это на-дняхъ было полностью напечатано въ „Новомъ Времени“ въ отдѣлѣ объявленій — „ищущихъ труда“.

Поблагодаривъ любезнаго и даровитаго канканера за бесѣду и адресъ, я сталъ уходить, а мой собесѣдникъ вдогонку мнѣ прокричалъ:

— Да, я рѣшительно противъ казенныхъ повивальныхъ бабокъ. Казенныя балерины куда лучше!.. Знаете, пикантнѣе и многостороннѣе!.. И въ то же время благонамѣреннѣе...

Упырь.

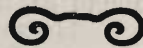
Къ подавленію революціи.

По распоряженію администраціи, посланы изъ предѣловъ Россіи три гимназиста второго класса, демонстративно декламировавшіе стихотвореніе:

Юнкеръ Шмидтъ изъ пистолета
Хочетъ застрѣлиться“.

Министръ юстиціи намѣренъ сдѣлать запросъ въ кабинетъ, какъ слѣдуетъ относиться къ лицамъ, состоящимъ кліентами извѣстной фирмы «Штоль и Шмидтъ».

Тѣмъ.

Изъ галлерей великихъ современниковъ.

Абрамовъ — казачій офицеръ, совершившій вѣтъсъ — съ приставомъ Ждановымъ молодецкій набѣгъ на арестованную Спиридонову — храбръ, честенъ, мягкосердеченъ и исполнителенъ. Человѣкъ огромной эрудиціи по исторіи пытокъ, самъ изобрѣлъ нѣсколько исключительныхъ формъ пытки, какъ напр. тушеніе папиромъ о голое тѣло (исключительно женское). Очень уважаемъ въ своемъ кругу и въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Если не имѣетъ еще знаковъ отличія, то скоро ихъ получить.

Акимовъ — министръ юстиціи (просятъ не смѣшивать съ правосудіемъ), женатъ на обязательномъ постановленіи градоначальника. Служитъ у г. Дурново. Знаетъ всѣ пути обхода законовъ... Ввелъ отвѣтственность обвиняемыхъ за нарушение элементарныхъ законовъ судопроизводства судомъ. Упростилъ судъ до разстрѣла въ одинъ часъ.. Имѣетъ всѣ знаки... реакціонера и человѣка, дѣлающаго карьеру на старости лѣтъ.

Бирилевъ — военный министръ, замѣчательный тѣмъ, что о немъ ничего не слышно, хотя подвѣдомственные ему чины бушуютъ на Руси во всю... Повидимому — убѣжденный революціонеръ.

Шиповъ — тоже министръ. Долженъ бы быть министромъ финансовъ, еслибы были финансы...

Чухнинъ, адм. — Ессе homo!

Составитель: Духъ Банко.

Драконъ и Дума.

У Думы, по газетамъ,
Фонарь сооруженъ,
Паритъ на фонарѣ томъ
Летающій драконъ.
Съ сердечнымъ замираньемъ
Гляжу я на фонарь.
Зловѣщимъ предсказаньемъ
Сочлось бы это встарь.
Увы, ясна примѣта,
Суровъ судьбы законъ:
Пожретъ сіянье свѣта
Летающій драконъ.

КВАКЪ.

Вербный базаръ.

1. Мужичекъ, изготовленный на фабрику Шарапова, модель одобрена земскими начальниками, годенъ для Думы. 2. Гуттаперчевыя куклы-журналисты Суворинскаго издѣлія, при нажимѣ благонамѣренно пищаютъ. 3. Погромный конекъ, гарантированный правительствомъ. 4. Насосъ Министерства Финансовъ (не дѣйствуетъ). 5. Подержанный кабинетъ министровъ (дешево!). 6. Ванька-встанька или гроза министровъ. 7) Аристофонъ, фабричн. марка—„Русск. Государство“ (есть новыя ноты: „Гимнъ графу Портсмутскому“). 8. Автоматъ подъ названіемъ „Осади назадъ“. 9. Кубики для постройки Думы. 10. Надежнѣйшая копилка (складъ у г. Никольскаго, управл. ссудо-сберег. кассами). 11. Дойная корова съ фермы „Русскій Народъ“. 12. Волшебный фонарь съ множествомъ картинокъ, изображающихъ злободневныя событія. 13. Черносотенцы—куклы истинно-русской работы. На время выборовъ отдаются на прокатъ. 14. Экипажъ д-ра Реформатскаго. 15. Принцъ-шелкунъ Карлъ-Амалія (Made in Germany).

ГОРЕ ИЗБИРАТЕЛЯ.

— Я, сударыня, виѣпартійный человекъ.
Я пью шампанское любой марки...

Вниманію благотворителей.

Начала манифеста 17-го октября, ли-
шенные крова и пристанища, ищутъ
покровителей. Согласны на отѣздъ за
границу.

Упырь.

РЕЗОЛЮЦИИ.

„Никакъ въ Одессѣ не уймется
„Враговъ крамольныхъ рать.
„Одно лишь средство остается:
„Весь городъ обыскать.
„Но это въ духѣ-ль манифеста,
„Не разберу никакъ“...
Прочелъ, и не вставая съ мѣста,
Онъ начерталъ: „Пустякъ“.

„Опять идутъ за казнью казни,
„За жертвой жертвы вновь,
„И мы опять полны боязни,
„Что вновь прольется кровь.
„Довольно жертвъ, довольно крови.
„Объ этомъ молить всякъ“...
Прочелъ, и чуть нахмуривъ брови,
Онъ начерталъ: „Пустякъ“.

„Бѣгутъ недѣли, близко Дума.
„Всѣ къ выборамъ спѣшатъ.
„Зачѣмъ же Польша такъ угрюма?
„Иль ей не разрѣшатъ?
„Ужель такимъ преступно-страш-
нымъ
„Вамъ кажется полякъ“?
Прочелъ, и почеркомъ изящнымъ
Онъ начерталъ: „Пустякъ“.

„Система ваша безразсудна:
„Плохое средство—страхъ.
„Ужель еще не стало трудно
„Сидѣть вамъ на штыкахъ?
„Безъ мѣры вы грозили страхомъ
„И онъ въ сердцахъ изсякъ“...
Прочелъ, и вмигъ привычнымъ
взмахомъ
Онъ начерталъ: „Пустякъ“.

„Но бойтесь. Сбросить Русь оковы...
„Удастся-ль вамъ тогда
„Укрыться отъ суда людского,
„Отъ Божьяго суда?
„Не защититъ васъ предъ грозой
„Ни шуринъ, ни своякъ“...
Прочелъ, и твердою рукою
Онъ начерталъ: „Пустякъ“!
КВАКЪ.

По сезону.

— Гдѣ вы думаете жить лѣтомъ?
— Я теперь, батенька, какъ русскій
гражданинъ, все думаю, гдѣ бы мнѣ не
умереть лѣтомъ?..
Духъ Ваню.

Какъ-то съ собранья иду я къ себѣ,
Партія пьяною кажется мнѣ.
Правая, лѣвая гдѣ сторона?
Партія, партія, ты вѣдь пьяна.

Каждый о пользѣ народной твердить,
Каждый мнѣ благо иное сулить.
Правая, лѣвая гдѣ сторона?
Гдѣ моя партія, гдѣ же она?

Правопорядокъ, кадетъ, анархистъ,
Каждый ораторъ уменъ и рѣчистъ.
Правая, лѣвая гдѣ сторона?
Гдѣ моя партія, гдѣ же она?

Стать радикаломъ—такъ землю отдать,
Соціалистомъ—опять бастовать.
Правая, лѣвая гдѣ сторона?
Гдѣ моя партія, гдѣ же она?

Стать демократомъ—рискую ребромъ,
Къ „истинно-русскимъ“—устроить по-
громъ.

Правая, лѣвая гдѣ сторона?
Гдѣ моя партія, гдѣ же она?

То меня вправо, то влѣво манить.
Страшенъ разстрѣлъ, да не милъ дина-
мить...

Правая, лѣвая гдѣ сторона?
Партія, партія, гдѣ же она?

Дума да Дума, къ чему этотъ шумъ?
Жили мы, право, спокойнѣй—безъ думъ.
Правая, лѣвая гдѣ сторона,
Это полиція знала одна.

Голодъ, война-ли, погромъ иль пожаръ,
Намъ разъясненіе давалъ циркуляръ.
Правая, лѣвая гдѣ сторона,
Вмигъ циркулярно рѣшила-бъ она.

Нынче не то, циркуляровъ ужъ нѣтъ,
Просто не знаешь, чѣмъ держится свѣтъ.
Правая, лѣвая гдѣ сторона?
Хлещетъ повсюду нагайка одна.

Какъ же мнѣ дѣлать и какъ же мнѣ быть,
Хочется въ Думу—и хочется жить.
Правая, лѣвая гдѣ сторона?
Партіи, партіи, добраго сна...

ЖУПЕЛЬ.

Изъ архива.

(Почти официально).

I.

Русское правительство категорически
опровергаетъ слухи, будто оно не поддер-
живаетъ французскаго проекта объ орга-
низации полиціи въ мароккскомъ порту
Казабланка. Правительство чрезвычайно
озабочено скорѣйшимъ возстановленіемъ
мирной жизни и порядка въ этомъ зло-
счастномъ порту, такъ какъ судьба каза-
бланканцевъ близко лежитъ его сердцу.
Русское правительство пользуется случаемъ
заявить, что оно всегда и вездѣ будетъ
неуклонно отстаивать принципы гуман-
ности и высшей справедливости.

II.

Газеты сообщаютъ, что одесскій по-
печитель графъ Мусинъ-Пушкинъ, обру-
гавшій гимназиста въ классѣ мерзавцевъ,
вынужденъ былъ спасаться изъ гимназіи
бѣгствомъ.

Какъ извѣстно, графъ этотъ былъ
назначенъ попечителемъ послѣ того, какъ
трижды ломалъ себѣ ноги. Во время
бѣгства графа выяснилось неудобство для
попечителя имѣть сломанные ноги.

Въ виду этого совѣтъ министровъ по-
становилъ, чтобы назначаемыя на посты
попечителей лица подвергались предвари-
тельному медицинскому освидѣтельствованію
и испытанію въ бѣгѣ на циклодромахъ
или гипподромахъ.

Упырь.

Опроверженія изъ «Русскаго Государства».

— Сообщенный нѣкоторыми крайними
газетами слухъ, будто 9 марта наступила
весна, есть чистый вымыселъ, расчитан-
ный на легковѣріе читателей.

— Газета „Русь“ сообщила, будто надъ
арестованной въ Тамбовѣ дѣвицей Спи-
ридоновой совершены насилія офицеромъ
Абрамовымъ и приставомъ Ждановымъ.
Сообщеніе это—отъ начала до конца—
явная нелѣпость: Абрамовъ и Ждановъ—
очень милые люди...

— Во многихъ газетахъ появилось из-
вѣщеніе о казни лейтенанта Шмидта и
трехъ матросовъ. Мы имѣемъ возможность
завѣрить читателей, что извѣстіе это—
безусловно вымышлено: надъ названными
лицами даже суда не было...

Сообщенія газетъ о томъ, будто „Рус-
ское Государство“ есть правительствен-
ный органъ—абсолютно невѣрно.

За редакцію „Русск. Госуд.“

Парламентеръ.

Современный „Ревизоръ“.

(Сценка изъ „Обозрѣнія“).

II.

Явленіе I-е.

(Комната въ домѣ губернатора).

Осипъ (лежитъ на барской постели).

Чортъ побери, отдохнуть такъ хочет-
ся, а въ головѣ трескотня такая, будто
цѣлый полкъ затрещалъ въ пулеметы.
Вотъ, не дотянемъ. да и только, до Думы.
Другой годъ пошелъ, какъ уже изъ Порт-
смута. Профинтилъ всѣ денежки, голуб-
чикъ, теперь сидитъ и хвостъ подвернулъ,
и не горячится. А стало бы и очень ста-
ло бы на расходы. Нѣтъ, вишь ты, нужно
предъ всѣмъ міромъ показать себя! (Пе-
редразниваетъ). „Эй, Осипъ, сооруди-ка пар-
ламентъ самый настоящій, да конститу-
цію закажи самую лучшую;—я не при-
выкъ къ дурной“.

Добро бы былъ въ самомъ дѣлѣ что-
нибудь путное, а то, вѣдь, бюрократиш-
ка простой. Съ проѣзжими банкирами
знакомится, а потомъ на биржу—вотъ
тебѣ и доиграйся! Эхъ, надоѣла такая
жизнь! А все онъ виноватъ. Что съ нимъ
сдѣлаешь! Парижъ пришлетъ денежки,
чѣмъ бы ихъ попридержать—и куды!..
пошелъ кутить: кому на охрану, кому на
переездъ съ квартиры, кому на газету,
а тамъ чрезъ недѣлю глядь—и посылаетъ
къ Менделѣеву закладывать желѣзнодорож-
ныя водокачки и телеграфные столбы.
Иной разъ все до послѣдней рубашки
спустить—такъ что всего останется по-
лицейскій сертучикъ, да гороховая ши-
нелишка. Эй-Богу, правда!.. А отчего? От-
того, что дѣломъ не занимается: вмѣсто
того, чтобы по старому, онъ новые по-
рядки заводитъ. Эхъ, если бы узналъ это
старый баринъ! Онъ не посмотрѣлъ-бы
на то, что ты чиновникъ, а, поднявши
рубашонку, такихъ-бы засыпалъ тебѣ, что
дня-бъ четыре ты почесывался. Коли слу-
жить, такъ служи. (Стучится). Вѣрно,
это онъ идетъ. (Схватывается съ постели).

Явленіе 2-е.

Осипъ и Хлестаковъ.

Хлестаковъ.—На, прими это (отдаетъ
наизусть). Приходилъ кто-нибудь?

Осипъ.—Приходили.

Хлестаковъ.—Кто приходилъ?

Осипъ.—Да кто ихъ разберетъ? Съ виду
приличные люди, а въ середку къ живо-
му не залѣзешь. (Въ двери стучатъ). Да, вотъ,
кажись, они снова привалили.

Хлестаковъ.—Войдите.

(Входятъ два иностранца).

Хлестаковъ.—Съ кѣмъ имѣю честь?

Корреспонденты.—Иностранные коррес-
понденты. Мы жаждемъ ознакомиться съ
вашей многосторонней дѣятельностью.

Хлестаковъ. Это не легко сдѣлать. Знаете, я самъ не успѣваю знакомиться со своей дѣятельностью. Я человекъ, вообще, необыкновенный. У меня даже правая рука не знаетъ, что дѣлаетъ лѣвая. И наоборотъ, Это поразительно. Но я сторонникъ гласности. Я самъ двѣ газеты издаю. Я и сочиняю. Я на всѣ руки мастеръ. Я очень радъ васъ видѣть, господа. И готовъ вамъ открыть свое сердце.

Корреспонденты (развязно). Великолѣпно. Мы отъ васъ въ восторгѣ. Но прощайте, мы поспѣшимъ, чтобы передать по телеграфу обо всемъ, что мы отъ васъ слышали.

(Слышенъ голосъ Держиморды: Куда лѣзешь, борода? Говорятъ тебѣ, никого не велѣно пускать).

Голоса. Допустите, батюшка! Вы не можете не допустить: мы за дѣломъ пришли.

Голосъ Держиморды. Пошелъ, пошелъ! Не принимаетъ, спитъ. (Шумъ увеличивается).

Хлестаковъ. Что тамъ такое, Осипъ? Посмотри, что за шумъ.

Осипъ. (Глядя въ окно). Купцы какіе-то хотятъ войти, да не допускаетъ квартальный. Машутъ бумагами: вѣрно, васъ хотятъ видѣть.

Хлестаковъ. (Подходитъ къ окну). Бумагами? А что вы, любезные?

Голоса купцовъ. Къ вашей милости прибѣгаемъ. Прикажете, государь, просьбу принять.

Хлестаковъ. Впустите ихъ, впустите! Пусть идутъ. Осипъ скажи имъ: пусть идутъ. (Осипъ уходитъ). (Къ корреспондентамъ). А вы, ради Бога, не уходите. Я поклонникъ гласности. Я васъ спрячу, а выслушайте (прячетъ ихъ за ширму).

Хлестаковъ принимаетъ изъ окна просьбу, развертываетъ одну изъ нихъ и читаетъ: „Его высокоблагородному свѣтлости господину Финансову отъ купца Абдулина...“ Чортъ знаетъ, что: и чина такого нѣтъ! (Задумывается). А кто знаетъ—можетъ быть.

Явленіе 3-ье.

Хлестаковъ и купцы (съ четвертью казенки и сахарными головами).

Хлестаковъ. А что вы, любезные?
Купцы. Челомъ бьемъ вашей милости.

Хлестаковъ. А что вамъ угодно?
Купцы. Не погуби, государь! Обиждительство терпимъ совсѣмъ понапрасну.

Хлестаковъ. Отъ кого?

Одинъ изъ купцовъ. Да все отъ губернатора здѣшняго. Такого губернатора никогда еще, государь, не было. Такія обиды чинить, что описать нельзя. Постоемъ совсѣмъ заморилъ, хоть въ петлю полѣзай. Не по поступкамъ поступаетъ. Схватить за бороду, говоритъ: „Ахъ ты армянинъ!“ Ей Богу. Если-бы, то-есть, чѣмъ-нибудь не уважили его, а то мы ужъ порядкомъ всегда исполняемъ: обыкновенное положеніе—мы на обыкновенномъ сидимъ, усиленная охрана—мы на усиленной, чрезвычайная—мы и съ чрезвычайной въ ладу, военное положеніе—мы и ему наше уваженіе. Нѣтъ, вишь ты, ему всего этого мало—ей-ей. Наставить пулеметы и жарить во все, что ни попадется. Лавка бакалейная—такъ въ лавку бакалейную, голубятня—такъ въ голубятню, стадо коровъ—такъ въ коровъ.

Хлестаковъ. Неужели? Да онъ невозможнѣйшій господинъ!

Купцы. Ей-Богу! такого никто не запомнить губернатора. Такъ и прячешься въ подвалъ, когда его заведишь. То есть, не то ужъ говоря, чтобы какую деликатность, а то прямо по рожѣ набалдашникомъ молотить.

Хлестаковъ. Да это, просто, разбойникъ!

Купцы. Ей-ей! А попробуй прекословить, наведетъ къ тебѣ въ домъ цѣлый полкъ на постой. А если что, велитъ запереть двери. „Я тебя“, говоритъ, „не буду“, говоритъ, „подвергать тѣлесному наказанію, или кровь твою проливать—это“, говоритъ, „запрещено закономъ, а вотъ ты у меня, любезный, послужи у меня вмѣсто пепельницы!“ И начинается тушить на шкурѣ твоей папирсы.

Хлестаковъ. Ахъ, какой мошенникъ! Да за это, просто, въ Сибирь.

Купцы. Да ужъ куда милость твоя не запровадитъ его—все будетъ хорошо,

лишь бы, то есть, отъ насъ подальше. Не побрезгай, отецъ нашъ, хлѣбомъ и солью: кланяюсь тебѣ сахарцомъ и четвертью вина.

Хлестаковъ. Нѣтъ, вы этого не думайте. Я не беру совсѣмъ никакихъ взятокъ. Вотъ, если бы вы, наприимѣръ, согласились подписаться на заемъ, ну тогда совсѣмъ другое дѣло: взаймы я могу взять.

Купцы. Изволь, отецъ нашъ. (Вынимаютъ деньги). Бери, что есть. Помоги только.

Хлестаковъ. Извольте: взаймы,—я ни слова, я возьму.

Купцы (подносятъ ему на серебрян. подносы деньги). Ужъ, пожалуйста, и подносики вмѣстѣ возьмите—для металлической личности.

Хлестаковъ. Ну, и подносики можно.

Купцы. (Кланяясь). Такъ ужъ возьмите за однимъ разомъ и сахарцу.

Хлестаковъ. О, нѣтъ, я взятокъ никакихъ..

Осипъ. Ваше высокоблагородіе! Зачѣмъ вы не берете? Возьмите! Все пригодится. Давай сюда головы и четверть. Подавай все, все—пойдетъ во прокъ. Что тамъ? Веребочка? Давай и веревочку—и веревочка на окраинахъ пригодиться можетъ: взбунтуется кто или что другое..

Купцы. Такъ ужъ сдѣлайте такую милость, ваше сіятельство! Если уже вы, то есть не поможете въ нашей просьбѣ, то уже не знаемъ, какъ и быть: просто хотъ въ петлю полѣзай. (Уходятъ).

Хлестаковъ (вслѣдъ имъ). Непремѣнно! Я постараюсь, чтобы это такъ и было. (Про себя). А хорошіе люди—купцы.. (Слышенъ шумъ). Кто тамъ еще?

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ: Б. Катловкеръ.

Издатели: М. Гидалевичъ и М. Городецкій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отзывъ объ ЭКЗЕМАТИНѢ пров. Пружана.

Страдая въ теченіи двухъ съ половиною лѣтъ мучительной и крайне упорной экземой (на ногѣ) и испробовавъ для леченія ея всѣ извѣстныя медицинскія средства латинской кухни, я уже потерялъ всякую надежду на излѣченіе. По совѣту одного знакомаго, я, наконецъ, рѣшился обратиться (не скрою—съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ) къ извѣстному въ Петербургѣ провизору Пружану и приобрѣлъ у него составленную имъ мазь противъ экземы и лишаевъ. Мазь эта, сверхъ всякаго ожиданія, оказалась въ самое короткое время такое цѣлебное дѣйствіе, что болѣзнь моя совершенно исчезла. Считаю своимъ нравственнымъ долгомъ принести искреннюю благодарность г. Пружану за его изобрѣтеніе, которое оказывается полезнымъ для всѣхъ видовъ экземы—какъ сухой, такъ и мокрой. Потомственный Поч. Гражд. А. С. 1/2 банки стоитъ 75 к. 1 банка 1 р. 25 к., 2 банки мазь „Экзематинъ“ высылаются за три рубля.

С.-Петербургъ, Садовая, 68, провизору И. М. Пружану.

Имѣется въ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ.

Отвѣтъ на вопросъ.

Головная перхоть способствуетъ выпаденію волосъ. Средство, о которомъ вы спрашиваете, противъ перхоти и выпаденія волосъ **ПРОВИЗОРА ПРУЖАНА**, поступило въ продажу сравнительно недавно, но мы можемъ вамъ смѣло рекомендовать его. Мы уже нѣсколько разъ рекомендовали его въ письмахъ своимъ подписчикамъ и, судя по послѣдовавшимъ отзывамъ, это средство оказывалось очень полезнымъ. Настоящая же строка мы помѣщаемъ, рассчитывая на весь кругъ нашихъ читателей. Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ. Высылается два флакона за три рубля. С.-Петербургъ, Садовая 68, И. М. Пружану. Въ Сибирь высылается по полученіи стоимости пересылки 86 к., остальная сумма наложеннымъ платежомъ.

Первое Русское Бюро Прессы (Прессбюро).

Доставляетъ періодическимъ изданіямъ: Хронику русскую и иностранную (почтой и телеграфомъ), корреспонденціи, интервью, отчеты съѣздовъ, союзовъ, недѣльные обзоры, фельетоны, романы, повѣсти и пр. выдающихся писателей, рисунки, иллюстраціи, каррикатуры. Предлагаетъ ютвя и иллюстрированныя приложенія съ заголовками заказавшей газеты. Доставляетъ всѣ справки, клише, вырѣзки газетъ, адреса и пр.

Подробный проспектъ печатается и высылается бесплатно.

СПБ., Вознесенскій пр. 28 кв. 6. Телефонъ 63—72.

Новыя книги. Вышли въ свѣтъ: „Государственные акты“ освободительной эпохи. Всѣ узаконенія отъ 12 декабря 1894 г. до послѣднихъ дней. 274 стран. Цѣна 1 руб. „Комитетъ министровъ о еврейскомъ вопросѣ“. Цѣна 10 коп. Книгопродавцамъ уступка.

Книгоиздательство „Жизнь“, СПБ., Английскій пр., д. 30, кв. 14.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ВАМПИРЪ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 1 годъ — 4 р., на 6 мѣс. — 2 р., на 3 мѣс. — 1 руб. 25 к.

Главная контора и редакція журнала:

Вознесенскій пр., д. № 28, кв. 6.

Пробный № высылается за двѣ 7-ми к. марки,

комплектъ изъ семи №№ за 70 коп., изъ шести—60 коп. марками.

за провъ напелу. И даны были
каждому изъ нихъ одежды со-
блюдати, и сказано имъ, что за-
блго они употребляютъ еще на

мамоє время, пока н сотрудники нхз н братья нхз, которые будут учены, какъ н ос-
оми, дополнителъ чинао. (Уткроевннѣ Святатаго Іоанна, Гл. в, ст. 9, 10, 11) *Ижеже нехотятъ*

№ 8.

Цѣна 10 коп.

D262
A9

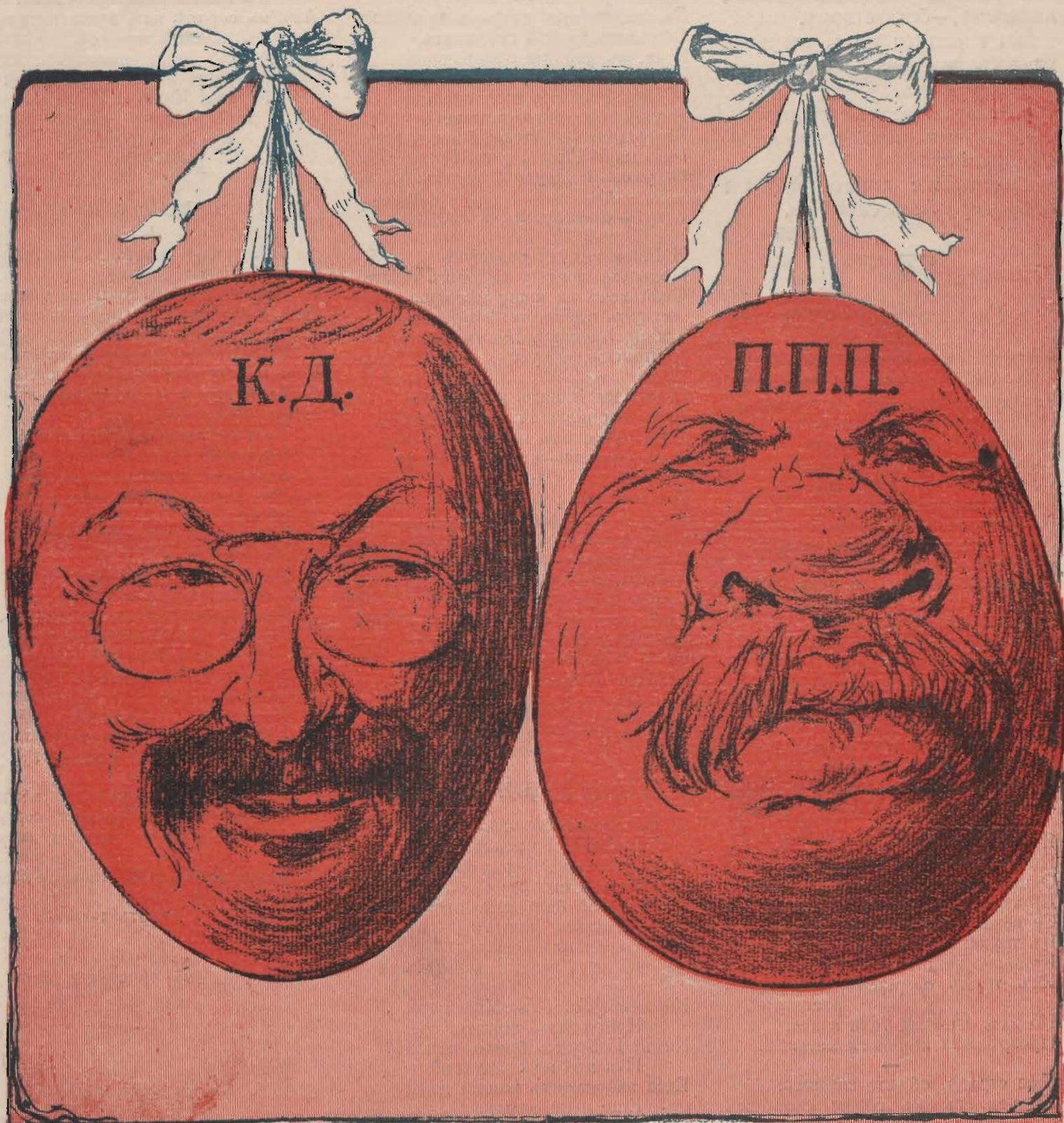

ВАМПИРЪ

Ежедѣльный художественно-
сатирический журналъ.

1906 г.

Цѣна съ пересылкой 12 коп.

Послѣвыборныя изсавки.

Верхъ скромности.

Иныя государства гордятся своими полководцами. Иныя—своими учеными. Иныя—своимъ населеніемъ, вообще. Иныя, наконецъ,—богатствомъ.

Мы гордимся тѣмъ, что намъ удалось заключить *весьма невыгодный* заемъ.

Если это не верхъ скромности, то это очень печально во всѣхъ отношеніяхъ.

Будемъ же думать, что мы попросту очень скромны.

тѣнь.

Ода торжественная

на преславное заключеніе великаго займа
россійскаго, апрѣля 1-го 1906 году.

Кто духъ смятенный восторгаетъ
На музожительный Парнасъ,
Гдѣ умирительно бряцаютъ
Пріятныхъ струнъ сладчайшій гласъ?
Се Аполлинъ, пріавъ кифару,
Велитъ лирическому жару
И Музы, звонкою толпой,
Заемъ преславный воспѣвають
И мнѣ воспѣтъ повелѣвають.
Греми-жъ, кимваль, и, лира, пой!

Уже эловредная Беллона
Кровавый опустила стягъ,
Уже изъ океанска лона
Поднять Кореецъ и Варягъ,
Уже, о славная премѣна,
Въ отчизну изъ Микадска плѣна
Сплѣшитъ геройскій адмиралъ,
И, ставъ пятою исполинской,
Графъ Сергій Полусахалинскій
Враговъ, свободы, Русь повралъ.

Я зрю синклитъ мужей великихъ,
Пигомцевъ славы и побѣдъ;
Одинъ разилъ Японцевъ дикихъ,
Другимъ сраженъ митежнѣй бредъ.
Се вождь, кто гнѣвною рукою,
Въ трудахъ не вѣдая покою,
Крамолу мощно разметалъ.
Ихъ трудъ свершенъ, ихъ ждетъ
расплата...

Но ахъ, изсякли токи злата,
Презрѣнный кончился металлъ.

Уже страна, объята голодомъ,
Подъемлетъ къ графу скорбный
гласъ,
Но гордо онъ не никнетъ взгля-
домъ

И смѣлый духъ въ немъ не угасъ.
Кивнуль—и Коковцевъ не дрем-
летъ,

И Рафаловичъ знаку внимлетъ,
И вмигъ во всѣ концы земли—
Къ брегамъ Секваны, Шпреи,
Леты,

Его покорные клеветы
Въ исканьяхъ злата потекли.

Текутъ... Но бѣгъ ихъ упреждаетъ
Полетъ коварной клеветы.
Вотще клеветы убѣждаютъ
Пестро тисненныя листы
Принять отъ нихъ въ замѣну
злата:

Не внимлетъ Галлія богата,
Не внимлетъ жадный Альбионъ,
Молчитъ кичливый Пуанкарь,
Сокрывшись въ дебри канцелярій,
Клеветы не пріемлетъ онъ.

Въ недоумѣннѣ взоромъ мрачнымъ
Обводитъ Сергій горизонтъ
И се, въ видѣннѣ прозрачномъ,
Завидя Средиземный понтъ,
„Спасу Россію“, восклицаетъ,
И ужъ Кассини отплываетъ
Къ подножью Атлантійскихъ горъ,
Гдѣ пылкій Галль, сухой Британецъ,
Сварливый Пруссъ, Арабъ, Испа-
нецъ

Ведутъ ожесточенный споръ.

И Римъ минуту роковую
Позналъ, когда у падшихъ стѣнъ
Свой мечъ на чашу вѣсовую
Метнулъ неумолимый Бренъ.
Тобой, Кассини, Бренъ затмился,
Британецъ, Пруссъ, Арабъ сму-
тился,

Вздвиглся Западъ и Востокъ,
И преклонился Галль покорный,
Когда на столъ переговоровъ
Ты положилъ—пустой мѣшокъ.

И Клемансо разверзъ препоны,
И се, о чудо изъ чудесъ,
Намъ льются злата миллионы
И посрамленъ лукавый бѣсъ.
Бѣгите, мрачныя заботы,
Готовьте къ бою огнеметы,
Сіяй намъ вновь, пожарный свѣтъ,
Смирись, лукавый обыватель,
Бѣги, крамошный бастователь,
Дрожи, презрительный кадетъ!

Андронъ Трекватовскій.

Послѣдній плачь.

Я положенія объявлялъ,
Сажалъ и высылалъ,
Чуть гдѣ завелся радикалъ,
Ужъ я его изыалъ...
Надъ урной бдительно стоялъ—
Казалось, лѣвыхъ нѣтъ...
Благодарю, не ожидалъ:
Кадетъ, кадетъ, кадетъ!

Карѣвъ, Гессенъ, Милосковъ...
И Родичевъ попалъ!
Какъ? Избирать бунтовщиковъ?
Иль это не скандалъ?
Едва забрезжитъ ранній день,
Еще я не одѣтъ,
Звоню, хватаю бюллетень...
Вездѣ кадетъ, кадетъ!

Увы, прошли блаженства дни,
Приходитъ мнѣ капуть.
Кто-бъ могъ подумать, что они
Кадетовъ изберутъ?
Въ чаду кружится голова,
Нѣтъ силъ читать газетъ...
Калуга, Тверь, Уфа, Москва—
Вездѣ кадетъ, кадетъ!

Какой провалъ, какой позоръ!
Агенты подвели,
Ни положенія, ни надзоръ
Помочь мнѣ не могли.
Не знаешь, что теперь начать,
Кто далъ-бы мнѣ совѣтъ...
Хотя-бъ за Кутлеромъ послать?
Вѣдь онъ кадетъ, кадетъ.

Прости, премьерскій мой окладъ,
Прости, дворцовый залъ!
Увы, я, видно, невпопадъ
Въ наймы квартиру сдалъ.
Ахъ въ сердцѣ ядъ, душа горитъ,
Въ глазахъ темнѣтъ свѣтъ,
Въ ушахъ, какъ молотомъ, сту-
чить:

Кадетъ! Кадетъ! Кадетъ!

КВАКЪ.

Толковый словарь.

Б.

Бабахнуть — производить краткое по-
липейское дознаніе.

Балетъ — вольные курсы для чиновни-
ковъ пятого класса. Также — чистилище
для карнавовъ грѣшниковъ.

Баллистика — прикладная наука, не-
обходимая при введеніи конституцій.

Баллотировка — враждебная прави-
тельству манифестация.

Бездна — полицейскій карманъ.

Безначаліе — см. премьеръ.

Бивакъ — столичные, губернскіе и
уѣздные города, мѣстечки, села и деревни
въ мирное время.

Бить — производить всестороннее поли-
цейское дознаніе.

Благодарить — подписывать по прика-
занію начальства адресъ.

Благонадежность — см. провокаторъ.

Братецъ — официальное званіе лица,
подлежащаго разстрѣлу безъ суда.

Бубень — то, что славно за горами, но
непріятно за стѣной.

Будущее — см. 27 апрѣля.

Бунтъ — патристическая манифестация.

Быль — см. правительственная опровер-
женія.

Бытіе — легитимизированное имущество.

Бюрократія — вымирающая порода.
Водится по всей Россіи. Питается патро-
нами.

Бюджетъ — счетъ черной и бѣлой
магн.

Чортъ лиловый.

Франціи.

„Ахъ, Франція — нѣтъ лучше въ мірѣ края“, —
Рѣшилъ я радостно, газетный листъ читая,
Какъ двѣ княжны изъ „Горя отъ ума“:
О Франція — творецъ послѣдняго займа!..
О Франція, страна великаго Гамбетты,
Какъ вѣрно ты хранишь святѣйшіе завѣты!..
Какъ ревностно права свободы бережешь
И... деньги на борьбу съ свободою даешь...
О Франція, о колыбель свободы,
Какъ громко ты зовешь „отсталые“ народы
Свободѣ водрузить несокрушимый храмъ
И... продаешь ее тихохонько врагамъ.
О Франція, страна прямыхъ республиканцевъ!
О лучшие друзья Руси изъ иностранцевъ!
Какъ преданы вы намъ! (Что русскій патріотъ?).
Какъ вѣрно-дружески вы продали народъ...
Другъ человѣчества! За крупные проценты,
Пошелъ ты къ Дурново и Витте въ ассистенты
И нынѣ въ свой республиканскій счетъ
Впиши ужъ съ гордостью и русскій пулеметъ!..
О Франція, страна великихъ Деклараций,
Ты обмѣняла ихъ на кипу ассигнацій.
Что „Декларация“: идейный лишь патентъ,
А ассигнація — реальный документъ!
О Франція, учительница міра.
Глашатай истины... о жадности банкира...
О властелинъ свободъ и рабъ биржевиковъ!
Носитель равенства, плодѣющій намъ рабовъ!..
О, Франція! О, другъ! Есть сладость и въ печали:
Въ нагайкѣ нынѣ есть кусокъ французской стали...
И крѣпость каждая и каждая тюрьма
Утѣшитъ узниковъ: „Здѣсь Франція сама!“
О Франція, страна великихъ революцій,
Ты, возродившая намъ силу экзекуцій,
О, Франція, къ тебѣ мы на поклонъ идемъ:
О, родина Гюго! Спасибо за заемъ!..

Духъ Банко.

Гг. БЛАГОТВОРИТЕЛИ.

Въ газетахъ появился отчетъ о благотворительномъ спектаклѣ, гласящій:

Отъ Александровскаго комитета о раненыхъ.

„Приставъ 2-го участка Спасской части, при отношеніи отъ 28-го марта сего года за № 4790, представилъ отчетъ дирекціи Итальянской оперы о спектаклѣ въ Маломъ театрѣ 17-го марта въ пользу инвалидовъ.“

Сборъ 2,752 руб. 40 коп.

Расходъ: г. Баттистини	1200 руб.
г-жѣ Боронатъ	600 „
г. Наварини	200 „
г. Фигнеру	700 „

Итого 2700 руб.

чистый остатокъ 52 руб. 40 коп.

Александровскій комитетъ о раненыхъ приноситъ искреннюю признательность хористамъ и другимъ артистамъ, безвозмездно потрудившимся на пользу инвалидовъ.“

Цифры этого отчета представляютъ собой матеріалъ для нѣсколькихъ полуматематическихъ и вполне этическихъ задачъ:

Задача № 1. Изъ сбора въ 2752 р. 40 к. по благотворительному спектаклю гг. Баттистини, Фигнеръ, Боронатъ и Наварини съѣли 2700 р., оставивъ голодающимъ инвалидамъ 52 р. 40 к. Спрашивается: кто есть гг. Баттистини, Фигнеръ, Боронатъ и Наварини: филантропы или людоеды, артисты или лавочники съ Сѣноба?

Задача № 2. Если весь сборъ въ пользу инвалидовъ пошелъ въ карманъ перечисленныхъ филантроповъ, то—кто кому благотворительствовалъ и кто для кого работалъ: Фигнеръ съ прочими для инвалидовъ, или инвалиды для Фигнера съ прочими?

Задача № 3. Почему благодарность бѣднымъ хористамъ и другимъ артистамъ, безвозмездно потрудившимся на пользу инвалидовъ, приноситъ Александровскій Комитетъ, а не Фигнеръ, Баттистини, Наварини и Боронатъ, въ пользу которыхъ,

оказывается, работали безвозмездно несравненно менѣе ихъ богатые хористы?

Задача № 4. Кому вообще нужнѣе благотворить: инвалидамъ войны или инвалидамъ сцены: Фигнеру, Баттистини и пр.?

Задача № 5. Какой подвигъ г. Фигнера (въ частности) болѣе заслуживаетъ восхищенія современниковъ: полученіе 700 р. съ благотворительнаго спектакля или „Конотопъ“?

Задача № 6. Будутъ ли инвалиды сыты пѣснями гг. Фигнера и др., какъ г. Фигнеръ и др. будутъ сыты деньгами инвалидовъ?

Рѣшите, г. читатель!

ПАРЛАМЕНТЕРЪ.

Дубинушка.

Много пѣсенъ въ великой отчизнѣ моей
Распѣваютъ отъ края до края,
Но одна раздастся всѣхъ громче, сильнѣй,
Эта пѣсня — „Дубина“ родная.

Эй, дубинушка, ухнемъ!

Эй, зеленая, сама поидетъ!

Подернемъ, подернемъ, да ухнемъ!

Нашъ премьеръ въ октябрѣ черезчуръ поспѣшилъ,
Безъ закона Россію оставилъ,
Но чиновникъ нашелся и вмигъ сочинилъ
Свыше тысячи временныхъ правилъ.

Эй, чиновнички, ухнемъ!

Бюрократія, сама поидетъ!

Подернемъ, подернемъ, да ухнемъ!

Много есть на Руси превосходныхъ газетъ,
Начиная съ „Кремля“ — до папаша.
Но изъ этихъ газетъ, безъ сомнѣнія, нѣтъ
Превосходнѣе Гурьевской каши.

Эй, Тряпичкины, ухнемъ!

Буттербродчики, сама поидетъ!

Подернемъ, подернемъ, да ухнемъ!

Злонамѣренный слухъ по Россіи идетъ,
Что положенъ конецъ производству.

Что-жъ ты медлишь, жандармъ? Знать, бунтуетъ народъ,

Такъ дави же скорѣе крамолу!

Эй, охранщики, ухнемъ!

Усмирители, сама поидетъ!

Подернемъ, подернемъ, да ухнемъ!

Лѣзетъ въ Думу полякъ, армянинъ и еврей,
Такъ ужели допустимъ его мы?

На работу вставай, патріотъ, поскорѣй,

Принимайся опять за погромы!

Эй, погромщики, ухнемъ!

Крушеванчики, сама поидетъ!

Подернемъ, подернемъ, да ухнемъ!

Былъ отваженъ союзъ и „порядокъ“ былъ лихъ
Въ агитаціи жаркой и бурной.

Почему-же теперь такъ печаленъ и тихъ

Онъ стоитъ передъ выборной урной!

Эй, кадетушки, ухнемъ!

Избиратели, сама поидетъ!

Подернемъ, подернемъ, да ухнемъ!

Тихъ мужикъ, но онъ въ Думѣ страхнетъ съ себя сонъ
Разогнетъ богатырскую спину.

„Раздобыть бы землицы“, подумаетъ онъ

И затынетъ родную „Дубину“.

Эй, дубинушка, ухнемъ!

Эй, аграрная, сама поидетъ!

Подернемъ, подернемъ, да ухнемъ!

Много пѣсенъ веселыхъ поэтъ написалъ,
Обличалъ бюрократію пылко.

Но свободу печати, увы, испыталь:

Приютила его предварка.

Эй, сатирики, ухнемъ!

Юмористика, въ тюрьму поидетъ!

Подернемъ, подернемъ да ухнемъ!

Андронъ.

Краткій сказъ о томъ, какъ медвѣдь къ ульямъ подбирался

НАШИ БЕСѢДЫ.

О новомъ займѣ.

(Бесѣда съ редакторомъ „Русскаго Государства“ г. Гурьевымъ).

— Что вы скажете по поводу послѣдняго займа?

— Что сказать? Началъ выпускать свою газету два раза въ день и рѣшилъ разсылать ее бесплатно всѣмъ членамъ Государственной Думы. Кромѣ того, вошелъ съ проектомъ о необходимости снабженія всѣхъ русскихъ подданныхъ моею газетою. Этимъ путемъ легче всего искоренить крамолу, вѣдрия начала законности, и поднять низкій уровень культуры русскаго народа, насаждая просвѣщеніе и здоровыя понятія. Если правительство одобритъ еще разсылку всѣмъ русскимъ подданнымъ безъ исключенія, въ видѣ премій къ газетѣ, различныхъ буттербродовъ, то этимъ можетъ быть на всегда прекращенъ голодъ, ослабляющій народныя силы и...

— Позвольте спросить...—попытался я было сказать, но мой талантливый собесѣдникъ, одной рукой пиша, а другой буттерброя, невозможно продолжалъ:

—... подвигающій голодныя массы на революціонные акты. Необходимо заставить весь народъ непрерывно читать мою газету и съ этой цѣлью ее можно будетъ выпускать не два раза въ день, но три, четыре и т. д., смотря по степени революціоннаго напряженія.

— Я хотѣлъ указать...

— Денегъ на это хватитъ на три мѣсяца, а далѣе и загадывать нечего, ибо происходящія нынѣ землетрясенія, если они пойдутъ и далѣе въ той-же прогрессіи, грозятъ мировымъ переворотомъ и расколомъ земли на части. Теперь представьте себѣ, что Россія окажется на одномъ осколкѣ земнаго шара, а всѣ ея кредиторы—на другихъ. Естественно, что намъ не

придется тогда уплатить ни одной копѣйки, ибо на встрѣчу въ мировомъ пространствѣ нѣтъ никакой надежды. Когда я изучалъ астрономію подъ руководствомъ егермейстера Сипягина, прекрасно игравшаго на гитарѣ, я всегда останавливался надъ вопросомъ долговѣчности нашей планеты.

— Простите, я хотѣлъ спросить васъ...

Г. Гурьевъ продолжалъ:

— Земля недолговѣчна—это фактъ. Русское государство куда долговѣчнѣе, а „Русское Государство“—прямо таки безсмертно. Ибо развѣ можетъ умереть мысль? Никогда! А тѣмъ болѣе великая мысль. Сила мышленія переформируется въ инныя формы мировой энергіи.

— Я спѣшу, — закричалъ я въ отчаяніи. Скажите мнѣ ваше сужденіе на счетъ займа.

Но г. Гурьевъ продолжалъ:

— Нѣтъ, никому меня не уничтожить. Я страшнѣе, какъ саран-

ча. Я своими листами газеты, хранящимися въ кладовыхъ, могу скрыть свѣтъ солнца отъ жителей всѣхъ пяти материковъ. Я могу засыпать ими моря. Я все могу. Я могу съѣсть 20 буттербродовъ въ одинъ присѣсть, 40, 100, 500, 1000, 10000. Я грозенъ и великъ. Мнѣ займовъ не нужно. Убирайтесь къ черту или къ кадетамъ, куда вамъ угодно, а мнѣ наплевать.

Я убрался, а въ догонку мнѣ летѣли газетные листы съ нѣжнымъ шуршаніемъ и черствые постные буттерброды, залежавшіеся съ эпохи, когда заемъ еще не былъ заключенъ.

Упырь.

По церемоніалу.

— Какъ вы думаете: скоро Думу разгонять?

— А это зависитъ отъ того, къ какому времени успѣютъ выработать церемоніаль ея разгона...

Изъ катехизиса Русскаго Собранія.

Вопросъ.—Кто полезнѣе для страны: враги вѣншіе или вѣншіе?

Отвѣтъ.—Какъ и все въ природѣ, при умѣломъ употребленіи, полезны и тѣ, и другіе.

В. Чѣмъ полезны враги вѣншіе?

О. Они обновляютъ устарѣлый флотъ, заботятся о брошенныхъ орудіяхъ, обучаютъ грамотѣ неграмотныхъ и вводятъ конституцію.

В. Чѣмъ полезны враги вѣншіе?

О. Они способствуютъ прославленію храбрыхъ генераловъ, которые на войнѣ не имѣли случая проявить своихъ боевыхъ талантовъ.

Упырь.

И что изъ этого вышло.

А. К—вз.

Въ Государственной Думѣ. «Интерпелляция».

Дорогой шло безудержное пьянство, въ которомъ старшіе не мѣшали рекрутамъ, чувствуя, что идти на такое безумное дѣло, на которое они шли, бросая женъ, матерей, отрекаясь отъ всего святого только для того, чтобы сдѣлаться чьими-то бессмысленными орудіями убійства, слишкомъ мучительно, если не одурманить себя виномъ.

И вотъ они ѣхали, пьянствовали, ругались, пѣли, дрались, уродовали себя. Ночь они провели на постоянныхъ дворахъ. Утромъ опять опохмѣлились и собрались у Земской Управы.

Одна часть ихъ въ новыхъ полшубкахъ, въ вязанныхъ шарфахъ на шеяхъ, съ влажными отъ пьянства глазами, или съ дикими, подбадривающими себя криками, или тихіе и унылые, толкуются около воротъ между заплаканными матерями и женами, дожидаясь очереди (я засталъ тотъ день, въ который шелъ самый пріемъ, т. е. осмотръ назначенныхъ въ ставку); другая часть въ это время толпится въ прихожей присутствія.

Въ присутствіи же идетъ спѣшная работа. Отворяется дверь и сторожъ вызываетъ Петра Сидорова. Петръ Сидоровъ вздрагиваетъ, крестится и входитъ въ маленькую комнатку съ стеклянною дверью. Въ этой комнаткѣ раздѣваются призываемые. Только что принятый и вышедшій голымъ изъ присутствія рекрутъ, товарищъ Петра Сидорова, съ дрожащей челюстью торопливо одѣвается. Петръ Сидоровъ уже слышалъ и по лицу видитъ, что тотъ принятъ. Петръ Сидоровъ хочетъ спросить, но его торопятъ и велятъ скорѣе раздѣваться. Онъ скидываетъ полшубокъ, нога объ ногу сапоги, снимаетъ жилетъ, перетягиваетъ черезъ голову рубаху и съ выступающими ребрами голый, дрожа тѣломъ и издавая запахъ вина, табаку и пота, босыми ногами входитъ въ присутствіе, не зная, куда дѣтъ обнаженные жилистые руки.

Въ присутствіи... по срединѣ комнаты стоитъ покрытый зеленымъ сукномъ столъ, на которомъ разложены бумаги, и стоитъ треугольная штучка съ орломъ, называемая зеркало. Вокругъ стола сидятъ съ увѣреннымъ, спокойнымъ видомъ начальники, одинъ курить, другой перелистываетъ бумаги. Какъ только Сидоровъ вошелъ, къ нему подходитъ сторожъ и его ставитъ подъ мѣрку, толкаетъ подъ подбородокъ, поправляетъ его ноги. Подходитъ одинъ съ папирской—это докторъ—и не глядя въ лицо рекрута, а куда-то мимо, гадаиво дотрагивается до его тѣла и мѣряетъ, щупаетъ, велитъ сторожу раздѣвать ему ротъ, велитъ дышать, что-то говорить. Кто-то что-то записываетъ. Наконецъ, ни разу не взглянувъ ему въ глаза, докторъ говоритъ: «Годенъ! Слѣдующаго», и съ усталымъ видомъ садится

опять къ столу. Опять солдаты толкаютъ малаго, торопятъ его. Онъ кое-какъ поспѣвая натягиваетъ рубаху, не попадая въ рукава, кое-какъ завертывается штаны, портянки, надѣваетъ сапоги, ищетъ шарфъ, шапку, подхватываетъ въ охапку полшубокъ, и его выводятъ въ залу, отгораживая его скамьей. За этой скамьей ждутъ принятые. Такой-же, какъ онъ, молодой малый изъ деревни, но изъ дальней губерніи, уже готовый солдатъ съ ружьемъ съ примкнутымъ острымъ штыкомъ, караулитъ его, готовый заколоть его, если бы онъ вздумалъ бѣжать.

Между тѣмъ толпа отцовъ, матерей, женъ, толкаемая городскими, жмется у воротъ, узнавая, чей принятъ, чей нѣтъ. Выходитъ одинъ забракованный и заявляетъ, что Петруху приняли—и раздастся взвизгъ Петрухиной молодайки, для которой это слово: «принятъ», значитъ разлука на 4—5 лѣтъ, жизнь солдатки, въ кухаркахъ, въ распутствѣ.

Но вотъ по улицѣ проѣхалъ человекъ съ длинными волосами и въ особенномъ отличающемся отъ всѣхъ нарядѣ и, сойдя съ дрожекъ, подходитъ къ дому Земской Управы. Городовые расчищаютъ ему дорогу между толпою. Пріѣхалъ «батюшка» приводить къ присягѣ...

ПРОЗА.

...Она близка... Ужъ въ воздухѣ порою
То молнія блеснетъ, то гроыхаетъ громъ,
Ужъ тучи небосклонъ заволокли кругомъ
И вѣтеръ зло шумитъ зеленою листвою..
Она идетъ—смести тупыхъ боговъ былого,
Какъ грязный соръ, какъ старый сгнившій
хламъ,
И на развалинахъ воздвигнуть новый храмъ—
Храмъ братства и любви и равенства святого!..

Ник. Рыбацкій.

НАШИ ПАРТИИ.

С. Р. Л.—не цензурно.

П. П. П.—Партія полного провала.

С. 17 О.—Съ 17 Октября увлеклись миеомъ, и обратились въ миеъ.

Т. П. П.—Торговать правовымъ порядкомъ собрались, да съ прикащиками не сторговались.

К. Д... Н. С.—Кажется, демократы... немножко сомнѣваемся.

П. Св.—На нѣтъ—суда нѣтъ.

Р. П.—Эмъ Эсъ Маргульесъ.

С. С.—Страшиѣ страшнаго!

С. Р. Д.—Сихъ разогналъ Дурново.

С. Д. Р. П.—Сихъ Дурново рьяно преслѣдуетъ.

П. С. Р.—Преслѣдуются столь-же рьяно.

СВОБОДНАЯ ПЕЧАТЬ.

2.

Писатель написал шесть строчекъ о скотахъ.
 Редакторъ, сохранить желая шкуру,
 Двѣ замаралъ изъ нихъ, оставивъ на свой страхъ
 Всѣ остальные. Вотъ въ цензуру
 Издателя тѣ строки держатъ путь—
 Изъялъ тотчасъ еще двѣ строчки...
 Ну, а типографъ лишь взять
 Успѣлъ, потребовалъ примочки,
 Глубоко, искренно вздохнулъ,
 И удѣлѣвшія, конечно, зачеркнулъ,
 Поставивъ на ихъ мѣсто точки...

Читатель дорогой! Сіе стихотворенье
 Прочти внимательно. Свободная печать
 Насъ приучила обличать
 Скотовъ безъ тѣни сожалѣнья:

О СКОТАХЪ.

(БАСНЯ).

.....

Евг. С—о.

ТЮРЕМНЫЕ МОТИВЫ.

1.

СОСѢДКЪ.

Въ домѣ № 23, по Шпалерной улицѣ, въ каждой камерѣ
 имѣется чугунная труба для отопленія, по которой удобно
 переступиваться съ сидящими выше и ниже.

Не вижу вашего лица я,
 И голоса не слышу я,
 Но вы мнѣ не совѣмъ чужая,
 Сосѣдка милая моя...

Кирпичный сводъ насъ раздѣляетъ—
 Такая, видно, намъ судьба!—
 Но насъ за то соединяетъ
 Одна чугунная труба.

И звону той трубы чугунной
 Съ такой отрадой внемлю я,
 Какъ трелямъ арфы многострунной,
 Какъ сладкой пѣнѣ соловья.

Пока я былъ въ народѣ,
 Я пѣлъ бы гимнъ свободѣ—
 Но горло страхъ сжималъ:
 Мнѣ страшень былъ кварталъ.
 Теперь сижу въ кварталѣ—
 И страхи всѣ пропали:
 Свободѣ гимнъ пою...
 Но слышно-ль пѣснь мою?

В. Каррикь.

МЕЛОЧИ И КУСОЧКИ.

ПЕССИМИСТЪ.

— Нѣтъ, каково?..
 — Что?
 — Да кадеты-то, кадеты наши...
 — Ну?
 — Вѣдь вся дума—кадетская, вся—наша!
 — А Дурново чей?

№ 00.

СОВРЕМЕННО.

Кто битву проигралъ?
 — Конечно генералъ.
 А цѣлый рядъ побѣдъ
 Кто одержалъ?

— Кадетъ!

К. Д.

КАДЕТЫ ПОБѢДИЛИ—

БѢДНЫЕ КАДЕТЫ!

До 27-го числа.

«Они ругали насъ, къ бойкоту призывали...
 Теперь, когда миллионы насъ избрала,
 Они въ совѣтчики къ намъ лѣзутъ...»

Эво!

Не признаемъ совѣтчиковъ ни справа мы, ни
 слѣва»...

Послѣ 27-го

«М... да!.. эта самая фабричная труба,
 И эта самая собака Роза...

П. Добрынинъ.

КОШМАРЪ.

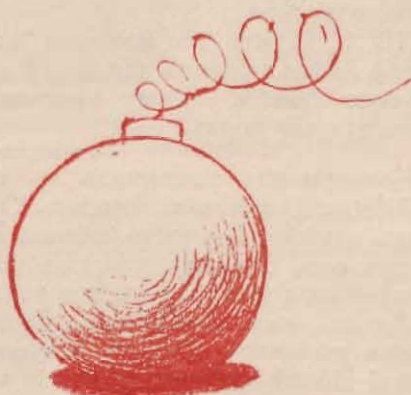
Воспоминанія Свѣтлыхъ праздниковъ.

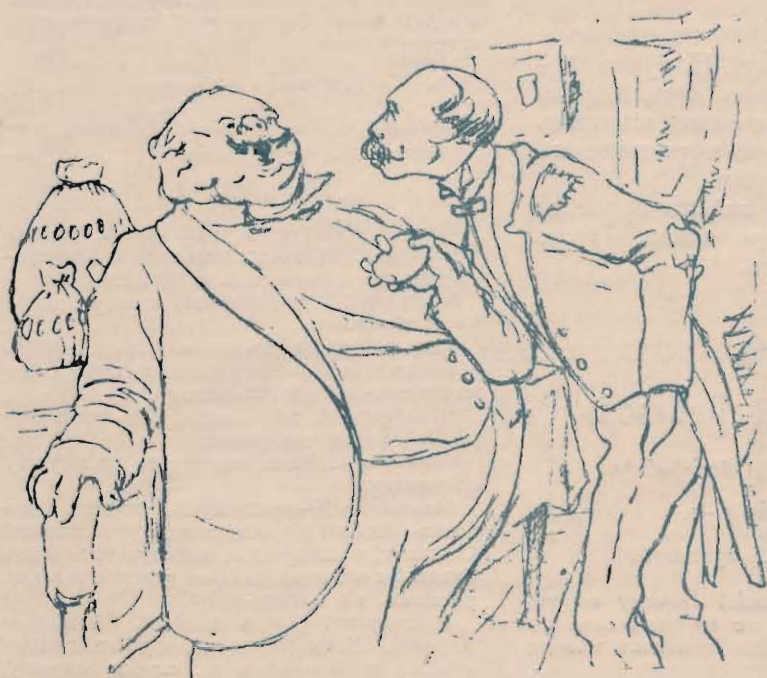
— Ты, братецъ, не робѣй, я тоже не робѣю, а землицы на насъ обоихъ хватить.

— У насъ въ „Новомъ Времени“ гг. полисейскіе всегда были въ почтѣ...

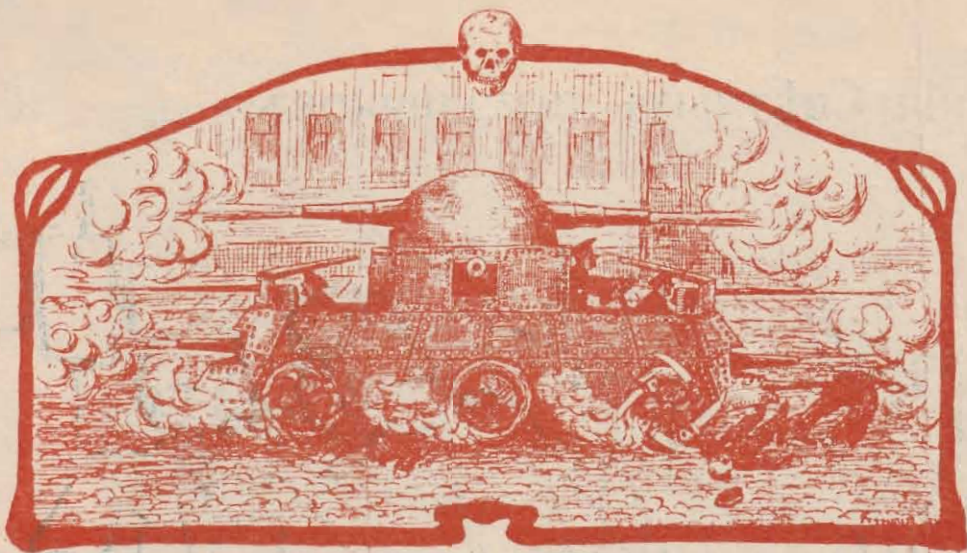
Яйца съ сюрпризами.

— Я хочу лишь предоставить вамъ возможность попасть въ Царство Божіе.

— Ваше сердце неприступнѣе, чѣмъ Портъ-Артуръ. Но и моя страсть сильнѣй, чѣмъ Ноги.

Страничка изъ дневника

воспитанника второго класса —ской гимназии Ноли Перебийносова.

10-го февраля.

... Сегодня я всталъ очень злымъ. Всю ночь меня беспокоилъ кошмаръ. Снилось мнѣ, будто я сижу на фонарѣ и говорю рѣчь передъ многотысячной толпой. Развѣваются красные флаги. Всѣ меня приветствуютъ. Вдругъ входитъ нашъ инспекторъ — и грозно кричитъ: въ карцеръ! Я ему отвѣчаю: Молчи, Куропатка! (это — его прозвище). А онъ бросается ко мнѣ съ громадной единицей въ рукахъ. Меня охватилъ постыдный, безпричинный страхъ. Я хочу слѣзть съ фонаря и не могу. Я проснулся весь въ холодномъ поту. Глупый сонъ! И такъ нѣсколько разъ. Даже вспомнить неприятно. Но къ дѣлу!

Удастся ли намъ нашъ планъ? Я лично увѣренъ въ успѣхѣ. Если мы могли ограбить два банка и тридцать четыре квартиры въ центрѣ столицы, то кто же помѣшаетъ намъ овладѣть окраинами Россіи? Я несогласенъ лишь съ Ваней Козапрыговымъ, который настаиваетъ на томъ, что слѣдуетъ начать съ Кавказа. По моему, нужно овладѣть сперва Польшей. Во 1) Польша ближе, а во вторыхъ кавказцы народъ свѣрѣпый и воинственный. Объ этомъ нужно очень и очень подумать... Но поздно, пора спать!

НВ. Куренье сигаръ причиняетъ мнѣ безсонницу. Нужно бросить.

НВ. НВ. Бомбы не слѣдуетъ носить въ ранцахъ изъ опасности сотрясения.

12-го февраля.

Вчера мнѣ, наконецъ, удалось застрѣлить двухъ провокаторовъ. Я начинаю недурно владѣть браунингомъ. Берегись, Куропатка! Часъ расплаты съ тобой близокъ. Пусть Анюта Петунчикова не шутитъ съ огнемъ. Она можетъ отвергнуть мою любовь, но смѣяться надъ собой я не позволю. Дѣла мои неважны. Четверть на носу, а по арифметикѣ — всего лишь три двойки. Глупая наука. 865 тысячъ я умѣю и послѣдять, и подѣлать, а вотъ даше двойки по арифметикѣ не вѣду. Чортъ знаетъ что!

НВ. Я рѣшилъ истреблять антибойкотистовъ — это надо обдумать.

15-го февраля.

Сегодня — день рожденія Анюты. Послалъ ей брилліантовую брошь „отъ неизвѣстнаго“. Однако, деньги плывутъ. Изъ 2000 комиссіонныхъ у меня осталась не болѣе ста рублей. Пора завоевать Польшу. Это — большой край, славящійся мануфактурными издѣліями и варшавскимъ серебромъ. Но глупый Козапрыговъ со своимъ Кавказомъ испортитъ все дѣло. Анюта, навѣрное, догадается, кто неизвѣстный. Сладко любить.

НВ. Слѣдуетъ въ маминой кладовой найти уголокъ для десятка — другого бомбъ. Также приспособить старый рояль.

1-го марта.

Козапрыговъ покончилъ съ собой. Этого слѣдовало ожидать. Онъ былъ неумѣренно честолюбивъ. Но умеръ онъ героемъ, ударивъ себя бомбой по головѣ. Миръ его праху!

Анюта мнѣ измѣняетъ. Я въ этомъ убѣдился. Смерть измѣнникамъ! Послѣ завоеванія окраинъ я съ ними разсчитаюсь.

А по арифметикѣ опять кося! Просто бѣда. Придется примѣнить химическую обструкцію или динамитный запаль.

5-го марта.

Убилъ Куропатку. Попутно покончилъ съ губернаторомъ. Буду въ Монако попытать счастья, а затѣмъ побѣду охотиться на африканскихъ слоновъ и бегемотовъ.

НВ. Не нужно забыть привезти Анютѣ живого крокодила. Пусть съѣстъ ихъ обоихъ.

Прощай, родина!

Современный Ревизоръ.

(Сценки изъ „Обзавѣнія“).

Явленіе 4-е.

Хлестаковъ. Вы кто, — мужики?

Мужики. Точно такъ.

Хлестаковъ. Настоящие? Почему вы ходите въ сапогахъ, а не въ лаптяхъ? Въ лаптяхъ удобнѣе, отъ сапоговъ мозоли дѣлаются.

Мужики. Мы къ мозолямъ привыкли. А вотъ бы намъ земляны маленько протереть.

Хлестаковъ. Зачѣмъ прирѣзать? Никого не надо рѣзать. Я человекъ добрый. А только вы не трогайте казаковъ. Казакъ самъ можетъ всякаго зарѣзать.

Мужики. Намъ бы землицы. Потому не только что скотину, куренка негдѣ выпустить.

Хлестаковъ. А зачѣмъ вамъ держать куръ? Съ ними возня. Вы лучше ихъ зарѣжьте и сварите себѣ супъ. Очень вкусно. А то еще можно изъ нихъ приготовить котлеты де волайль. Полезно для людей нервныхъ.

Мужики. Да намъ-бы землицы...

Хлестаковъ. Что вы наладили: землицы, да землицы? Подписались-бы на послѣдній заемъ, получали бы свои 8 процентовъ и не нужно было-бы вамъ копать въ землѣ. Это гораздо выгоднѣе, нежели земледѣліе, и пожалуй пріятнѣе. У меня есть пріятель. Представьте себѣ, за одну недѣлю онъ выигралъ на биржѣ 75 тысячъ. Честное слово. Бросьте землю и займитесь финансовыми операціями. Зачѣмъ вамъ переутомляться? А то можно и въ лотерею играть. Я самъ, знаете, иногда люблю испытать счастье. Кто не рискуетъ — не выигрываетъ. Возьмите, напр., Японію. Она рискнула и выиграла полъ-Сахалина. А мы тоже могли выиграть, да, видно, не судьба. Ну и чертъ съ нимъ, съ Сахалиномъ. Кому, по правдѣ, онъ нуженъ? Однимъ каторжникамъ, а намъ ихъ жалѣть не приходится.

Мужики. А намъ-бы землицы надоть. Потому...

Хлестаковъ. А вамъ развѣ очень плохо?..

Мужики. Очень плохо, хуже нельзя.

Хлестаковъ. (Плутая ихъ). Ну, братцы, прощайте, прощайте (въ сторону кричитъ). А деньги изъ сберегательныхъ кассъ не выбирайте. (Про себя). Очень хорошіе люди... мужики.

Явленіе 5-е.

Редакторы прогрессивной печати. Заступитесь, караулъ, рѣжутъ безъ ножа.

Хлестаковъ. Въ чемъ дѣло?

Редакторы. Возвратите намъ, благодарствуйте, цензуру! Да самую строгую, самую цѣпенскую! Будьте спасителемъ нашихъ! Житья не стало отъ свободы печати. По тюрьмамъ гнѣмъ, изъ крѣпостныхъ казематовъ не выходимъ! Отдайте намъ, ради всѣхъ святыхъ, цензуру.

Хлестаковъ. Ну чтожъ? Отлично. Горю вашему не трудно помочь.

А что вы можете пожертвовать въ пользу послѣдняго займа?

Первый ред. Я тысячу 800.

Второй „ Я столько-же.

Третій „ А я миллионъ.

Хлестаковъ. Вы какъ считаете: — на бумажные или на металлическіе рубли?

Редакторы. Нѣтъ, мы считаемъ на конфискованные номера.

Хлестаковъ. (Всплывая). Какъ, вы занимаетесь нелегальной литературой? Осипъ, передай ихъ Держимордѣ на сердечное попеченіе.

(Редакторы убѣгаютъ).

(Входитъ консервативный редакторъ).

Явленіе 6-е.

Алексѣй Сергѣевичъ Флюгаринъ. Имѣю честь представиться: редакторъ благонамереннаго органа д. с. с. Флюгаринъ.

Хлестаковъ. Здравствуйтесь, прошу покорно садиться.

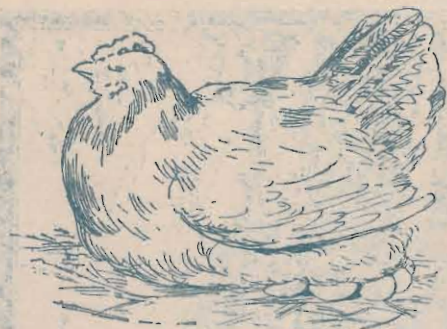
Флюгаринъ. Имѣю честь давать отчетъ о всѣхъ вашихъ дѣяніяхъ и побѣдахъ внутреннихъ и вѣнскихъ.

Хлестаковъ. А, да! помню. Вы очень хорошіе отчеты сочиняли.

Флюгаринъ. Радъ стараться на службу отечеству.

Хлестаковъ. Я — признаюсь, это моя слабость — люблю хорошую честную печать. Скажите, пожалуйста, мнѣ кажется какъ будто-бы недавно вы были немножко ниже ростомъ, не правда-ли?

Флюгаринъ. Очень можетъ быть. (Помолчалъ). Могу сказать, что не жалѣю ничего и ревностно исполняю службу. (Придвинулся ближе со своимъ стуломъ и говоритъ вполголоса). Вотъ здѣсь у васъ были редакторы лѣбераги — такъ они

Подсунули яйца, говорятъ: „Сиди, выси-дишь конституцію“.

крамольники. Подбиваютъ народъ къ неповиновенію. Занимаются разоблаченіями. Земцы тоже организуются вмѣсто того, чтобы работать: всѣ дѣла въ болышомъ запущеніи. Все голодными занимаются, а извѣстно, голодный — человѣкъ неблагонадежный. А въ Финляндіи власти совсѣмъ потеряли головы, ѣздятъ только за зайцами, въ присутственныхъ мѣстахъ держать собакъ и поведенія, если признаться предъ вами, — конечно для пользы отечества я долженъ это сдѣлать, хотя они мнѣ пріятель, — поведенія самого предосудительнаго. Вотъ и ректоръ здѣшняго университета. Я не знаю, какъ могло начальство повѣрить ему такую должность: онъ хуже, чѣмъ якобинецъ, и такіа внушаетъ юношеству неблагонадежныя правила, что даже выразить трудно. Не прикажете-ли, я все это изложу на бумагѣ?

Хлестаковъ. Хорошо, хоть на бумагѣ. Мнѣ будетъ очень пріятно. Я, знаете, такъ, люблю въ скучное время прочесть что-нибудь забавное... Какъ ваша фамилія? — я все позабываю.

Флюгаркинъ. Флюгаркинъ, Алексѣй Сергѣевичъ.

Хлестаковъ. Ахъ, да! Флюгаркинъ. И что-жъ, скажите пожалуйста, есть у васъ дѣтки?

Флюгаркинъ. Какъ же-съ! Пятеро двое уже взрослыхъ, тоже въ редакторахъ состоятъ.

Хлестаковъ. Скажите, въ редакторахъ! А какъ они... какъ они того?..

Флюгаркинъ. То есть, изволите-ли вы спрашивать, какого они направленія?

Хлестаковъ. Да, какого они направленія?

Флюгаркинъ. Они, какъ сказать, разнаго.

Хлестаковъ. Это хорошо.

Флюгаркинъ. Не смѣя беспокоить своимъ присутствіемъ, отнимать времени, опредѣленнаго на священные обязанности. (Раскланивается съ тѣмъ, чтобы уйти).

Хлестаковъ. (Провожая). Нѣтъ, ничего... Это все очень смѣшно, что вы говорите. Пожалуйста и въ другое тоже время... Я это люблю. (Возвращается и, отворивши дверь, кричитъ ослѣду ему): Эй, вы, какъ васъ? Я все позабываю, какъ ваше имя и отчество?

Флюгаркинъ. Алексѣй Сергѣевичъ.

Хлестаковъ. Послушайте, Алексѣй Сергѣевичъ, со мной странный случай: въ дорогѣ изъ Америки совершенно издержался. Не подпишетесь ли вы на послѣдній заемъ?

Флюгаркинъ. А казенныя объявленія будутъ?

Хлестаковъ. Ну о чемъ же говорить? Это само собой разумѣется...

Флюгаркинъ. Подписать-ся — не подпишусь, а въ газетѣ поддержу.

Хлестаковъ. Ну и за то спасибо. Прощайте.

Явленіе 7-е.

Осипъ и Хлестаковъ.

Хлестаковъ. Ну что, видишь, дуракъ, какъ меня угощаютъ и принимаютъ? Я всегда говорилъ, что я необыкновенный человѣкъ.

Осипъ. Да, слава Богу! Только знаете что, Иванъ Александровичъ?

Хлестаковъ. А что?

Осипъ. Убѣжайте отсюда! Ей Богу, уже пора.

Хлестаковъ. Вотъ вздоръ, зачѣмъ?

Осипъ. Да такъ. Богъ съ ними со всѣми! Погуляли здѣсь пару мѣсяцевъ — ну, и довольно. Что съ ними долго связываться? Плюньте на нихъ! Неровенъ часъ: много здѣсь всякой шушеры шляется. Кто ихъ тамъ разберетъ?

Вотъ-те и конституція!

Хлестаковъ. Нѣтъ, мнѣ еще хочется пожить здѣсь. Пусть завтра.

Осипъ. Да что завтра! Ей Богу, поѣдемъ, Иванъ Александровичъ! Оно хоть и большая честь вамъ, да все, знаете, лучше уѣхать скорѣе: вѣдь, васъ, право, за кого-то другого приняла...

Хлестаковъ. Ну, ладно, посмотримъ. (Шумъ). Кто тамъ опять?

Осипъ. Люди разные, говорятъ, кто изъ Одессы, кто изъ Москвы, кто изъ Томска, кто изъ Риги. Васъ просятъ. (Въ окно высовываются руки съ просьбами).

Хлестаковъ. (Подходя). Не хочу, не хочу! Не нужно, не нужно! (Отходя). Надоѣли, чортъ возьми! Не выпускать, Осипъ!

Осипъ (кричитъ въ окно). Пошли, пошли! Не время, завтра приходите. (Дверь отворяется и выставляются фигуры съ повязанными головами и шеями).

Осипъ. Пошелъ, пошелъ! Чего лѣзешь? (Утирается первому рукави въ брюхо и выпирается омыть съ нимъ въ прихожую, захлопнувъ за собою дверь).

Редакторъ: Б. Катловкеръ.

Издатели: М. Гидалевичъ и М. Городецкій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отзывъ объ ЭКЗЕМАТИНѢ пров. Пружана.

Страдая въ теченіи двухъ съ половиною лѣтъ мучительной и крайне упорной экземой (на ногѣ) и испробовавъ для леченія ея всѣ извѣстныя медицинскія средства латинской кухни, я уже потерялъ всякую надежду на излѣченіе. По совѣту одного знакомаго, я, наконецъ, рѣшился обратиться (не скрою — съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ) къ извѣстному въ Петербургѣ провизору Пружану и приобрѣлъ у него составленную имъ мазь противъ экземы и лишая. Мазь эта, сверхъ всякаго ожиданія, оказала въ самое короткое время такое цѣлебное дѣйствіе, что болѣзнь моя совершенно исчезла. Считаю своимъ нравственнымъ долгомъ принести искреннюю благодарность г. Пружану за его изобрѣтеніе, которое оказывается полезнымъ для всѣхъ видовъ экземы — какъ сухой, такъ и мокрой. Потомственный Поч. Гражд. А. С. 1/2 банки стоитъ 75 к. 1 банка 1 р. 25 к., 2 банки мази „Экзематинъ“ высылаются за три руб.

С.-Петербургъ, Садовая, 68, провизору И. М. Пружану.

Имѣется въ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ.

Отвѣтъ на вопросъ.

Головная перхоть способствуетъ выпаденію волосъ. Средство, о которомъ Вы спрашиваете, противъ перхоти и выпаденія волосъ **ПРОВИЗОРА ПРУЖАНА**, поступило въ продажу сравнительно недавно, но мы можемъ вамъ смѣло рекомендовать его. Мы уже нѣсколько разъ рекомендовали его въ письмахъ своимъ подписчикамъ и, судя по послѣдовавшимъ отзывамъ, это средство оказывалось очень полезнымъ. Настоящая же строка мы помѣщаемъ рассчитывая на весь кругъ нашихъ читателей. Получить можно во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ. Высылается два флакона за три рубля. С.-Петербургъ, Садовая 68, И. М. Пружану. Въ Сибирь высылается по полученіи стоимости пересылки 86 к., остальная сумма налоговымъ платежомъ.

Первое Русское Бюро Прессы (Прессбюро).

Доставляетъ періодическимъ изданіямъ: Хроникъ русскую и иностранную (почтой и телеграфомъ), корреспонденціи, интервью, отчеты съѣздовъ, союзовъ, недѣльные обзоры, фельетоны, романы, повѣсти и пр. выдающихся писателей, рисунки, иллюстраціи, карикатуры. Предлагаетъ готовя и иллюстрированныя приложенія съ заголовками заказавшей газеты. Доставляетъ всѣ справки, клише, вырѣзки газетъ, адреса и пр.

Подробный проспектъ высылается бесплатно.

СПБ., Вознесенскій пр. 28 кв. 6. Телефонъ 63—72.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ВАМПИРЪ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 1 годъ—4 р., на 6 мѣс.—2 р.

Главная контора и редакція журнала:

Вознесенскій пр., д. № 28, кв. 6.

Пробный № высылается за двѣ 7-ми к. марки,

комплектъ изъ восьми №№ за 80 коп., изъ семи — 70 коп. марками.

Новыя книги. Вышли въ свѣтъ: „Государственные акты“ освободительной эпохи. Всѣ узаконенія отъ 12 декабря 1894 г. до послѣднихъ дней. 274 стран. Цѣна 1 руб. „Кожителъ министровъ о еврейскомъ вопросѣ“. Цѣна 10 коп. Книгопродавцамъ уступка.

Книгоиздательство „Жизнь“, СПБ., Англійскій пр., д. 30, кв. 14.

Эй, дубинишка, ухнемъ!

